

XX $\frac{575}{13}$

2
Государственная
библиотека
имени
В. И. Ленина
СССР

АРХИТЕКТУРА СССР

6

1957

ЛЕНИНГРАД. СМОЛЬНЫЙ
Автолитография художника Э. Берштейна

XX 575
13

АРХИТЕКТУРА

С С С С Р

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

и-58-497

О Р Г А Н
АКАДЕМИИ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ СССР
И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

6
1957

ЛЕНИНГРАДУ—250 ЛЕТ

Е. СТРЖАЛКОВСКИЙ,
заместитель председателя исполкома Ленинградского Совета

23 июня вся Советская страна отмечает 250-летие Ленинграда.

Основание Петербурга и превращение его в крупнейший центр промышленности и культуры нашей Родины — замечательный подвиг русского народа. На берегах Невы трудами многих поколений «рабочих людей» был сооружен город-крепость, город-порт.

Многие тысячи безвестных строителей трудились над созданием замечательных архитектурных памятников, площадей, набережных, мостов, садов и парков.

В архитектурном облике Петербурга запечатлен вдохновенный труд мастеров русского зодчества: Трезини, Растрелли, Баженова, Воронихина, Захарова, Стасова, Росси, Монферана и других. Бессмертные творения — Петропавловская крепость, Адмиралтейство, Исаакиевский и Казанский соборы, ансамбли Дворцовой площади, стрелки Васильевского острова, Невский проспект вошли в золотой фонд русской классической архитектуры.

К началу XIX в. Петербург приобрел тот «строгий, стройный вид», который создал ему славу одного из красивейших городов мира.

Петербургу принадлежит большая роль в развитии русской науки. Он стал крупнейшим культурным центром страны. Здесь была основана Академия наук, в которой трудился великий сын русского народа, гениальный ученый Михаил Васильевич Ломоносов.

Петербургский Горный и Лесной институты, Университет, Военно-медицинская академия, институты Технологический, Политехнический и другие высшие учебные заведения за многие десятилетия своего существования,

особенно в советское время, воспитали тысячи выдающихся деятелей науки и техники, десятки тысяч высококвалифицированных специалистов.

С Петербургом неразрывно связано творчество основоположника великой русской литературы Пушкина, творчество классиков нашей художественной литературы Крылова, Грибоедова, Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, великих революционных демократов Герцена, Чернышевского, Белинского, Добролюбова. Здесь создавали свои произведения великий Глинка, корифей русской музыки Мусоргский, Бородин, Римский-Корсаков, Чайковский. В Петербурге ярко расцвела русская реалистическая живопись. Здесь творили Суриков и Репин.

Петербург развивался и как крупный промышленный центр страны.

Вслед за основанием города в нем возникла промышленность — судостроительные верфи, литейный и смоляной дворы, пороховые заводы, Ижорский завод. Во второй половине XIX в. появляются Путиловский, Балтийский, Обуховский и многие другие крупные предприятия.

История города на Неве неразрывно связана с именем В. И. Ленина. Великий Ленин стоял у самых истоков революционной борьбы питерских рабочих. Здесь под руководством Ленина воспитывались кадры профессиональных революционеров, составивших мощный отряд Коммунистической партии, с честью пронесший знамя ленинизма сквозь грозы трех революций.

Петроград явился колыбелью Великой Октябрьской социалистической революции. Отсюда из Смольного, где в

дни Великого Октября помещался штаб революции, В. И. Ленин непосредственно руководил Октябрьским штурмом. Отсюда на весь мир прозвучали ленинские слова, возвестившие о победе социалистической революции.

В 1924 году Второй Всесоюзный съезд Советов вынес постановление о переименовании Петрограда в Ленинград.

«Пусть отныне, — говорилось в постановлении съезда, — этот крупнейший центр пролетарской революции навсегда будет связан с именем величайшего из вождей пролетариата Владимира Ильича Ульянова (Ленина)».

Город Ленина с честью носит это великое славное имя.

Ленинградцы, как и весь советский народ, свято чтут память об Ильиче.

В дни 250-летия города на площади Восстания, перед Московским вокзалом, заложен памятник великому организатору Коммунистической партии, создателю первого в мире Советского государства В. И. Ленину.

* * *

Неузнаваемо изменился облик Ленинграда за годы Советской власти. На месте трущоб и пустырей рабочих окраин — Нарвской, Московской, Невской застав и Выборгского района выросли кварталы многоэтажных благоустроенных жилых домов, зданий школ, домов и дворцов культуры, появились новые улицы и целые районы.

Основное жилищное и культурно-бытовое строительство проводилось на окраинах города.

Возникли крупные жилые массивы в Сталинском и Московском районах, на проспекте Стачек и Тракторной улице в Кировском районе, по улице Ткачей, в Щемиловке, Троицком поле, Палевский массив в Невском районе, Крестовский — в Ждановском, Кондратьевский — в Калининском и многие другие.

Только за период с 1917 года до начала Великой Отечественной войны в Ленинграде было построено 2 млн. 730 тыс. м² жилой площади, тогда как весь жилой фонд дореволюционного Петербурга составлял около 15 млн. м².

В Невском, Кировском и Московском районах к 1941 году было построено столько жилой площади, сколько накопили Невская, Нарвская и Московская заставы за два столетия своего существования. За этот период была создана широкая сеть дворцов и домов культуры, кинотеатров, библиотек, яслей и детских садов, парков культуры и отдыха.

Большие работы проведены в области строительства водопроводных и канализационных сооружений на рабочих окраинах, по расширению и усовершенствованию инженерных сетей в центральных районах города.

Непрерывно развивается и улучшается работа городского транспорта. Наряду с трамвайным движением открыты маршруты троллейбусов и автобусов.

Бурными темпами растет промышленность Ленинграда. За годы первых пятилеток широким фронтом шла реконструкция старых промышленных предприятий и строительство новых. К концу второй пятилетки продукция крупнейших промышленных предприятий города возросла почти в 9 раз по сравнению с 1913 годом. Ленинград стал городом мощной социалистической индустрии и технического прогресса.

В годы войны, когда город Ленина оказался в кольце вражеской блокады, фашистские варвары нанесли огромный ущерб городскому хозяйству. В результате бомбардировок с воздуха и артиллерийских обстрелов было разрушено около тысячи промышленных зданий, уничтожено и превращено в развалины свыше 5 млн. квадратных метров жилой площади.

Еще во время войны в марте 1944 года было вынесено правительственное решение о первоочередных мероприятиях по восстановлению Ленинграда.

По окончании войны ленинградцы сразу же приступили к восстановлению промышленности и городского хозяйства. Город быстро преображался, залечивал свои тяжелые раны.

Уже в 1944—1945 гг. было восстановлено и введено в эксплуатацию 1 600 тыс. м² жилой площади, быстрыми темпами восстанавливались водопроводные и канализационные устройства, фасады домов, энергетическое хозяйство, городской транспорт.

В свободное от работы время ленинградцы добровольно отработали на восстановлении родного города свыше 50 млн. часов. По инициативе жителей города, в ознаменование победы над немецким фашизмом, были заложены в 1945 году Московский и Приморский парки Победы. Большие восстановительные работы проведены по реставрации уникальных памятников архитектуры.

Одновременно в городе развернулось новое жилищное строительство, реконструкция улиц, площадей, набережных, мостов, работы по благоустройству и озеленению, упорядочению городского транспорта и по газификации.

Только за годы пятой пятилетки на развитие и благоустройство города было израсходовано 7,5 миллиарда рублей. За это же время введены в эксплуатацию жилые дома общей площадью около 3 млн. м². Выросли новые районы на Малой и Большой Охте, в Гавани Васильевского острова, на проспекте Энгельса, в Автово, на Московском проспекте, в Новой Деревне.

Новая жилая застройка осуществляется крупными жилыми массивами, включающими все необходимые для обслуживания населения учреждения культурно-бытового назначения. Для группы кварталов создаются кинотеатры, физкультурные сооружения, сады.

Изменился и архитектурно-художественный облик новых кварталов. Они представляют собой законченные архитектурные ансамбли с максимально озелененным внутриквартальным пространством, обеспечивающим хорошую инсоляцию и проветривание зданий.

Основной принцип строительства нашего города — ансамблевая застройка.

Наряду с новым жилищным строительством большое внимание уделяется капитальному ремонту жилого фонда. За 1946—1955 гг. на капитальный ремонт и благоустройство жилых домов было израсходовано свыше 2,2 миллиардов рублей. Широкое распространение получил комплексный капитальный ремонт.

За последние годы построены десятки школ, яслей, детских садов и других зданий культурно-бытового назначения.

Сооружены общегородской стадион имени С. М. Кирова на 80 тыс. зрителей, лыжный трамплин, велотрек. Заканчивается реконструкция крупнейшего зимнего стадиона.

Реконструированы на всем протяжении главные магистрали Ленинграда — Невский и Кировский проспекты. Здесь сняты трамвайные пути и произведена замена подземных коммуникаций. Реконструкции подверглись также десятки других улиц и площадей города.

Большие работы проводятся по озеленению Ленинграда. Зеленые насаждения в черте города занимают 4 500 гектаров; продолжается расширение Московского и Приморского парков Победы.

В ноябре 1955 года вступила в строй первая очередь Ленинградского метрополитена имени В. И. Ленина. Трасса метрополитена проходит мимо трех вокзалов, связывает промышленный район Кировского завода и один из новых крупных районов жилищного строительства — Автово — с Московским вокзалом.

В будущем году вступит в строй новая трасса метро от Московского до Финляндского вокзала.

* * *

Непрерывное нарастание темпов жилищного и культурно-бытового строительства потребовало разработки и вне-

Ленинград. Строительство домов из крупных блоков в 44-м квартале Московского проспекта

дрения в массовое строительство более совершенных конструкций, деталей и оборудования, новых методов строительных работ, механизации строительных процессов. А это в свою очередь вызвало необходимость отказаться от строительства по индивидуальным проектам, с многообразием их планировочных и конструктивных решений, монолитными и мелкоборными конструкциями, обилием «мокрых» процессов при выполнении внутренней и внешней отделки зданий.

Значительное увеличение парка башенных кранов, автокранов, автопогрузчиков, экскаваторов и других крупных строительных машин и механизмов позволило применять укрупненные сборные типизированные элементы фундаментов, перекрытий, перегородок, лестниц, блоков стен, стеновых блоков с каналами, блоков мусоропроводов, плит санузлов, балконов, карнизов и т. д.

Строительные площадки благодаря этому все более

превращаются в монтажные. Дома в основном собираются поточно-скоростными методами из заранее заготовленных на заводах элементов. Уже в 1955 году более 80% фундаментов всех выстроенных в Ленинграде жилых домов были выполнены из сборных бетонных и железобетонных элементов.

На строительстве полностью исключены мелкоборные перекрытия и осуществлен переход на длинноразмерные железобетонные настилы и тонкостенные двухпустотные настилы. Начали применять крупнопанельные межкомнатные перегородки размером «на комнату».

В отделке фасадов зданий широкое применение получили офактуренные и керамические облицовочные плиты, а также кирпич с расшивкой швов. Для внутренней отделки широко используется сухая штукатурка.

Унификация санитарно-технических узлов позволила организовать их изготовление на заводах и в специаль-

ных цехах, что повысило сборность этих элементов до 70%.

Значительное развитие получило в Ленинграде строительство зданий со стенами из крупных офактуренных шлакоблоков. Были освоены и внедрены в строительство укрупненные стеновые блоки весом до 3 т и площадью до 5 м², с двухрядной разрезкой стен. С 1948 по 1956 год в Ленинграде введено в эксплуатацию более 40 многоэтажных крупноблочных домов общей жилой площадью около 150 тыс. м².

Ленинградские строители накопили также некоторый опыт по развитию крупнопанельного строительства. Первый экспериментальный крупнопанельный дом на 30 квартир строился в 1955 году 102 дня, в 1956 году такие же дома строились уже за 76 дней.

В Ленинграде создается мощная производственная база по выпуску сборных железобетонных и бетонных конструкций. Заканчивается строительство завода № 5 мощностью почти в 200 тыс. м³ сборного железобетона в год, сооружается домостроительный комбинат в Автово и др.

С вводом в строй новых предприятий применение сборного железобетона на стройках города увеличится более, чем в два раза.

В 1955 году было создано Главное управление по жилищному, гражданскому и промышленному строительству — Главленинградстрой, объединивший в своем составе ряд трестов, принадлежавших разным ведомствам.

За истекшие два года Главленинградстрой повысил все технические показатели, выполнил план и добился рентабельности в работе.

В Ленинграде выросли замечательные кадры строителей. Широко известны имена ленинградских каменщиков-новаторов Куликова, Филиппова, Погудина, штукатуров Илюхина, Маркова, братьев Карповых, монтажников-крупноблочников Чудинова, Сопина и многих других, внесших значительный вклад в улучшение организации строительных процессов.

Имена ленинградских архитекторов Фомина, Барутчева, Левинсона, Сперанского, Белова и других пользуют-

ся известностью среди архитектурной общественности страны. В состав Академии строительства и архитектуры СССР входит 17 ленинградских строителей и архитекторов, из них семь избраны в действительные члены Академии.

***

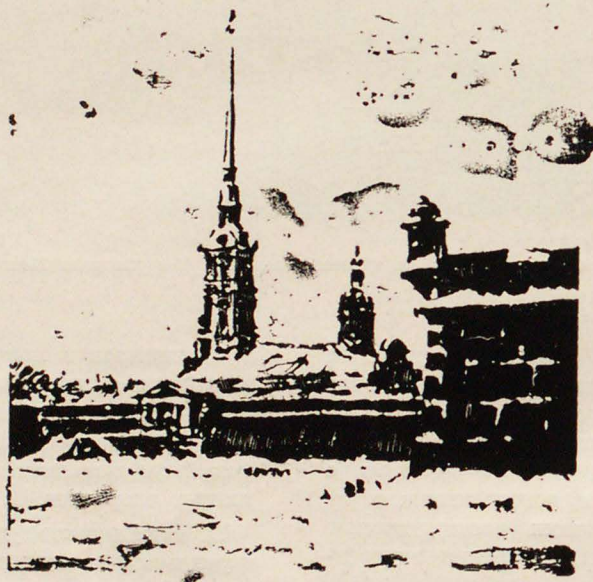
В шестой пятилетке перед ленинградскими строителями стоит задача — построить и ввести в эксплуатацию 5,5 млн. м² жилой площади, новые школы, больницы, детские учреждения и другие здания культурно-бытового назначения, что даст возможность значительно улучшить жилищные условия ленинградцев.

Осуществление огромных объемов строительства потребует коренного улучшения всего строительного дела. Наряду с введением в строй новых мощностей по изготовлению сборных железобетонных конструкций мы будем внедрять в производство новые прогрессивные материалы — керамзитобетон, термозит, ячеистые бетоны на базе безавтоклавной и автоклавной обработки, газобетон, сборный железобетон с предварительно напряженной арматурой и др. В Ленинграде получит дальнейшее развитие крупноблочное и крупнопанельное строительство; сооружение малометражных домов с применением легких бетонов. Перед нами стоит ближайшая задача — перейти к монтажу зданий из элементов, полностью изготовленных на заводах.

Ленинградские строители приложат все свои силы и энергию, умение и настойчивость, чтобы с честью выполнить возложенные на них партией и правительством задачи.

***

Юбилей города-героя совпадает с исторической датой в жизни советского народа — 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции. От имени всех ленинградских строителей хочется поздравить всех строителей и проектировщиков с наступающим 40-летием Великого Октября и пожелать им успешного выполнения задач, поставленных XX съездом КПСС.

Ташкент. Здание Совета Министров Узбекской ССР на площади имени Ленина

НАВСТРЕЧУ 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

ДОСТИЖЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

Архитектор А. БАБАХАНОВ

За годы советской власти Узбекистан, бывший одной из отсталых окраин царской России, стал передовой социалистической республикой.

Народы Узбекистана, благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, наравне с другими народами нашей страны и в содружестве с ними, поднимаясь от векового гнета баев, ханов, духовенства и царского самодержавия, начали успешно развивать свою национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру и искусство.

За короткий исторический срок Узбекистан превратился в основную базу хлопководства нашей Великой страны. В области промышленности Узбекистан имеет также огромные достижения. Если до Великой Октябрьской

социалистической революции здесь была только мелкая кустарная промышленность, которая не обеспечивала продуктами производства нужд населения, то за годы пятилеток построены на территории Узбекистана десятки крупных заводов, фабрик и электростанций.

В связи с бурным подъемом экономики и культуры подвергся большим изменениям облик городов и кишлаков Узбекистана, а также созданы новые города — Чирчик, Ангрен, Алмалык, Беговат, Ленинск, Янги-Юль — и десятки рабочих поселков.

Все города Узбекистана застраиваются и реконструируются, согласно генеральному плану, разработанному архитекторами и инженерами нашей республики. Большой творческий труд вложили в дело проектирования

Ташкент. Улица Навои. Административное здание. Архитектор М. Булатов

городов архитекторы А. Зотов, А. Бушуев, Т. Калиновская, М. Булатов, инженеры А. Ванке, Н. Бараксин, Е. Гофман, К. Орчаковский и многие другие.

Особенно крупные градостроительные работы проведены в столице Узбекистана — Ташкенте. Этот город состоял раньше из двух частей — «старой», хаотически застроенной, с кривыми закоулками, лишенными зелени, и «новой» — с радиальной сеткой улиц, прямыми магистралями и относительно лучшим благоустройством. Одной из основных задач реконструкции Ташкента было уничтожение такого различия между обеими его частями. В городе были пробиты новые улицы — имени Навои, Шота Руставели, Кагановича, Хамзы и другие, а также созданы площади — имени Ленина, Комсомольская, Беш-

Агаческая. Застраивались они 3—4-этажными жилыми и общественными зданиями, причем одновременно проводилось полное благоустройство и озеленение застроенных территорий. В результате больших градостроительных работ Ташкент совершенно преобразился, став крупнейшим промышленным, культурным и научным центром не только Узбекистана, но и всей Средней Азии.

В связи с бурным ростом промышленности и культуры в Советском Узбекистане производились огромные строительные работы. В республике созданы крупнейшие проектные и строительно-монтажные организации, которые обеспечивали строительство новых заводов, фабрик, городов и поселков. В учебных заведениях подго-

Ташкент. Театральная площадь

Ташкент. Улица Навои

товлены тысячи инженеров-строителей, архитекторов, техников.

Следует отметить, что советская архитектура Узбекистана в своем развитии прошла большой путь творческих исканий. До начала 30-х годов в архитектурной практике можно было ясно различить два течения. Наиболее активные представители одного из них — архитекторы Сваричевский, К. Бабиевский, А. Петелин и др. — стремились в своих работах использовать богатое национальное архитектурное наследие Узбекистана. Результаты этих исканий проявились в административном здании на улице Гоголя и здании исторического музея в Ташкенте, театре в Бухаре и др. Такая попытка была в принципе правильна, но на практике оказалась неудачной, так как построенные сооружения ассоциировались по своему образу с мусульманскими культовыми зданиями. Это происходило потому, что архитекторы глубоко не изучали богатое национальное наследие народной архитектуры Узбекистана и эклектически применяли ее внешние формы. В результате такого стилизаторства возникли сооружения, чуждые архитектуре социалистического реализма.

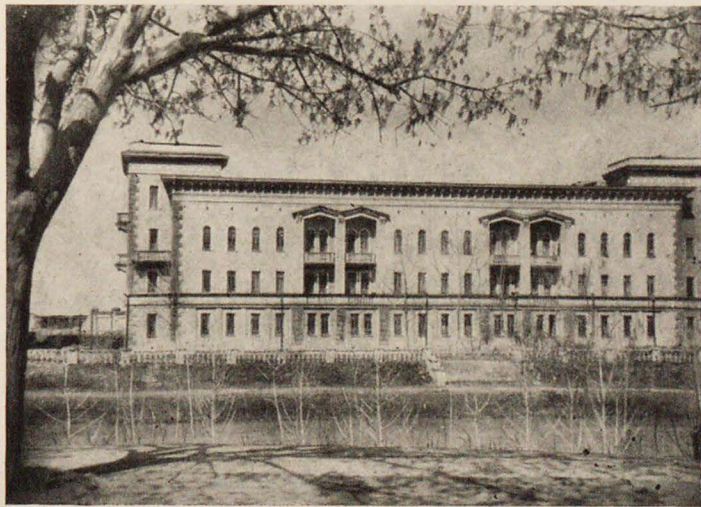
Другое направление в архитектуре того времени — это конструктивизм, принесший советской архитектуре Узбекистана наибольший вред. В духе конструктивизма в Ташкенте были построены здания Дома Правительства, Академии наук, Партийной школы, фабрики-кухни, а также ряд жилых и общественных зданий в Самарканде, Бухаре, Андижане и других городах Узбекистана. Своим формотворчеством конструктивисты изуродовали облик ряда крупных общественных и культурно-бытовых сооружений Узбекистана.

Последующий этап развития архитектуры Узбекистана (после 1932 г.) характеризуется некоторым поворотом в сторону творческого использования архитектурного наследия не только узбекского народа, но и богатейшего наследия других народов Советского Союза, а также зарубежных стран.

Некоторые архитекторы все еще увлекались некритичным заимствованием декоративных средств узбекской народной архитектуры, перегружали ими фасады жилых и общественных зданий. Характерно в этом отношении здание кинотеатра «Родина», построенное по проекту архитекторов А. Сидорова и Н. Тимофеева на улице Навои в Ташкенте (1938 г.). Ради того, чтобы получить задуманный по проекту кубический объем здания, авторы пошли на неоправданное увеличение его кубатуры и сложность конструктивной схемы, что вызвало удорожание этого сооружения. Никак не оправдана и декоративная насыщенность фасадов кинотеатров.

В годы Великой Отечественной войны, когда многие заводы и фабрики из западных областей Советского Союза были эвакуированы в Узбекистан, для них строилось много производственных корпусов, создавались также жилые поселки.

Несмотря на трудности военного времени, достраивалось по проекту академика А. Щусева здание Академического театра оперы и балета имени Навои в Ташкенте. Это сооружение является одной из выдающихся работ Щусева. Прекрасно зная архитектуру Узбекистана и будучи большим знатоком классики, автор сумел мастерски сочетать в этом сооружении монументальные архитектурные формы и мотивы народной архитектуры. В строительстве прекрасного здания театра приняло участие более 70 народных мастеров и художников из разных областей республики. В интерьерах театра широко использовано народное декоративное искусство Узбекистана. Особенно хорошо выполнена народными мастерами Т. Асланкуловым, Ширин Мурадовым, А. Балтаевым, К. Джалиловым, С. Наркузиевым отделка боковых фойе-залов. Эта работа проведена под руководством академика А. Щусева и архитекторов Б. Засыпкина и С. Полупанова. Строительство театра было хорошей школой для архитекторов Узбекистана.

Ташкент. Новый жилой дом на набережной канала Анхор

Чирчик. Жилые дома для рабочих и служащих завода «Чирчиксельмаш»

Следует отметить, что многие архитекторы правильно стремились создавать советскую архитектуру Узбекистана на базе творческого, новаторского использования богатого национального архитектурного наследия узбекского и других народов. На этом пути они имеют определенные достижения.

Большое развитие получило в Узбекистане строительство жилищных и культурно-бытовых сооружений. Следует отметить, что в прошлом жилые и общественные здания строились главным образом одноэтажные, причем в «старых» частях городов преобладали здания глинокаркасного типа, примитивные по планировке и не отвечающие климатическим условиям Узбекистана.

В первые годы Советской власти жилые и общественные сооружения в Узбекистане строились в основном тех

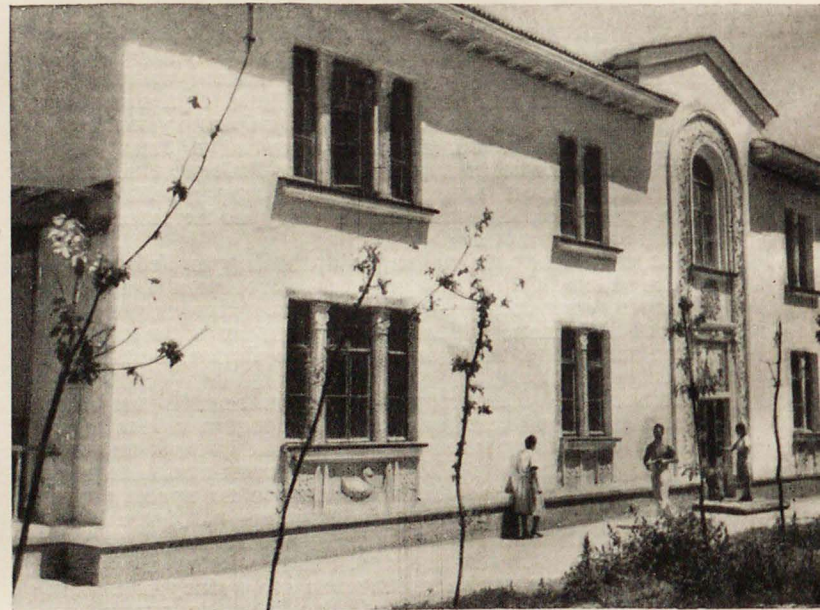
же типов, что и в средней полосе РСФСР, в проекты вносились лишь небольшие изменения применительно к местным условиям. Такие сооружения, конечно, не отвечали требованиям климата и национальным бытовым традициям населения.

Позднее в массовом строительстве стали применять проекты жилых секций со сквозным проветриванием, с лоджиями и террасами. В эти проекты вносились некоторые улучшения, но коренной переработке они не подвергались. Только в последние два-три года была начата разработка для массового строительства проектов жилых секций и домов с учетом условий жаркого и сухого климата Узбекистана.

Такие же сдвиги наметились и в области культурно-бытового строительства. Если первоначально здесь ис-

Чирчик. Типовая школа на 420 мест. Арх. И. Рачинская и инж. И. Шахсуваров

Чирчик. Типовой детский сад. Арх. В. Волчик и Н. Горбенко

Большой Ферганский канал

пользовались планировочные схемы школ, детских садов, клубов, кинотеатров и других общественных сооружений, характерные для средней полосы РСФСР, то в последние годы, особенно после Великой Отечественной войны, стали внедрять новые проектные предложения, более отвечающие местным условиям. Эти проекты разрабатывались архитекторами И. Мерпорт, В. Дмитриевым и И. Рачинской, М. Тохтаходжаевой, А. Петровым, М. Захидовым, М. Булатовым, Л. Карашем, Р. Крюковой, А. Файнлейб, инженерами И. Шахсуваровым, Н. Воиновым и др.

До Всесоюзного совещания строителей, состоявшегося в 1954 г. в Москве, типовое проектирование в Узбекистане находилось на очень низком уровне. С 1954 г. и по настоящее время проектными организациями респуб-

лики проделана огромная работа по созданию типовых проектов и привязке их к местным условиям. Особенно много сделано в этом отношении проектным институтом Узгоспроект, где сосредоточены лучшие архитектурно-строительные силы республики. Следует отметить, что за годы советской власти в Узбекистане создано более 30 крупных проектных организаций, которые обеспечивают проектами строительство во всех отраслях народного хозяйства республики.

Большая работа проведена в Узбекистане по проектированию и строительству ирригационных систем, которые стали самыми передовыми в Советском Союзе.

В предвоенные и военные годы колхозное крестьянство Узбекистана с огромным энтузиазмом и в кратчайшие сроки провело строительство огромного количества ир-

В жилом поселке Ферганского гидролизного завода

Город Ангрен. Пушкинская улица

ригационных систем, в том числе таких, как Большой ферганский канал, Северный и Южный ферганские и ташкентские каналы, Катта-курганское водохранилище, Фархадская ГЭС и др. Архитекторы Узбекистана — М. Булатов, М. Мендикулов, В. Дмитриев, Л. Караш, Ф. Садатдинов, В. Волчек, А. Сидоров, Н. Колбин, Л. Бойченко и другие — наравне с лучшими ирригаторами, гидротехниками и колхозным крестьянством принимали активное участие в народных стройках и впервые разрешали проблемы архитектуры ирригационных сооружений Узбекистана. Они создали сооружения, отвечающие не только всем требованиям гидротехники; средствами архитектуры и скульптуры в этих сооружениях отображен подвиг народа и его героический труд. Хорошо проведено также озеленение новостроек.

Кроме ирригационных систем и каналов, за годы Советской власти в Узбекистане построено множество гидроэлектростанций и теплоэлектростанций. В проектировании и строительстве этих сооружений также участвовали архитекторы Узбекистана.

Большие работы проведены в республике по созданию колхозных и совхозных поселков, МТС, по строительству производственных сельскохозяйственных зданий. Многие колхозные поселки построены по проектам архитекторов и инженеров Узбекистана. Большинство этих проектов создано работниками Сельхозпроекта Министерства Горсельстроя УзССР.

В архитектурно-строительной практике Узбекистана, особенно за послевоенное время, многие архитекторы и строители допускали большие излишества. Для жилых и общественных зданий применялись неоправданные декоративные колоннады, портики, неумеренная внутренняя отделка и др. Много излишеств было допущено также в строительстве промышленных и сельскохозяйственных сооружений.

За последние два года проделана большая работа по устранению всякого рода излишеств, допущенных архитекторами и инженерами Узбекистана в области строительства. В процессе пересмотра проектов и смет с целью ликвидации допущенных излишеств было сэкономлено до 150 млн. рублей.

Для ускорения и удешевления строительства в республике разработаны типовые проекты жилых и культурно-бытовых зданий из крупных блоков и панелей с

максимальным применением сборных железобетонных элементов. Были разработаны единая номенклатура и каталог строительных деталей для строительства в условиях жаркого климата и высокой сейсмичности. Это способствовало упорядочению строительного производства и созданию основы для успешного развития строительной индустрии.

За последние годы в Узбекистане построен ряд заводов железобетонных конструкций и деталей. Они имеются в Ташкенте, Самарканде, Фергане, Беговате и Алмалыке. Намечен к строительству еще ряд заводов, которые дадут возможность возводить здания и сооружения только современными индустриальными методами.

В связи с переходом на строительство по типовым проектам и развитием индустриальной строительной базы особенно большой становится ответственность архитекторов и инженеров за качество создаваемой архитектуры. В условиях Узбекистана их творческий труд усложняется тем, что все здания и сооружения должны отвечать таким весьма специфическим местным условиям, как жаркий сухой климат, большая сейсмичность. Особые требования выдвигаются также в связи с местными национальными традициями.

Архитекторы и инженеры Узбекистана, понимая важность поставленных перед ним задач, достигли в своих последних работах по типовому проектированию определенных успехов. Необходимо, в частности, отметить высокое качество серии проектов 1—2-этажных жилых домов для строительства во вновь создаваемых городах и поселках на целинных землях Голодной степи (архитекторы И. Мерпорт, Р. Абдурасулев, инженеры Т. Мансуров, Н. Воинов, Н. Бухвостов и Е. Малаева). По этим проектам будет развернуто массовое строительство жилых домов не только на целинных землях Голодной степи, но и во многих городах и районах Узбекистана.

В свете решений партии и правительства о перестройке руководства промышленностью и строительством в нашей стране особенно большие задачи возлагаются на местные кадры специалистов. Можно быть уверенным в том, что эти задачи будут с честью разрешены и в Узбекистане. Гарантией этому является активный творческий труд многотысячного коллектива архитекторов, инженеров и строителей нашей республики.

Город Беговат. Поселок металлургического завода имени Ленина

О МЕТОДИКЕ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТОВ ПЛАНИРОВКИ ГОРОДОВ

Архитектор А. КУЗНЕЦОВ

Опубликованная в № 1 журнала «Архитектура СССР» статья архитектора А. Касьянова поднимает важные вопросы нашего градостроительства. Автор статьи приводит ряд фактов, характеризующих серьезные недостатки в методике составления проектов планировки городов. Эти проекты систематически перерабатываются, и города лишаются основного градостроительного документа, на основе которого должна проводиться их застройка.

Критикуя инструкцию Госстроя СССР по планировке городов и практику осуществления проектов, т. Касьянов усматривает основные причины переработки проектов в неправильных сроках, на которые рассчитывается проект, и предлагает увеличить срок до 80—100 лет вместо 20—25 лет, применяемых в проектной практике. Автор статьи считает несостоятельным расчет количества населения по методу трудового баланса и предлагает взамен него метод по емкости территории. Районная планировка, по его мнению, должна восполнить все имеющиеся недостатки в определении перспектив развития промышленности в городах. В статье поднят также целый ряд других вопросов градостроительства. Рассмотрим, насколько правильны высказанные т. Касьяновым положения и рекомендации.

* * *

Вряд ли надо доказывать, что основой градостроительной политики города является проект планировки.

Несмотря на несовершенство перспективных проектов планировки, их значение для городского строительства трудно переоценить. Практика нашего градостроительства показывает, что города, построенные по плану, — лучшие города страны, а там, где проектный план не был разработан или нарушался, можно наблюдать крупные недостатки в застройке. Роль генеральных планов хорошо знают на местах. Недаром за послевоенные годы только в Российской Федерации проекты планировки разрабатывались более чем по 400 городам. И вместе с тем прав т. Касьянов, отмечая в методике составления генеральных планов существенные недостатки, которые заставляют непрерывно корректировать эти проекты. Справедливости ради следует отметить, что из 80—90 генеральных планов крупных городов РСФСР, разработанных в 1946—1952 гг., примерно половина оказалась достаточно устойчивыми. Таковы проекты Магнитогорска, Нижнего Тагила, Барнаула, Орска, Владимира и многих других городов.

Однако немало проектов планировки городов систематически перерабатывается (проекты Сталинграда, Свердловска, Новосибирска, Омска и др.).

Анализ этих проектов показал, что имеется немало причин, вызывающих их переработку. Во многих из них не учитывалось дальнейшее промышленное развитие городов, не было предусмотрено необходимого количества резервных промышленных

площадок. Нередко при составлении проектов исходили из того, что в городах должны строиться в основном многоэтажные здания (до 80—85% всего объема жилищного строительства). Фактически этажность жилой застройки была разной, а в некоторых городах преобладала малоэтажная застройка. Большинство проектов планировки городов ориентировалось на сплошную реконструкцию существующей жилой застройки, а на практике реконструктивные работы осуществлялись значительно медленнее, чем это предусматривалось генеральными планами. Это вызвало большую потребность в свободных территориях и оказывало серьезное влияние на планировочную структуру городов. Характерно, что наиболее устойчивыми оказались те проекты, которые имели достаточные резервы для промышленного и жилищного строительства, и наоборот, в тех случаях, когда такие территории не предусматривались (а иногда разными инстанциями даже сокращались), проекты приходилось перерабатывать.

В этом отношении особенно характерна планировка Сталинграда. В одном из послевоенных проектных предложений намечался значительный рост городских территорий Сталинграда, несколько превышающий довоенные размеры его территории. Это предложение вызвало серьезную критику. Практика же восстановления и нового строительства в Сталинграде свидетельствует о том, что рост территории жилых районов го-

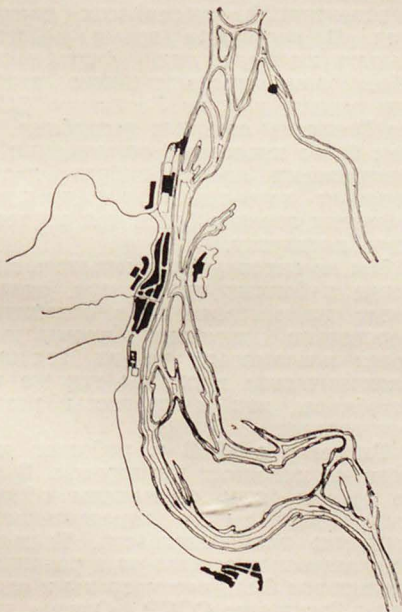

Рис. 1. Жилые районы Сталинграда (1917 г.)

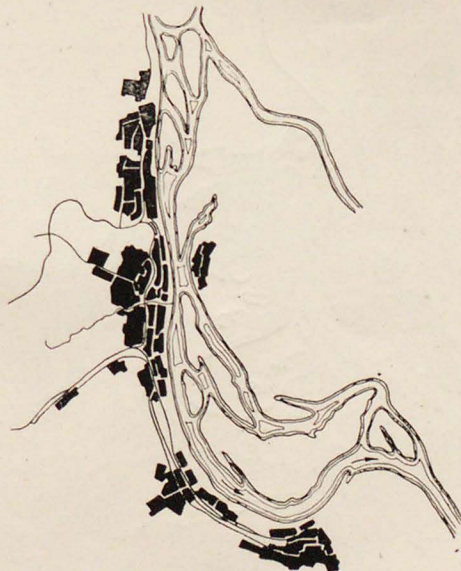

Рис. 2. Жилые районы Сталинграда (1941 г.)

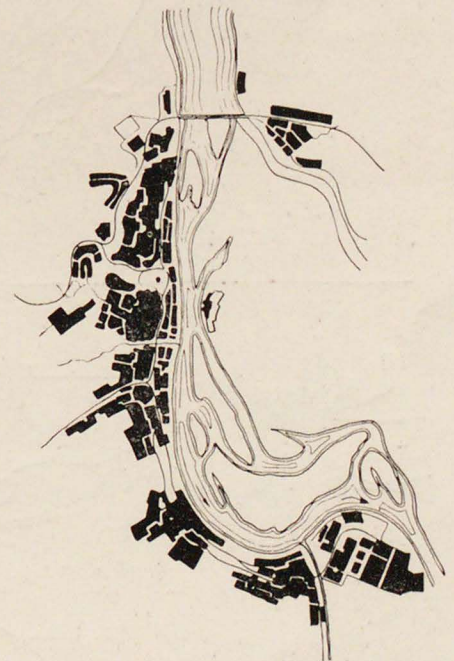

Рис. 3. Жилые районы Сталинграда (1957 г.)

Рис. 4. Жилые районы города Горького (1957 г.)

рода (см. рис. 1, 2, 3) уже в настоящее время превысил не только территорию, освоенную в 1941 г., но и все перспективные проекты их роста. А ведь в Сталинграде еще предстоит построить огромное количество жилого фонда и общественных зданий, и было бы неправильно размещать все новое строительство

только за счет реконструкции, без освоения свободных территорий.

Выявился и еще ряд причин, вызывающих переработку проектов. Прежде всего следует указать на ошибки в проектировании транспортных сооружений в городах, на недостаточную и нецелесообразную разработку проектов первой очереди

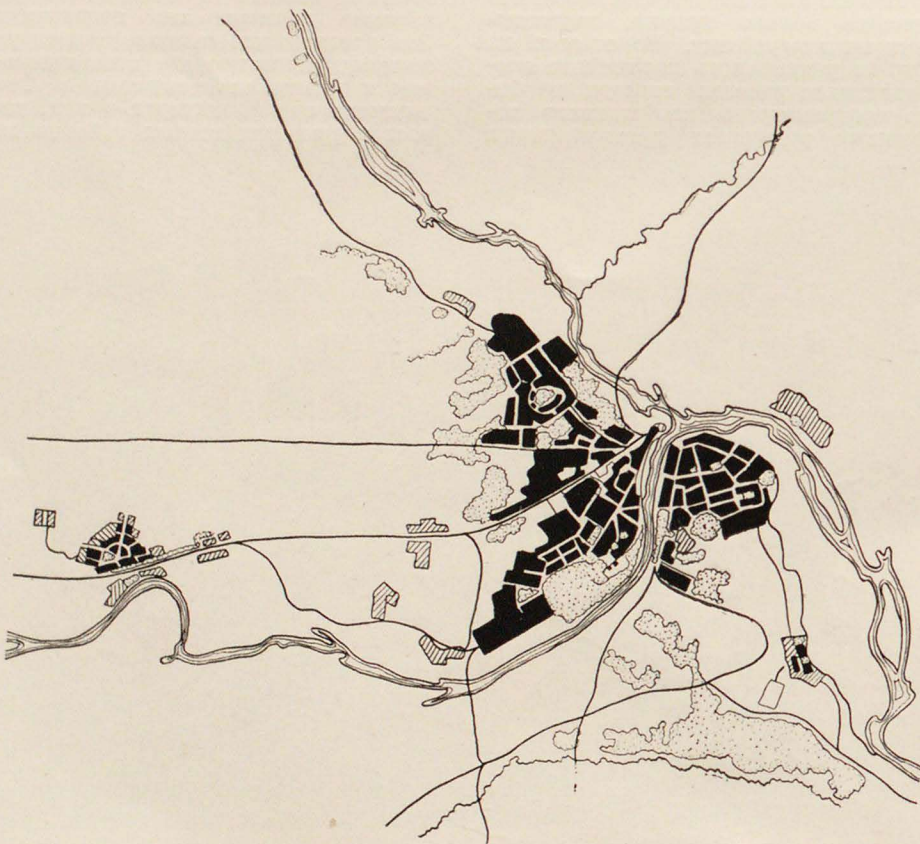

Рис. 5. Схема размещения жилой застройки со значительной реконструкцией существующих кварталов города Горького (проектное предложение 1952 г.)

строительства, размещения коммунально-складских территорий и т. д. И все же мы считаем, что отсутствие свободных территорий для промышленного и жилищного строительства является основной причиной переработки проектов планировки городов.

Тов. Касьянов пишет, что город находится «в процессе непрерывного и очень сложного развития». В связи с этим возникает вопрос: может быть переработка проектов — закономерное явление и более или менее устойчивого проектного плана города вообще не может быть?

Мы так же, как и т. Касьянов, считаем, что существующая методика составления проектов планировки городов не может обеспечить их устойчивость. Однако мероприятия, которые предлагает автор статьи для того, чтобы добиться такой устойчивости, спорны и в ряде случаев неправильны.

* * *

Определяя перспективы дальнейшего развития социалистического города, мы не можем сбросить со счетов огромную работу, проведенную в практике и теории советского градостроительства за последние 30 лет. За эти годы на основе развития всего народного хозяйства нашей страны были перестроены существующие города, созданы сотни новых городов. В ходе развития существующих городов и строительства новых были разработаны основы функционального зонирования, предпринятые размещение промышленных и жилых городских районов.

Еще в 30-х годах советские градостроители выдвинули идею создания укрупненных кварталов, на основе которых в последующие годы были созданы крупные жилые районы городов. Широко известны большие реконструктивные работы, проведенные в городах; накоплен огромный опыт перестройки центров, магистралей, набережных, строительства городских инженерных сооружений.

Вместе с тем стали выявляться и недостатки проектов планировки. Это относится прежде всего к определению перспектив промышленного развития городов.

Тов. Касьянов прав, критикуя установившуюся практику определения перспективной численности населения. В настоящее время действительно имеются лишь формальные обоснования промышленного развития города, ибо ни Госплан СССР, ни Госпланы союзных республик, ни тем более проектные организации не располагают сколько-нибудь достоверными данными о промышленном развитии городов более чем на текущую пятилетку.

Мы не склонны преуменьшать значение районных планировок, однако опыт их составления в отношении перспектив развития промышленности показывает, что их технико-экономические прогнозы так же неустойчивы, как и прогнозы развития городов.

Гипрогор с 1948 г. работает над схемами районных планировок. В ходе работы были составлены обширные материалы по перспективному развитию промышленности. Технико-экономические основы ряда районных планировок были рассмотрены и одобрены Госпланом СССР. Однако при реализации проектов перспективные наметки по развитию промышленности серьезно меняются. Этому способ-

ствует существующая практика выбора промышленных площадок; нередко случаи, когда, руководствуясь чисто ведомственными интересами, промышленные предприятия размещались не в тех городах и не на тех площадках, как это предусматривалось в проектах планировки.

Проектировать город, не зная основ его промышленного развития нельзя, но в то же время явно недостаточно для этого данных лишь на текущую пятилетку.

Видимо, до разработки плановыми органами более длительных перспектив промышленного развития городов (при организации экономических районов такая работа будет весьма необходима), проектными организациями следует проводить детальный планировочный анализ территории городов, выявлять технико-экономическую целесообразность организации промышленных районов и предусматривать в проектах достаточно емкие резервные площадки для промышленного строительства. Это и будет гарантировать гибкость проектного плана города.

Такой метод хорошо себя зарекомендовал при разработке схем районных планировок, в которых постоянно менялась номенклатура промышленных предприятий, но неизменными оставались выбранные площадки для промышленных районов, которые, как показывает опыт, в дальнейшем были использованы застройщиками.

Значит ли это, что величину города следует определять по «емкости территорий», как предлагает т. Касьянов? Трудно согласиться с таким предложением, ибо в таком случае, например, в степных районах Поволжья могли бы беспредельно развиваться города, так как емкость прилегающих к ним территорий огромна. В связи с определением перспектив развития города мы считаем, что при проектировании должен быть решен один из важнейших вопросов градостроительства — **определение наиболее целесообразной величины города.** К сожалению, наша градостроительная наука не имеет сколько-нибудь достоверных и убедительных научных обоснований по этому вопросу. В отдельных исследованиях доказывается, что строительство и эксплуатация большого города обходятся дороже, чем среднего и малого города, что большой город менее гигиеничен и удобен для проживания. Как бы ни были спорны такие утверждения, но доля истины в них есть.

По всей видимости, величина города в различных экономических районах будет неодинакова.

Огромную помощь в планировке городов окажут совнархозы. Они смогут более обоснованно, руководствуясь государственными интересами, наметить перспективы промышленного развития экономических районов и более правильно размещать в городах промышленные предприятия.

Таким образом, тщательная разработка вопросов размещения промышленности, резервирование в проектных планах городов (там, где это экономически целесообразно) территорий для промышленного строительства, действенный контроль за их освоением со стороны совнархозов обеспечат устойчивость проектируемых планов городов.

* * *

Выше мы отмечали, что в городах происходит непрерывный рост сели-

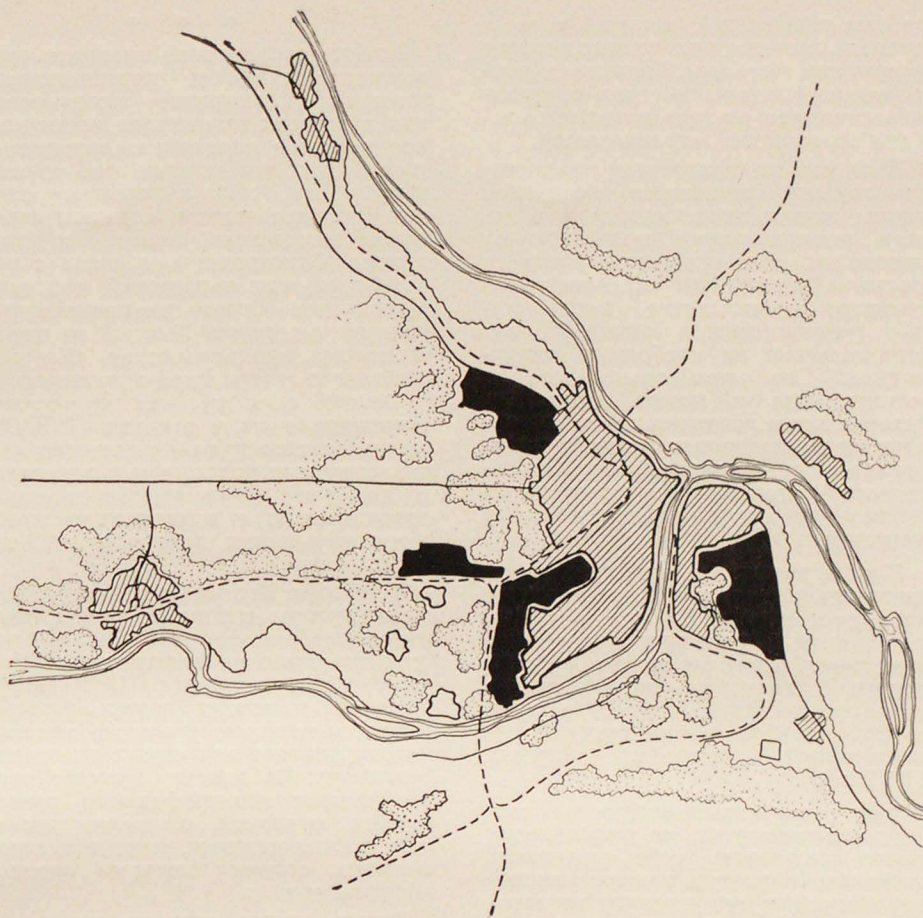

Рис. 6. Схема освоения для жилой застройки новых территорий, непосредственно прилегающих к существующим кварталам города Горького

Рис. 7. Схема размещения жилой застройки в пригородах города Горького

тебных территорий, который в свою очередь изменяет их планировочную структуру. Особенно большие территории необходимы в связи с увеличивающимися из года в год масштабами жилищного строительства.

Если раньше в проектах планировки городов размещение основной массы жилья предусматривалось за счет реконструкции существующей застройки, то в настоящее время, в связи с огромными объемами жилищного строительства, новые жилые районы следует создавать преимущественно на свободных территориях. Это необходимо еще и потому, что в новом жилищном строительстве значительное место отводится малоэтажным домам (индивидуальное и самостоятельное строительство), размещать которые экономически целесообразно на свободных территориях.

При освоении новых территорий значительно меняется планировочная структура города. На рис. 4 приведена схема сложившихся в настоящее время основных жилых районов города Горького; на рис. 5 показана схема размещения жилых районов со значительной реконструкцией существующей застройки (проект 1952 г.).

Если вести строительство на свободных территориях, то теоретически можно представить себе следующие возможные варианты размещения жилой застройки: это создание пригородов (рис. 7); освоение территорий, непосредственно прилегающих к существующей застройке (рис. 6). Очевидно, конкретные условия развития каждого города, рассматриваемые во времени, должны подсказать жизненное решение не только города в целом, но и каждого его района. В определенных условиях возможно и даже обязательно создание пригородов, в других условиях освоение прилегающих территорий, так же, как целесообразна и реконструкция существующих районов с ветхой застройкой. На рис. 8 показано одно из проектных предложений расселения, сделанное для города Горького на перспективный период с учетом разнообразных решений каждого района города. Из этой схемы видно, насколько она отличается от варианта с реконструкцией города, представленного на рис. 5.

Цель этих примеров показать возможные новые проектные предложения размещения жилых районов в городах.

Было бы ошибкой считать, что освоение территорий для жилищного строительства должно исключить реконструкцию городов. Нельзя забывать, что многие существующие города имеют часть ветхого жилого фонда, экстенсивно застроенные территории, по которым проходят дорогостоящие инженерные коммуникации. Некоторые города имеют переуплотненную застройку, неупорядоченные городские магистрали и т. д. Поэтому нужна большая творческая работа и над вопросами реконструкции городов.

Само собой разумеется, что подход к реконструкции городов должен учитывать особенности каждого города. Надо бережно и экономно сохранять все лучшее, использовать все положительное, что осуществлено у нас в области реконструкции городов за предшествующие десятилетия.

* * *

Анализ современной практики градостроительства и перспективных проектов планировки показывает, что в городах происходит непрерывное развитие всех видов городского транспорта: перестраиваются железнодорожные узлы, развиваются речные (морские) порты, строятся аэродромы гражданской авиации и автостреды. Одновременно в связи с ростом городских территорий и новым расселением бурно развивается городской транспорт. Каждый из видов транспорта предъявляет все большие требования к городской территории.

Следует отметить, что за предшествующие годы в городах РСФСР много сделано для упорядочения как транспортных узлов, так и городского движения. Были решены крупные теоретические и практические проблемы построения транспортной системы города.

В городах Поволжья и Сибири были построены городские мосты, упорядочено портовое хозяйство. В результате этого в Сталинграде, Саратове, Ростове-на-Дону, Куйбышеве, Кемерове и многих других городах высвобождены значительные приречные территории для строительства набережных. Во многих городах осуществляется электрификация пригородного движения, построены десятки железнодорожных, речных и аэровокзалов, созданы крупные автомагистрали и т. д.

Однако можно привести немало и таких фактов, когда в окружении жилых районов расположены сортировочные станции, берега рек заняты причалами и складами, межгородские магистрали и автостреды протрассированы через жилые районы, что создает большие неудобства и для населения и для самих автомагистралей. Неправильное размещение складов приводит к нерациональному перевозкам, перегружаются транспортом городские магистрали. Приходится признать, что в ряде проектов планировки все эти вопросы решались принципиально и виной тому ведомственный подход к ним организаций, в ведении которых находятся городские транспортные сооружения.

Проектные организации стараются ничего не изменять в сложившихся транспортных сооружениях, если это даже рационально с точки зрения общегородских интересов, ибо самые робкие попытки упорядочить это сложное и очень важное городское хозяйство в большинстве случаев не имели успеха. Немалую роль в этом сыграла и многочисленность инстанций, рассматривающих проекты планировки городов, исключавших из них все, что выходило за рамки установленных на сегодня норм и понятий. Все это привело к тому, что транспортные схемы для крупных городов разрабатываются недостаточно углубленно, особенно если они выходят за рамки требований, предъявляемых к проекту со стороны согласовывающих организаций. И в этом нужна помощь совнархозов, которые должны положить конец ведомственности в этом важном для городов вопросе.

Схематичнее стали разрабатываться в проектах и проблемы городского движения.

Вместо обоснованного построения сети транспортных магистралей, их четкой классификации, решения

сложных транспортных развязок — всего того, что предъявляет к плану города современное городское движение, часто в проектах планировки городов закладываются схемы уличной сети, копирующие планы прошлого. Это привело к совмещению главных проспектов городов с транспортными магистралями, транспортных площадей с площадями другого назначения и т. д.

Такие тенденции следует осудить как неправильные, ибо современный большой город немислим без хорошо организованного транспорта.

Однако дело не только в углубленной разработке транспортных проблем города; надо пересмотреть и подход к их решению. Не следует проектировать излишне широкие магистрали; в то же время нельзя определять их ширину только с точки зрения сегодняшнего потока пассажиров и грузов. Не надо проектировать излишних мостов, путепроводов, обходных и скоростных магистралей, но если не предусмотреть для них резервных территорий, то в будущем город окажется в тяжелых условиях, когда такие сооружения будут необходимы. Поэтому оценку проектных решений следует производить не с точки зрения сегодняшних затрат, ибо резервирование территорий таких затрат не требует, а с позиций будущего развития города, ибо рост городов, новое расселение требуют развитого городского транспорта и совершенной системы всех транспортных сооружений.

* * *

Тов. Касьянов поднимает вопрос о значительном увеличении сроков реализации проектов. Трудно понять, зачем это нужно. Известно, что в проектах по ряду вопросов предусматривались и более длительные сроки. Например, устанавливая распределение городских территорий по этажности (схема строительного зонирования), имелось в виду осуществить за 20—25 лет не полную реконструкцию существующей застройки, а лишь части ее. Это относится и к расширению общегородских магистралей, которое достигается установлением новых красных линий путем постепенного регулирования осуществляемой застройки. Более длительные сроки предусматриваются по выводу санитарно-вредных предприятий из жилых районов, созданию санитарно-защитных зон и т. п.

Проектировать города, как предлагает т. Касьянов, на срок 80—100 лет, по нашему мнению, неправильно. Огромный технический прогресс, происходящий во всех областях человеческих знаний, неизбежно отразится и на формировании города. С другой стороны, в условиях, когда нет практически обозримого срока реализации проектов, не будет никаких сдерживающих начал всякого рода фантастических построений проектных планов городов.

Не следует отождествлять, как это делает т. Касьянов, расчетный срок с амортизационным сроком общегородских сооружений, ибо срок амортизации для инженерных сооружений один, для уличной сети (особенно магистральной) — другой, а для жилой застройки он зависит от этажности и капитальности зданий.

Как мы отмечали уже выше, тов. Касьянов прав лишь в том, что нельзя проектные решения генерального

плана оценивать, не учитывая перспективного развития города.

Несколько лет назад при рассмотрении проекта планировки Омска было предложено исключить из проекта жизненно необходимый для города мост через реку Иртыш; такая же участь постигла городские автомагистрали в проекте Сталинграда. При рассмотрении проектов планировки Куйбышева и Новосибирска было рекомендовано в целях «экономии» городской территории сократить удельный вес индивидуальной застройки до 5%; примерно такие же рекомендации давались и по некоторым другим вопросам.

Жизнь опрокинула все эти предложения. Мост через Иртыш строится, сооружается одна из городских автомагистралей Сталинграда; индивидуальное строительство в Куйбышеве, Новосибирске и других городах осуществляется в объемах, превышающих в несколько раз указанные выше рекомендации.

Само собой разумеется, что при разработке проекта первой очереди строительства должна учитываться реальная основа застройки и благоустройства города, тесно связанная с народнохозяйственным планом. Никакие проектные предложения здесь недопустимы.

Для установления более правильного развития города хорошо бы возродить довоенную практику составления проектов планировки городов, когда они разрабатывались по трем этапам: первоочередное строительство, тесно связанное с народнохозяйственным планом; развитие города на последующую пятилетку; перспективный план, определяющий дальнейший путь развития городской застройки (резервирование промышленных и жилых территорий).

* * *

За последние годы при разработке проектов планировки городов наблюдается тенденция подменять решение коренных вопросов развития плана города второстепенными вопросами планировки.

Архитекторы затрачивают много времени и труда на разработку уличной сети городов, всячески стараются добиться рисунка жилых улиц, который походил бы на регулярные планы городов XVIII—XIX веков.

Много усилий проектировщики тратят на поиски форм и размеров площадей, рисунки планов парков, размещение зданий культурно-бытового обслуживания и т. д. Эта работа бессмысленна, так как в детальном проекте планировки новых жилых районов коренным образом меняется сетка жилых улиц, появляются новые скверы и бульвары, иначе размещаются здания культурно-бытового и коммунального назначения, не говоря уже о совершенно ином архитектурном решении площадей и парков. Подобное положение наблюдается и в инженерных разработках проектов. Долгое время от проектировщиков требовалась разработка схем вертикальной планировки; до сих пор во многих проектах разрабатываются все уличные коммуникации и т. д.

Думается, что все это происходит вследствие того, что горисполкомы и утверждающие инстанции стремятся получить от проекта планировки ответ на все вопросы, возникающие в ходе текущего строительства города. Отсутствие во многих городах проектов детальной планировки заставляет производить регулирование те-

Рис. 8. Схема перспективного развития жилых районов города Горького (одно из проектных предложений 1957 г.)

кущей застройки городов по генеральным планам, что неправильно, так как текущую застройку нельзя осуществлять без разработки детальных проектов планировки.

Не следует понимать нашу критику методов разработки архитектурно-планировочных решений как отказ от рассмотрения архитектурных и инженерных вопросов в проектах планировки городов. Поиски архитектурного решения плана города начинаются с выбора его территории, с расположения различных функциональных зон. Селитебные территории ныне разбиваются лишь на кварталы. По нашему мнению, правильнее решать жилые районы городов с определением их размеров, характера застройки, взаимосвязей с транспортными магистралями.

Проекты планировки городов нуждаются и в серьезнейших инженерных обоснованиях, но инженерные вопросы должны разрабатываться в плане крупных градостроительных проблем, которые часто предрешают планировочную структуру города.

* * *

По нашему мнению, следовало бы изменить и работу над основными документами (графическим и текстовым), входящими в проект планировки города.

Составление новых схем расселения по большим городам РСФСР, которое проводит в настоящее время Гипрогор, показывает, что содержание основных графических материалов радикально меняется.

Выбор свободных территорий для промышленного и жилищного строительства (с тщательным анализом пригодных территорий), установление наиболее приемлемой для дан-

ного города системы расселения, разработка транспортных связей и другие вопросы требуют большой и вдумчивой работы над планом района, прилегающего к городу.

Опыт показывает, что такая работа представляет большие трудности, так как пригородные территории не имеют топографических съемок и материалов инженерно-геологических изысканий. Многие территории вокруг городов оказались занятыми, а нарушать сложившееся землепользование не всегда возможно.

Коренным образом изменяется работа и над планом существующего города, так как при условии расселения значительной части населения на свободных территориях иначе ставятся вопросы реконструкции города, размещения жилой застройки по этажности и др.

Очень важно возродить практику анализа современного жилого фонда, тщательно проводившегося в 30-х годах. Эта работа имеет большое значение для определения условий реконструкции и благоустройства современной застройки.

Необходимо критически пересмотреть методы составления схемы строительного зонирования. Имеет большой смысл дополнить их данными плотностей и процентов застройки для различных районов города, обусловленных санитарными и технико-экономическими показателями.

Следует отказаться от проектирования уличной микросети и в то же время углубить проектную разработку системы магистралей городов, учитывая возрастающие транспортные связи с пригородным районом.

Шире надо проектировать общегородские зеленые насаждения, вклю-

чающие крупные зеленые массивы города и прилегающего к нему района.

По-новому должна быть поставлена и разработка **проекта первой очереди строительства**. Проблеме комплексного размещения различных видов жилой застройки необходимо уделить большое внимание. При этом особенно важно производить технико-экономическую оценку различных вариантов размещения строительства и этажности жилой застройки с учетом широкого использования местных строительных материалов. Неизмеримо должно возрасти значение детальных проектов планировки города. Не имея возможности рассмотреть в нашей статье методику их проектирования (которая также нуждается в радикальных изменениях), укажем лишь, что работу по составлению детальных проектов необходимо расширить, охватывая ими не только центры городов, но прежде всего жилые районы, создаваемые на свободных территориях.

По примеру проектирования жилых районов надо приступить к разработке детальных проектов транспортно-складских и промышленных районов городов. В ряде городов такие районы застроены не рациональ-

но. Упорядочение их застройки высвобождает огромные территории и даст значительную экономию на инженерных коммуникациях городов.

В послевоенные годы при рассмотрении проектов планировки городов установлен порядок утверждения «**Основных положений**» проекта. В «**Основных положениях**» обычно фиксировались основы проектного решения: население, размещение промышленных районов, основные магистрали, зеленые насаждения и т. д. Содержание их неоднократно изменялось. Анализ «**Основных положений**» показывает, что при реализации проектов ряд проектных решений меняется. Во многих городах, например, население растет быстрее, чем оно фиксируется в «**Основных положениях**»; меняются соотношения этажности различных видов застройки, а соответственно изменяется и размер территории. В то же время в «**Основных положениях**» обходятся главные вопросы развития города: рост промышленных территорий, решение транспортных проблем и т. д. За последнее время совсем исчезли из «**Основных положений**» какие-либо указания на размещение первоочередного жилищного строительства.

Все это вместе взятое и приводит к мысли о целесообразности пересмотра содержания «**Основных положений**». Нам представляется, что они должны включать основные вопросы перспективного развития города и вопросы, определяющие размещение первоочередного строительства.

* * *

Рассмотренные нами методы разработки проектов планировки городов требуют, разумеется, тщательной проверки на практике. Видимо, для малых городов нужна иная методика.

В 1957 г. Гипрогор получил задание разработать примерные решения (эталон) проектов планировки для крупного, среднего и малого городов. Надеемся, что научные учреждения и проектные организации, занимающиеся проектированием городов, окажут нам помощь в этой большой и новой работе.

Мы рассчитываем, что начатая в журнале полезная дискуссия по вопросам градостроительства будет продолжена и что она поможет навести порядок в этом важном государственном деле.

По поводу спорных вопросов градостроительства

Архитектор Б. СВЕТЛИЧНЫЙ

Редакция журнала «Архитектура СССР» сделала полезное дело, открыв статьей архитектора А. Касьянова дискуссию по вопросам планировки и застройки наших городов. Эти вопросы приобретают особенно большое значение в свете решений Декабрьского и Февральского пленумов ЦК КПСС, а также VII сессии Верховного Совета СССР.

Автор статьи высказал свои соображения по многим вопросам градостроительства, но большинства их коснулся мимоходом, не раскрыв сущности рассматриваемого вопроса и не подкрепляя в ряде случаев свои замечания достаточными обоснованиями.

Нельзя не согласиться с соображениями т. Касьянова, что не следует отвергать в определенных градостроительных условиях применения в городской застройке угловых жилых домов, встроенных в первые этажи помещений для магазинов, ателье и других культурно-бытовых учреждений; что нельзя допускать упрощенчества в типовом проектировании, а также с рядом других высказываний. В то же время многие основные положения статьи вызывают серьезные возражения.

Так, касаясь методов застройки наших городов, автор статьи пишет:

«Мы сейчас стремимся осуществлять застройку городов крупными, хорошо организованными жилыми массивами — и предпочтительно на свободных территориях. Это — хорошая тенденция. Но это вовсе не означает, что следует прервать работу по реконструкции в городах их старых территорий и особенно их центров. Главная опасность тут — в односторонности. Не подлежит сомнению, что следует одновременно вести оба этих важнейших градостроительных процесса, не приостанавливая ни один, ни другой».

Такое утверждение не может быть признано правильным в свете решений Декабрьского пленума ЦК КПСС о всемерном развитии и снижении стоимости жилищного строительства. Тов. Касьянов, видимо, не учитывает главной задачи в современных условиях — максимального наращивания жилого фонда, а это, как известно, происходит быстрее и обходится дешевле при размещении жилищного строительства на свободных территориях и, наоборот, — замедляется и удорожается при реконструк-

ции, связанной с потерей части существующего жилого фонда.

Поэтому «главная опасность» заключается не столько в «односторонности», сколько в недооценке факторов, замедляющих ход жилищного строительства и повышающих его стоимость. Хотя реконструкцию городов никто не собирался приостанавливать, однако сейчас, в условиях острой жилищной нужды, предпочтение следует отдать строительству на свободных территориях, ограничив реконструктивные мероприятия лишь сносом домов, непригодных для проживания.

Институт генерального плана Москвы и Моспроект при разработке плана застройки района Грузинских улиц наметили половину домов разместить на свободных участках, освобождающихся от разборки ветхих домов, а другую половину — на участках со сносом пригодной застройки.

Если рассматривать этот случай с позиции автора статьи, то он должен быть признан вполне закономерным, так как оба указанных выше градостроительных процесса происходят одновременно и оба рассматриваются проектировщиками равноценными.

Если же рассмотреть экономическую сторону этого вопроса, то увидим, что намеченный в районе Грузинских улиц снос только пригодного жилого фонда должен обойтись государству примерно в 20 млн. рублей. Стоимость каждого квадратного метра новой жилой площади при пятиэтажной застройке увеличится на 232 руб. или на 15%. Кроме того, для возмещения сносимого пригодного фонда в ходе нового строительства потребуются затратить много времени и дополнительных материалов. Строительство одного квадратного метра такой же жилой площади на свободных территориях Юго-западного района Москвы обошлось бы на 178 руб. дешевле, несмотря на необходимость больших затрат, вызванных неосвоенностью этой территории.

Таким образом, мысль т. Касьянова о том, что следует осуществлять застройку на свободных территориях и реконструкцию городов одновременно, не приостанавливая ни один, ни другой процесс, с нашей точки зрения, следует признать для современных условий неправильной.

Автор статьи заявляет: «В последнее время мы вернулись ко многим полезным и правильным градостроительным принципам, разработанным у нас еще в тридцатые годы. Это — микрорайонирование, рассредоточение застройки и снижение плотности заселения, устройство зеленых зон, строительство городов-спутников, создание стройной системы культурно-бытового обслуживания населения... и многое другое».

Прежде всего следует сказать, что в 30-х годах у нас еще не существовало понимания микрорайона в современном смысле. В советском градостроительстве была создана теория укрупненного жилого квартала с системой внутриквартального культурно-бытового обслуживания, с игровыми и спортивными площадками. В 30-х годах еще не стоял вопрос о микрорайоне как крупном градостроительном образовании, положенном в основу построения системы транспортных магистралей города и самой структуры городского плана, о микрорайоне, состоящем из групп жилых кварталов, изолированных от потоков городского движения и сосредоточенных вокруг большого общего сада, школ, комплекса физкультурных устройств, о микрорайоне с массовым применением типовых проектов. Это и понятно, так как базы для перехода к застройке по принципу микрорайонов в ту пору у нас не было. Эта база — достаточно большие объемы жилищного, культурно-бытового и коммунального строительства — появилась в наших городах в последние годы. В эти же годы, в связи с бурным развитием автотранспорта, обострились и транспортные проблемы, с решением которых тесно связано создание микрорайонов. Этим и объясняется, что принципы организации микрорайонов были разработаны у нас лишь в последние годы.

Иногда приходится слышать, будто идею микрорайона мы позаимствовали у зарубежных градостроителей. Это не соответствует действительности. Есть все основания утверждать, что принятая в советском градостроительстве система культурно-бытового обслуживания населения в пределах укрупненного квартала заимствована западноевропейскими архитекторами у нас.

Мы, разумеется, не можем согласиться с принципами обобщенной замкнутости, социальной и территориальной изоляции отдельных групп населения, которые заложены в основу организации микрорайонов, например в Англии. Совершенно неприемлема для нас и система обособленных, ничем не связанных микрорайонов, разрушающих единую структуру города, превращающих его в аморфный и неорганизованный конгломерат отдельных жилых районов, как это практикуется в некоторых городах Америки.

К созданию микрорайона мы идем своим путем под воздействием нарастающих требований нашей жизни. Это — путь дальнейшего развития идеи комплексного квартала, критического изучения микрорайонов зарубежных стран, путь многолетних исканий и творческих дискуссий. Приходится признать, что и до сих пор разработка теории микрорайона, полностью отвечающего принципам советского градостроительства, еще не завершена и требует дальнейшей работы, подкрепленной практикой. Таким образом, при разработке современной теории микрорайона возвращаться к зачаточным идеям уровня тридцатых годов нет никакой необходимости.

То же самое можно сказать и о городах-спутниках. В 30-х годах у нас не было четко сформулированных принципов создания городов-спутников по той простой причине, что задача разукрупнения городов, вызывающая необходимость создания городов-спутников, — в Советском Союзе тогда не ставилась. В те годы происходил обратный градостроительный процесс — промышленное развитие большинства старых городов и интенсивный рост их населения. Достаточно напомнить, что перед началом первых пятилеток население Челябинска не превышало 59 тыс. жителей, Новосибирска — 120 тыс., Свердловска — 140 тыс., Омска — 162 тыс. Промышленность в этих и многих других городах была развита еще очень слабо. Таким образом, в 30-х годах еще не было почвы для теоретического обоснования формирования городов-спутников и практической нужды в них.

Многочисленные вопросы, с которыми мы сталкиваемся сейчас при обсуждении проблемы создания городов-спутников, наглядно показывают, что многие принципиальные положения этой проблемы не разработаны и до сих пор. К ним относятся: определение количества населения, переселяемого из крупных городов в города-спутники, число таких городов, их оптимальная величина, расстояние от основного города, состав и характер промышленности городов-спутников, организация скоростных транспортных связей с основным городом и другие вопросы, над которыми предстоит еще много и упорно работать.

Разве все эти вопросы разрабатывались и решались у нас раньше?

Правда, в 30-е годы в ряде наших крупных городов были созданы обособленные городские районы, например городок автозавода в Горьком или Безымянка в Куйбышеве. Однако их появление было вызвано не задачей разуплотнения этих городов и перебазируванием части их промышленности, а наоборот — новым крупным строительством в них промышленности.

Новые промышленные предприятия легче было строить в уже существующих городах, в то же время их приходилось строить в отрыве от города — на свободных территориях, избегая сноса существующих строений. Так возникли у нас те сравнительно немногие городские образования, которые кое-кто из наших архитекторов склонен считать прототипами городов-спутников. Такое мнение неправильно, так как градостроительная природа этих образований принципиально отлична от городов-спутников, так же, как и тех многочисленных пришахтных поселков в окрестностях города Сталино и других городов, о которых упоминается в статье т. Касьянова.

С большим основанием городами-спутниками можно считать возникшие у нас уже в новых условиях такие города, как Сумгаит возле Баку, Рустави вблизи Тбилиси, Жуковский под Москвой, и некоторые другие. При этом не лишне отметить, что строительство этих городов опередило строительство городов-спутников, созданных вокруг Лондона. Известно, что корпорации для строительства городов-спутников в окрестностях Лондона были созданы только в 1946—1949 годах, хотя острая необходимость в разуплотнении Лондона возникла уже давно.

Из сказанного следует, что заявлять, как это делает т. Касьянов, будто мы просто возвращаемся к разработанным еще в 30-х годах принципам создания городов-спутников, — значит вносить упрощенчество в один из наиболее сложных и новых вопросов теории и практики нашего градостроительства.

Что касается «устройства зеленых зон» и «создания стройной системы культурно-бытового обслуживания населения», то от этих принципов советское градостроительство никогда не отказывалось, и поэтому совсем непонятно — почему автор статьи считает, что мы «возвращаемся» к ним только теперь.

Автор указывает, что мы вернулись еще и «ко многому другому». К чему именно, читателям приходится догадываться самостоятельно.

* * *

Тов. Касьянов справедливо отмечает, что большинство генеральных планов наших городов недостаточно обосновывается в технико-экономическом отношении, вследствие чего решения, намеченные в них, часто опрокидываются жизнью.

Казалось бы, из этого факта следовало сделать вывод, что технико-экономическое обоснование проектов планировки городов должно быть коренным образом улучшено. Такой вывод был бы совершенно справедливым, тем более, что решения февральского пленума ЦК КПСС и VII сессии Верховного Совета СССР о создании экономических административных районов открывают широкие возможности для улучшения планирования внутри этих районов и в частности для более реального и конкретно-планирования развития городов.

Составление народнохозяйственного плана развития каждого экономического района, создаваемого в соответствии с решениями сессии, обязательно должно сопровождаться разработкой соответствующих схем районной планировки, роль которых при организации экономических районов неизмеримо возрастает. Такие схемы помогут разработать отдельные детали плана, определить размещение площадок добывающей и обрабатывающей промышленности с учетом кооперирования и специализации отдельных предприятий, расположение энергетических и транспортных сооружений, наметить трассы автомобильных и железных дорог, инженерных сетей, связать все это между собой и с перспективами развития каждого из городов данного экономического района. Таким образом, генеральные планы развития отдельных городов будут опираться на народнохозяйственный план, который уже в настоящее время разрабатывается по основным отраслям промышленности не только на пятилетку, но и на 15—20 лет вперед.

По решению сессии составление перспективных планов развития народного хозяйства становится обязательным.

Это значит, что тот разрыв между народнохозяйственным планированием и расчетными сроками генеральных планов городов, о которых пишет автор статьи, почти перестанет существовать, а поэтому нет никаких оснований считать этот разрыв постоянным и непоправимым и делать из этого далеко идущие и неверные выводы.

Автор статьи обрушивается на 25-летний расчетный срок генеральных планов (хотя тут же предлагает более длительный срок), а затем и на переделки генеральных планов, будто можно запроектировать город раз и навсегда, сковав пути его развития на много лет вперед.

Нельзя забывать, что генеральный план города регулирует лишь основные градостроительные процессы — масштабы и направление развития города, разграничение и размещение жилых и промышленных территорий, расположение городского и районных центров, основных массивов зеленых насаждений, направление транспортных магистралей и т. д. Все эти основные параметры должны быть хорошо обоснованы и рассчитаны на длительный срок, и надо сказать, что в этих основных положениях наши генеральные планы изменяются редко. Что же касается более детальных решений, включая сетку жилых улиц и размещение площадок отдельных предприятий, то они могут меняться, и это вполне закономерно.

Тов. Касьянов выступает против того, что Гипрогор и Гипроград расходуют средства на корректировку генеральных планов, отмечая при этом, что «все равно через пять, восемь или десять лет они снова пойдут на переработку». Какой вывод следует из этого замечания? Не исправлять генеральные планы городов и дожидаться, пока они через 8—10 лет придут в полную негодность? Не вернее ли делать наоборот — своевременно корректировать эти планы, чтобы они постоянно были действенными документами и находились на уровне современных требований? Нам кажется, что надо идти именно по такому пути. В Англии, например, существует закон, по которому генеральные планы городов должны в обязательном порядке корректироваться через каждые пять лет. Это вполне разумно и должно найти применение и в нашей практике.

Далее т. Касьянов предлагает отменить метод трудового баланса, применяемый для определения перспективной численности населения городов. Как известно, сущность этого метода заключается в том, что на основе перспектив народнохозяйственного развития данного города определяются его «градообразующие кадры» на расчетный срок и первую очередь строительства города, т. е. количество людей, занятых в промышленности, на транспорте, в строительстве, административных учреждениях, высших и средних учебных заведениях. В зависимости от количества «градообразующих кадров» устанавливается в определенной пропорции общая численность населения города, необходимая селитебная территория и объемы строительства жилых, культурно-бытовых и коммунальных зданий.

Метод трудового баланса, основанный на том, что экономической базой развития наших городов является рост социалистической промышленности, и правильно учитывающий реальную структуру городского населения, применяемый в нашей стране около 30 лет. В основном он оправдал себя в практике проектирования и строительства городов, хотя и требует дальнейшего улучшения.

Что же предлагает вместо него автор статьи? «Известно, — пишет он, — что любой продукт производства, будь это машина или здание, проектируется и рассчитывается в соответствии со сроками его технической и моральной амортизации. Сроки амортизации отдельных элементов города — зданий, сетей водопровода и канализации, транспортных и других сооружений — превышают сто лет. А история градостроительства свидетельствует, что многие из этих элементов, в первую очередь главные улицы города, существуют и успешно эксплуатируются в течение значительно более длительного времени. Так почему же мы проектируем города из расчета «проектного срока» лишь в 20—25 лет?».

Такая постановка вопроса должна вызвать лишь полное недоумение. Ведь расчетный срок — это вовсе не тот срок, в течение которого все элементы города должны амортизироваться и выйти из строя. Если бы это было так, то автор статьи был бы прав, обвиняя проектировщиков в том, что они ведут расчет на 25 лет, в то время как сроки службы дорог, зданий, водопровода и канализации превышают 100 лет. Но ведь дело в том, что расчетный срок — это перспектива, на которую, руководствуясь народнохозяйственными планами, можно предусмотреть развитие города в целом — его промышленность, население, жилищного и культурно-бытового строительства, садов и парков, городского транспорта и т. д. При чем же здесь сроки службы отдельных зданий, водопроводных и канализационных труб?

Что предлагает т. Касьянов? «Очевидно, — пишет он, — что усовершенствование методики проектирования городов должно заключаться в приведении проектно-планировочных решений в соответствие с реальными амор-

тизационными сроками основных городских сооружений». И далее: «Возможно, что мы станем вести это проектирование не по этапам развития города... а по отдельным элементам города, группируя их в соответствии со сроками их амортизации».

Города существуют веками, а отдельные городские сооружения постепенно отживают свой век и заменяются новыми. Все они строятся в разное время и в разные сроки выходят из строя. Какие же сроки амортизации предлагается брать для расчета? Как и для чего нужно «группировать» по срокам амортизации, скажем, водопровод с трансформаторной подстанцией, а детские ясли с трамвайным депо? Что мы получим от такой группировки, в которой единственным связующим звеном является случайно совпавший срок амортизации? Да и вообще, можно ли проектировать город «по отдельным элементам» и на разные сроки? Ведь все это противоречит самому существу генерального плана города как единого и комплексного документа, где все элементы проектируются в неразрывной и гармоничной взаимосвязи. Да и не ясно ли, что путем раздельного проектирования отдельных элементов города — водопровода, канализации и др. — невозможно определить перспективы развития города в целом. Наоборот, для проектирования любого из этих элементов прежде всего необходимо знать — на какую мощность, на какое количество населения их рассчитывать, какие предприятия они должны обслуживать, какую территорию охватывать и т. д. Откуда же автор статьи думает получить эти данные без определения перспектив развития города, без расчета роста его населения, без установления размера городской территории? Ясно, что это сделать невозможно.

Итак, смысл предложения т. Касьянова сводится к тому, чтобы положить в основу определения перспектив развития и проектирования наших городов случайные амортизационные сроки отдельных городских сооружений. Несостоятельность этого предложения очевидна.

Далее автор статьи заявляет, что его предложение обеспечит внедрение в городское хозяйство новой, прогрессивной техники и добавляет: «В настоящее же время любой элемент города в перспективе его развития обычно проектируется на уровне, в лучшем случае достигнутым той или иной отраслью техники или архитектуры на данный момент, что конечно, нелепо».

На это можно ответить, что при разработке генеральных планов ни один из элементов города не проектируется вообще ни на каком уровне. В генеральном плане даются лишь принципиальные схемы развития транспорта, водопровода, канализации и прочих элементов, на основе которых затем, по мере надобности и в соответствии с очередностью строительства, разрабатываются проекты отдельных элементов и, разумеется, на том техническом уровне, который к этому времени достигнут, ибо проектировать что-либо на недостигнутом еще уровне едва ли возможно.

Видимо, будучи не убежден в обоснованности своих утверждений, т. Касьянов на всякий случай выдвигает еще одно предложение по усовершенствованию проектирования городов: «...одним из возможных решений, — заявляет он, — могла бы быть разработка метода расчета параметров города по емкости его территории. Действительность этого метода особенно ярко можно показать на примере городов-спутников».

С этим предложением нельзя согласиться, так же как и с предыдущим. В самом деле, у нас имеются сотни городов, вокруг которых хватило бы территории, чтобы разместить десятки крупнейших заводов и расселить сотни тысяч жителей, однако это делается далеко не везде, потому что перспектива развития города зависит не от размера окружающих его полей, а от реальных потребностей и возможностей народного хозяйства, от наличия в данном районе сырьевой базы промышленности, от возможностей организации транспорта, водоснабжения, энергоснабжения и других конкретных условий.

К этому надо добавить, что и размеры города-спутника тоже определяются далеко не так просто, как пишет об этом автор статьи, и зависят они не только от «физических размеров выбранной для его строительства площадки», а сам город-спутник вовсе не должен являться «вынесенным за границы метрополии жилым районом». Город-спутник, как изолированный, лишенный промышленности жилой район, куда люди приезжают только ночевать, давно признан худшим вариантом из всех возможных решений и едва ли может быть широко рекомендован в нашей практике.

В этой связи уместно отметить, что главный докладчик на состоявшемся в 1956 г. в Вене Международном конгрессе по планировке и застройке городов назвал «поистине трагичной» судьбу жителей таких городов — «лю-

дей, постоянно разъезжающих с одного места на другое — с места, где они живут, но не могут работать, на место, где они работают, но не хотят жить». Это, по нашему мнению, звучит довольно убедительно.

Невозможно согласиться и с предложением т. Касьянова отказаться от разработки в проектах планировки городов раздела первой очереди строительства, соответствующего текущей пятилетке. Такое предложение может принести только вред.

Нас, градостроителей, совершенно справедливо упрекали в том, что, увлекаясь далекой перспективой, мы не уделяли в генеральных планах городов должного внимания вопросу первой очереди строительства и отрывались, таким образом, от насущных нужд городского строительства, от задач, поставленных на текущую пятилетку, от вопросов конкретной экономики строительства городов. Теперь, когда мы сделали решительный перелом в этом деле, т. Касьянов призывает нас вернуться вспять.

Для того чтобы проект планировки города стал, наконец, документом, активно воздействующим на ход городского строительства, в нем должны быть решены все основные вопросы, связанные с размещением промышленного, жилищного, культурно-бытового и коммунального строительства, намечаемого на текущую пятилетку. В этом вопросе большую помощь проектировщикам должны будут оказывать совнархозы и плановые органы экономических административных районов, создаваемых по решению VII сессии Верховного Совета СССР. Если же по проекту планировки нельзя будет размещать городское строительство, то такой проект потеряет всякую практическую ценность.

Проект размещения городского строительства на пять лет должен разрабатываться одновременно с генеральным планом, а затем, как самостоятельный документ, — на каждую очередную пятилетку. Это не план народно-хозяйственного развития и финансирования строительства города (и в этом автор статьи прав), но он должен быть тесно увязан и согласован с таким планом. Только в этом случае он принесет городу реальную и ощутимую пользу.

Необходимость составления проектов размещения городского строительства на пятилетку для упорядочения и большей экономичности городского строительства признается всеми. Однако главным препятствием на пути их разработки была ведомственность в застройке городов, отрицательное влияние которой во всех областях народного хозяйства было справедливо осуждено в докладе тов. Н. С. Хрущева, а затем и в решениях сессии. Планирование и финансирование городского строительства велось по линии десятков не связанных между собой застройщиков, что приводило к отсутствию единого плана строительства и благоустройства города. Такая система вызывала параллелизм в строительстве различных городских объектов, неувязки в объемах и сроках строительства инженерных коммуникаций, неразбериху в застройке, большие непроизводительные расходы.

Теперь, в соответствии с решениями VII сессии Верховного Совета СССР об организации экономических районов и ликвидации ведомственных барьеров открыты широкие возможности для концентрации всех средств, ассигнуемых на городское строительство, в руках горисполкомов. Это позволит проводить застройку и благоустройство каждого города по единому комплексному плану, который должен быть неразрывно связан с пятилетним планом развития народного хозяйства данного экономического района.

Отказаться от составления такого плана (о котором давно мечтал каждый главный архитектор города, каждый председатель горисполкома), значит, вольно или невольно поддерживать прежнюю бесплановость и неразбериху, принесшие и без того много вреда строительству и благоустройству наших городов.

Нельзя пройти мимо еще одной рекомендации т. Касьянова. Критикуя принятый в настоящее время 25-летний расчетный срок генеральных планов, он указывает, что этот срок приводит к большому разрыву со сроками народнохозяйственного планирования, что «резко снижает действенность генерального проекта планировки». Что же предлагается для устранения этого недостатка? Как это ни парадоксально, но предложение сводится к тому, чтобы увеличить расчетный срок генеральных планов до 80 или 100 лет!

Если нам трудно предвидеть развитие города даже на 25 лет, то как мы сможем сделать это при современном прогрессе промышленности, экономики, строительства, науки и техники на целый век вперед? Не ясно ли, что принятие такого предложения, в сочетании с отказом от разработки в генеральных планах раздела первой очереди строительства, превратило бы проекты планировки городов в беспочвенные и никчемные фантазии. Более того, такие проекты были бы не только бесполезны — они принесли бы большой вред, ибо заставили бы наших проектировщиков напрасно ломать голову над тем, что будет с городом через 20 пятилеток, вместо того, чтобы работать над разрешением насущных вопросов городского строительства, вызываемых жизненными потребностями сегодняшнего дня.

Да и вся эта работа была бы бесцельной, так как невозможно предвидеть, какая промышленность появится через 100 лет, каковы будут — население городов, объемы строительства, какие потребуются территории, виды транспорта, типы и плотности застройки, приемы планировки, т. е. все то, что составляет существо и содержание генерального плана города.

Мы высказали лишь основные замечания по статье т. Касьянова, их можно было бы продолжать и дальше, так как автор статьи по ходу изложения попутно высказывает и другие по меньшей мере спорные положения. Таковы, например, его предложения: «четко устанавливать территориальные границы каждого города на длительный период» (очевидно, на те же 80—100 лет); «не ограничивать разработку детальных проектов застройки узкими рамками условий строительства», пренебрежительное замечание об «архитектурно-планировочных решениях» генеральных планов, будто бы только «маскирующих» развитие отдельных элементов города, рекомендация о разработке схем районной планировки не в проектных организациях, а в специальных комиссиях при облисполкомах, и другие высказывания.

* * *

В заключение хочется сказать, что открытую в журнале «Архитектура СССР» дискуссию по вопросам планировки и застройки городов следует всячески приветствовать и поощрять.

Появление уже первых дискуссионных статей на эту тему свидетельствует об отсутствии единого понимания многих важнейших вопросов нашего градостроительства и если в результате творческой дискуссии будет внесена ясность и определенность в основные вопросы нашей градостроительной практики, значит, цель этого полезного начинания будет достигнута.

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАЗМЕРОВ КВАРТАЛОВ ДВУХЭТАЖНОЙ ЗАСТРОЙКИ

М. ВАЙНБЕРГ,
кандидат технических наук

Одним из факторов, оказывающих значительное влияние на затраты по инженерному оборудованию и благоустройству кварталов и улиц (на устройство сетей водопровода, канализации, теплофикации, на замощение и озеленение), является размер квартала.

Для выявления наиболее рационального размера квартала при двухэтажной застройке с точки зрения этих затрат, нами было разработано 12 экспериментальных схем кварталов размерами от 1 до 15 га.

Для экспериментальных схем принят квартал квадратной формы, застроенный двухэтажными 8-, 12- и 16-квартирными домами.

Жилая застройка размещена с учетом наиболее экономного использования территории, но при этом соблюдались требования по устройству необходимых разрывов, а также площадок для детских учреждений, внутриквартальных садов, физкультурных площадок и гаражей для индивидуальных машин.

Все жилые дома, а также здания детских учреждений, расположенных на территории квартала, оборудованы водопроводом, канализацией и центральным отоплением.

Анализ основных показателей планировки и застройки кварталов раз-

личного размера позволил прийти к следующим выводам.

Величина застроенной площади квартала на одного жителя не зависит от размера квартала; удельная площадь квартала (на одного жителя), занятая площадками детских учреждений, зависит от размера квартала и уменьшается с его увеличением, так как при этом появляется возможность применять детские учреждения больших габаритов. С возрастанием же емкости детских учреждений сокращается их территория, приходящаяся на одного ребенка.

С увеличением квартала сокращается протяженность его периметра, отнесенная к 1 га территории квартала. Следовательно уменьшается удельное количество домов квартала, размещаемых по его периметру (см. рис. 1). Если, например, в квартале площадью 2 га может быть размещено по его периметру 90% жилой площади, то в квартале площадью 4 га — только 75%, а в квартале площадью 15 га — 50%.

При размещении же домов внутри квартала необходимы разрывы не только между торцами, но и между продольными сторонами домов, что требует значительно большей площади. Из-за этого процент застроенной площади квартала, с увеличением

его размера, снижается, что вызывает уменьшение плотности заселения.

Технико-экономическое исследование схем инженерного оборудования и благоустройства кварталов различного размера дало следующие результаты.

Удельная площадь и стоимость внутриквартальных проездов (на одного жителя) увеличивается с возрастанием размера квартала от 1 до 15 га на 25% вследствие усложнения сети подъездов к домам и сокращения плотности заселения квартала (см. рис. 2).

Удельная протяженность и стоимость внутриквартальной водопроводной сети в кварталах площадью от 1 до 4 га остается неизменной. В квартале же площадью 5 га эти показатели резко возрастают в связи с тем, что появляется потребность в устройстве противопожарной линии. При площади квартала от 6 до 12 га удельная протяженность водопроводной сети уменьшается (на 18%), вследствие сокращения удельной протяженности противопожарной линии. В квартале площадью 15 га удельная протяженность и стоимость всей внутриквартальной водопроводной сети опять резко увеличивается, так как появляется потребность в устройстве второй пожарной линии.

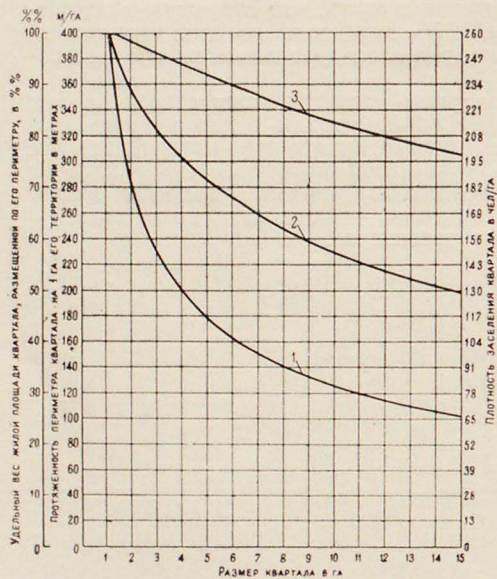

Рис. 1. Влияние размера квартала на удельную протяженность его периметра (на 1 га территории квартала), на удельный вес жилой площади квартала, размещенной по его периметру, и на плотность заселения (нетто) 1 — протяженность периметра квартала на 1 га его территории в пог. м/га; 2 — удельный вес жилой площади квартала, размещенной по его периметру, в %; 3 — плотность заселения квартала в чел/га

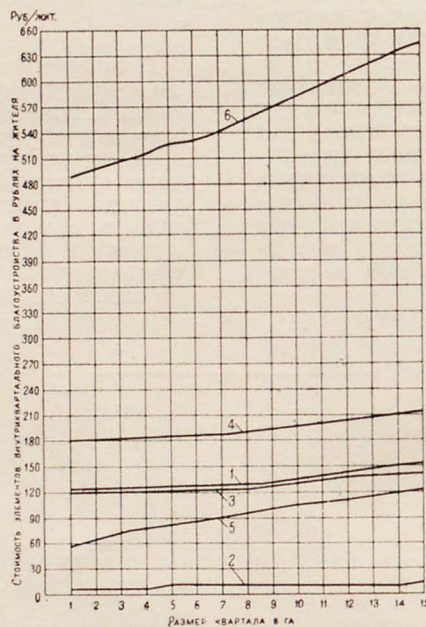

Рис. 2. Влияние размера квартала на удельные стоимостные показатели по основным элементам внутриквартального благоустройства (в рублях на одного жителя)

1 — стоимость внутриквартальных проездов и пешеходных дорожек; 2 — стоимость внутриквартальной водопроводной сети; 3 — стоимость внутриквартальной сети канализации; 4 — стоимость внутриквартальной сети теплофикации; 5 — стоимость внутриквартальных зеленых насаждений; 6 — стоимость всех элементов внутриквартального благоустройства

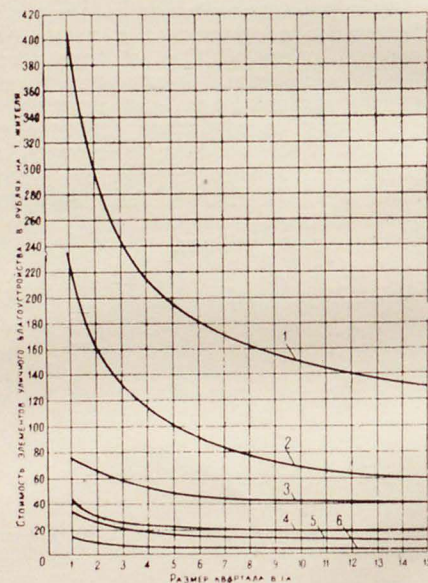

Рис. 3. Влияние размера квартала на удельные стоимостные показатели по основным элементам уличного благоустройства (в рублях на одного жителя)

1 — стоимость всех элементов уличного благоустройства; 2 — стоимость проездов и тротуаров; 3 — стоимость теплофикационной сети; 4 — стоимость водопроводной сети; 5 — стоимость канализационной сети; 6 — стоимость зеленых насаждений

Удельная протяженность и стоимость внутриквартальной канализационной сети с увеличением размера квартала от 1 до 15 га возрастает на 30% вследствие усложнения сети канализации и уменьшения плотности населения квартала.

Удельная протяженность и стоимость внутриквартальной теплофикационной сети возрастает с увеличением размера квартала от 1 до 15 га на 15%; это также обуславливается усложнением сети теплофикации и уменьшением плотности населения.

Удельная площадь внутриквартальных зеленых насаждений с увеличением квартала от 1 до 15 га возрастает более чем в два раза. Это происходит вследствие снижения плотности застройки, применения детских учреждений большей емкости и снижения плотности населения.

По мере увеличения квартала натуральные и стоимостные удельные показатели по благоустройству улиц снижаются, так как при этом уменьшается протяженность улиц, приходящаяся на одного жителя (см. рис. 3). Удельная стоимость всего уличного благоустройства уменьшается при увеличении квартала от 1 до 15 га более чем в три раза.

Общая стоимость замощения внутриквартальных и уличных проездов, тротуаров и пешеходных дорожек, приходящаяся на одного жителя, снижается на 75% с увеличением размера квартала от 1 до 9 га. При дальнейшем увеличении размера квартала стоимость замощения возрастает на 3% (см. рис. 4).

Суммарная стоимость внутриквартальной и уличной водопроводной се-

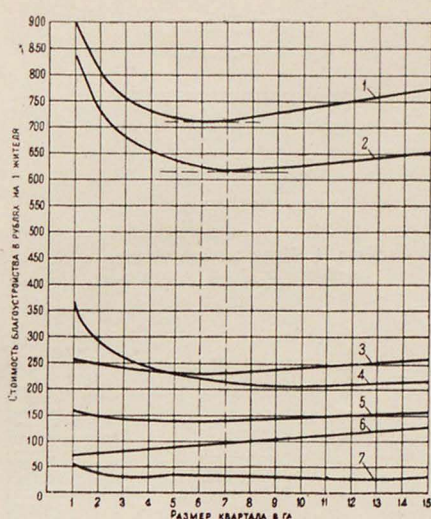

Рис. 4. Влияние размера квартала на удельную стоимость (суммарную: уличную + внутриквартальную) основных элементов благоустройства квартала и улиц (замощения, водопровода, канализации, теплофикации и зеленых насаждений), в рублях на одного жителя

1 — суммарная стоимость благоустройства (вместе с внутриквартальными зелеными насаждениями); 2 — суммарная стоимость благоустройства (без внутриквартальных зеленых насаждений); 3 — стоимость внутриквартальной и уличной сети теплофикации; 4 — стоимость внутриквартальных и уличных проездов, тротуаров и пешеходных дорожек; 5 — стоимость внутриквартальной сети канализации; 6 — стоимость внутриквартальных зеленых насаждений; 7 — стоимость внутриквартальной и уличной сети водопровода

ти (в исчислении на одного жителя) имеет тенденцию к снижению с увеличением размера квартала. Исключение составляют кварталы пло-

щадью 5 и 15 га, где надо устраивать, соответственно, одну и две внутриквартальные противопожарные линии.

В целом, с увеличением размера квартала от 1 до 12 га, удельные затраты на устройство внутриквартальной и уличной водопроводной сети сокращаются примерно на 80%.

Общая стоимость основных элементов благоустройства кварталов и улиц (замощения, водопровода, канализации и теплофикации) с увеличением квартала от 1 до 7 га снижается в исчислении на одного жителя на 30%. При дальнейшем увеличении квартала (до 15 га) удельная стоимость благоустройства возрастает (однако, в значительно меньшей мере).

Следовательно, с точки зрения экономики благоустройства кварталов и улиц, оптимальным размером квартала при двухэтажной застройке является 7 га (практически 6—8 га).

Экономический эффект, получающийся от увеличения квартала до 6—8 га, не ограничивается снижением денежных расходов на благоустройство города. Следует учесть огромную экономию строительных материалов, а также трудовых затрат. Только за счет увеличения размера квартала от 1—2 га до 6—8 га можно дополнительно благоустроить до 20—30% всех кварталов. Если при этом учесть, что с увеличением размера квартала до 6—8 га значительно уменьшаются расходы на эксплуатацию элементов благоустройства, то целесообразность проектирования кварталов таких размеров становится очевидной.

Применение эркеров в типовых жилых домах

Архитектор И. ФОМИН

На Всесоюзном совещании строителей в Москве и на Втором Всесоюзном съезде архитекторов отмечалось, что за послевоенные годы у нас построено и запроектировано много жилых домов, где некоторые элементы, в частности эркеры, применены только с целью украшения и поэтому являются излишеством в архитектуре здания.

И действительно, можно назвать немало новых домов с такими эркерами, которые лишь ухудшают эксплуатационные качества квартир и значительно удорожают строительство.

Одна из главных причин этого ненормального явления заключалась в полном отсутствии каких-либо нормативных указаний и рекомендаций для проектировщиков по вопросам проектирования эркеров.

Вместе с тем надо констатировать, что после Всесоюзного совещания строителей наши архитекторы совершенно неоправданно отшатнулись от эркеров и почти совсем перестали

применять их в жилищном строительстве.

Без сомнения, это тоже объясняется недостаточной изученностью вопроса. Уместно вспомнить, что в программе проведенного недавно всесоюзного конкурса на лучшие типовые проекты жилых домов не содержалось никаких конкретных указаний о возможности применения эркеров. Вероятно, в связи с этим, а также в связи с критикой, раздававшейся по адресу этого архитектурного приема, в представленных на конкурс проектах совершенно отсутствовали предложения по правильному, целесообразному применению эркеров в жилом доме.

Известно, однако, что в зарубежном жилищном строительстве эркеры нашли себе постоянное и очень удачное применение. Да и в нашей строительной практике есть немало примеров, свидетельствующих, что введение эркера значительно повышает гигиенический уровень и бытовые удобства квартиры. Поэтому во-

просы, связанные с использованием этого ценного приема в условиях типового проектирования, заслуживают самого серьезного внимания.

В настоящей статье делается попытка оценить светотехнические качества эркеров, дать им технико-экономическую оценку и определить некоторые условия рационального применения эркеров в типовых жилых домах.

* * *

Экономическая характеристика эркера зависит от конкретного конструктивного его решения и, в особенности, от степени индустриализации строительных работ.

К сожалению, пока еще не создана конструкция эркера, в которой учитывались бы возможности возведения крупнопанельных зданий. Поэтому, чтобы выявить, каким образом введение эркеров наиболее характерной формы влияет на различные пока-

затели стоимости здания, мы рассмотрим в качестве примера следующую конструкцию эркера, применявшуюся в строительстве последних лет: стены — сплошной кирпичной кладки с армированием; фундамент — бутобетонный; перекрытие — из сборных железобетонных плит типа ИЖ-9. Такая конструкция была принята, в частности, в пятиэтажных домах серии 1-401 и 1-402.

Для отдельных конструктивных элементов этого эркера нами были составлены сметы. Затраты, связанные с устройством эркера, рассматривались с вычетом стоимости того участка стены с оконным проемом, который был бы необходим при отсутствии эркера (рис. 1).

С помощью полученных данных представилось возможным определить влияние эркера на общие технико-экономические показатели жилого дома. Это было сделано путем сравнения стоимости 1 м² жилой площади и 1 м³ строительного объема в здании без эркеров и аналогичных показателей в таком же здании с эркером. Оказалось необходимым учитывать и такие факторы, как размер жилой площади квартиры, этажность здания.

Наличие в доме эркеров влияет на показатели стоимости здания различно. Это влияние возрастает или уменьшается в зависимости от того, какая величина жилой площади дома приходится в среднем на один эркер. Поэтому мы взяли для сравнения такие размеры жилой площади квартир: 20, 30, 40 и 50 м².

Получены следующие величины, характеризующие изменения экономических показателей здания при введении эркеров:

Средняя жилая площадь квартир в м ²	Изменение стоимости 1 м ² жилой площади в %	Изменение стоимости 1 м ³ строительного объема здания в %
20	-7,4	+0,9
30	-4,3	+1,5
40	-2,8	+1,8
50	-1,8	+1,9

Примечание. Знак минус — уменьшение стоимости; знак плюс — увеличение ее.

Эти данные показывают, что благодаря дополнительной жилой площади, получаемой при применении эркера, происходит уменьшение стоимости 1 м² жилой площади.

В однокомнатных квартирах стоимость 1 м² жилой площади снижается на 7%.

В трехкомнатных и четырехкомнатных квартирах это снижение делается менее ощутимым. Это проис-

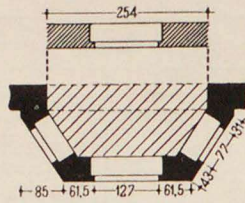

Рис. 1. План эркера типового жилого дома серии 401

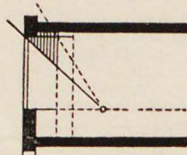
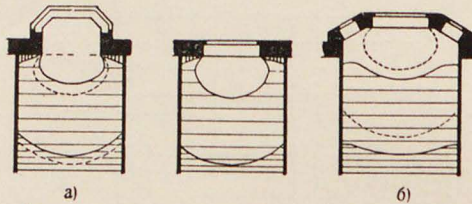

Рис. 2. Зависимость освещенности помещения от ширины эркера

ходит из-за того что уменьшается доля (процент) прибавляемой жилой площади, а также и потому, что при увеличении жилой площади квартиры соответственно уменьшается стоимость ее 1 м².

Введение в здание эркеров оказывает противоположное влияние на стоимость 1 м³ строительного объема здания, которая повышается в незначительных размерах (1—2%).

Другим условием, которое необходимо учитывать, является этажность здания.

При этом следует оговорить, что архитекторы нередко проектируют эркер меньшей высоты, чем все здание, и в этом случае он обычно завершается балконом. Однако такое решение нельзя признать целесообразным, потому что тогда на разных этажах создаются неравноценные бытовые удобства в одинаковых квартирах; кроме того, устройство балкона усложняет конструкцию эркера. Поэтому для нашего примера мы обуславливаем, что эркер имеет то же самое количество этажей, что и все здание.

Если принять за среднюю жилую площадь квартиры 30 м², то при разной этажности здания эркер будет оказывать неодинаковое влияние на показатели стоимости дома.

Это наглядно видно из приводимой таблицы:

	Изменение стоимости 1 м ² жилой площади в %	Изменение стоимости 1 м ³ строительного объема здания в %
В пятиэтажном доме	-4,3	+1,5
В четырехэтажном доме	-4,4	+1,6
В трехэтажном доме	-4,2	+1,8
В двухэтажном доме	-4,0	+2,0

Примечание. Знак минус — уменьшение стоимости; знак плюс — увеличение ее.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение эркеров в малоэтажных жилых домах менее желательно, поскольку при этом в меньшей степени снижается стоимость 1 м² жилой площади и несколько удорожается 1 м³ строительного объема здания (по сравнению с показателями пятиэтажного дома).

При экономической оценке эркерov всегда следует сравнивать общую строительную стоимость здания без эркерov со стоимостью такого же дома с эркерами (и следовательно, имеющего дополнительную жилую площадь). Разумеется, в каждом конкретном случае разница будет различной, потому что величина стоимости здания зависит от многих условий.

Примем условно (для примера), что в 60-квартирном пятиэтажном доме строго соблюдено требуемое соотношение квартир различной комнатности, а средняя площадь квартир равна 30 м². Если такому дому будут приданы в проекте эркеры, то повышение строительной стоимости здания составит только 1,5%.

В условиях высокой индустриализации строительства незначительное удорожание дома, связанное с применением эркерov, сводится к минимуму. Например, по данным Горстройпроекта, в типовом жилом доме из крупных панелей (серия 420) запроектированные эркеры удорожают строительство здания лишь на 0,3%.

Такой незначительный процент увеличения стоимости здания, конечно, можно допустить — поскольку при этом прибавляется дополнительная жилая площадь.

Но не только этим оправдывается применение эркерov. Конструкция эркерov представляет собой своеобразный тип светового проема. Поэтому особенно важно правильно оце-

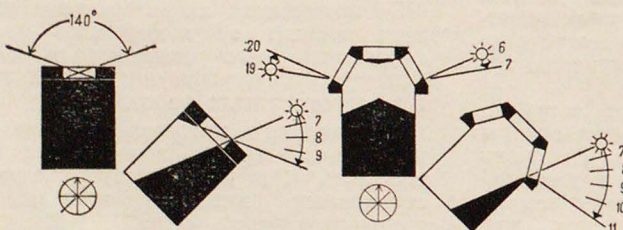

Рис. 3. Продолжительность инсоляции комнат с эркером и комнат с обычным окном при северной ориентации

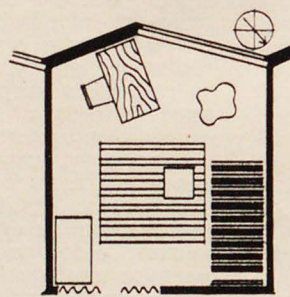

Рис. 4. Эркер в жилом доме, ориентированном на юго-запад (Цюрих, Швеция)

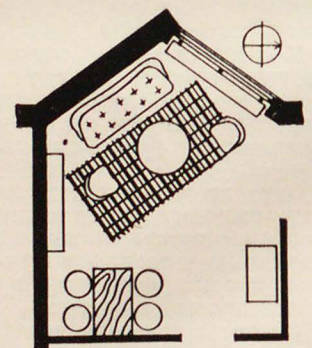

Рис. 5. Эркер в жилом доме меридиональной ориентации (Швеция)

нить **светотехнические** качества эркеров.

Между тем по этому вопросу существуют самые противоречивые мнения. Так, в книге Н. М. Гусева «Освещение жилищ» (Госстройиздат, 1939, стр. 18—19) сказано: «...Большая степень остекления жилых помещений сопровождается применением эркера, обеспечивающего, вместе с увеличением поля зрения, и прекрасное освещение жилого помещения». В работе же В. Б. Вейнберга «Естественное освещение школ» (Госстройиздат, 1951, стр. 67) можно прочесть совсем противоположную характеристику эркера: «Хотя остекленные эркеры и выступают из плоскости фасада на улицу, но это не дает никаких преимуществ в освещении помещения по сравнению с обычными окнами».

Такая противоречивость заставляет нас хотя бы в общих чертах выяснить здесь этот вопрос.

Естественное освещение помещений рассматривается в условиях рассеянного дневного света, а также и при проникновении прямых солнечных лучей (инсоляция).

Для того чтобы получить световую оценку эркера в условиях рассеянного света, следует сравнить две величины: освещенность комнаты с обычным оконным проемом и освещенность комнаты с эркером, приходящим к световому проему таких же размеров.

Рассеянный естественный свет, проникающий через световые проемы, распределяется в помещении неравномерно. Наглядная картина распределения света может быть получена с помощью линий, соединяющих точки с одинаковой освещенностью (точки расположены на уровне нижней грани проема). Изменения этих линий в некоторой степени характеризуют световые качества проемов.

Сравнение данных, полученных путем натуральных измерений и определяющих величину освещенности, позволяет сделать вывод, что в комнате с обычным проемом проникновение света будет большим, чем в помещении с эркером, находящимся в таких же условиях. Это может быть проиллюстрировано линиями равной освещенности (рис. 2, а). Для сравнения на схеме пунктиром показана линия, характеризующая распределение света при обычном проеме.

Меньшее проникновение света в глубину комнаты при эркере объясняется затемнением действием его перекрытия. (Аналогичное действие оказывает и балкон, который всегда затемняет оконный проем нижнего этажа).

В данном случае при расчете не учитывалась наиболее освещенная площадь внутри эркера, потому что принятая ширина его, равная ширине обычного окна (менее 1,5 м), недостаточна для полноценного использования площади эркера в качестве жилой.

Таким образом, эркеры шириной менее 1,5 м (дополнительную площадь которых не следует учитывать при определении освещенности помещения) действительно не дают никаких преимуществ в освещении, — и поэтому их применять нецелесообразно.

Иначе следует оценить эффективность эркером другого типа, являющихся как бы продолжением комнаты (ширина их одинакова с шириной

помещения). В этом случае освещенность всей комнаты в целом будет более высокой, поскольку форма эркера позволяет ввести гораздо большую площадь остекления, чем при обычных окнах. Кроме того, в комнате с эркером свет распределяется более равномерно (это видно на рис. 2, б).

Вывод ясен: если эркер по своей ширине запроектирован равным помещению, то освещенность такой комнаты **лучше**, чем комнаты с обычным окном.

Желательно, чтобы при составлении проекта была предусмотрена возможность поставить в эркере рабочий стол, так как эту наиболее освещенную часть комнаты почти всегда используют как место для работы.

Однако рассмотренное нами влияние эркера на освещенность помещения в условиях рассеянного света еще не полностью характеризует светотехнические качества эркером. Особенно сильно преимущества эркером проявляются в условиях прямого солнечного облучения.

Степень инсоляции помещения определяется двумя факторами: ориентацией светопроема и конструктивным его решением.

Согласно СНиПу, недопустимой зоной ориентации окон жилых комнат является северная часть горизонта в пределах 315—30° и западная часть горизонта в пределах 200—290°. Первое ограничение вызвано тем, что в условиях северной ориентации при обычном окне (световой угол которого равен 130—140°) косые солнечные лучи не попадают в помещение. При ориентации окна на северо-восток или северо-запад помещение может инсолироваться лишь в течение трех часов (в средних широтах — даже в летнее время).

Но в тех же самых условиях можно с помощью эркером значительно улучшить инсоляцию жилых помещений. Так, например, комната с эркером, имеющим трапециевидную форму (самую распространенную у нас), даже при прямой северной ориентации инсолируется в течение двух часов, а при ориентации на северо-восток или на северо-запад — в течение пяти часов (рис. 3).

При этом проектировщику обязательно надо учитывать, что косые солнечные лучи улавливаются **только боковыми проемами эркера**. Между тем, у нас до сих пор во всех случаях почему-то применялись лишь эркеры с узкими боковыми проемами, которые при северной ориентации не эффективны.

В совершенно иных условиях инсоляции находятся комнаты, ориентированные на запад или на юго-запад. При такой ориентации помещение с окном в III и в IV климатических районах подвержено перегреву. Во избежание перегрева надо ограничить доступ в комнату солнечных лучей в вечерние часы. Как этого добиться? Это тоже можно сделать введением эркера особой формы.

Чтобы использовать все эти огромные бытовые преимущества эркером, необходимо проектировать их так, чтобы каждый проем эркера в известное время дня оказывался в условиях, наиболее благоприятных для проникновения солнечных лучей.

Здесь полезно обратиться к опыту зарубежного жилищного строительства. Во многих странах широкое

распространение получили эркеры самой разнообразной (часто несимметричной) формы. Эти различные формы придают эркером именно для того, чтобы регулировать доступ солнечных лучей в помещение. В качестве примеров на рис. 4 и 5 показаны эркеры, запроектированные так, чтобы не допускать попадания в комнаты вечерних лучей «юго-западного солнца». Это достигается ориентацией световых проемов эркера на относительно самые благоприятные стороны горизонта.

В нашей проектной практике такие эркеры до сих пор не применялись.

В первых сериях типовых многоэтажных жилых домов все без исключения здания — предназначенные для ориентации и на север, и на юг, и на восток, и на запад (в частности дома 1-401-12, 1-401-10, 1-406-7) — были запроектированы с эркером **одного и того же типа**. Понятно, что такие эркеры в большинстве случаев не улучшили освещенности комнат.

Известно, что в состав типовых серий у нас обычно входят как дома с односторонними квартирами (имеющими ограничение в ориентации), так и дома с неограниченной ориентацией. Исходя из вышесказанного, можно рекомендовать для I и II климатических районов эркеры, рассчитанные на условия северной ориентации, — для домов с двусторонними квартирами (т. е. для зданий с неограниченной ориентацией).

Следует отметить, что применение в жилых комнатах эркером определенного типа, наиболее рационального в данных условиях (см., например, рис. 3), приведет к очень интересным и очень ценным результатам. Этот прием позволит нам приравнять инсоляцию комнат, выходящих на север, к инсоляции комнат, ориентированных благоприятно (в границах, допустимых нормами: от 315 до 30° по горизонтали).

Это было бы очень большим достижением социальной гигиены.

Возможно, что в дальнейшем применение во всех односторонних квартирах типового дома эркером с тщательно разработанной, наиболее рациональной формой выступа позволит сузить зону недопустимой северной ориентации этих зданий и таким образом значительно увеличить маневренность типовых домов. Разумеется, этот вопрос требует еще обстоятельного изучения.

Для типовых домов с западной и юго-западной ориентацией **на юге** (в III и IV климатических зонах, а также в южной части II зоны) надо предусматривать особые эркеры, предохраняющие комнаты от перегрева.

* * *

Введение в жилые дома разнообразных эркером с научно избранной, наиболее рациональной конструкцией, выполненной с учетом климатических особенностей края, повлечет за собой совершенно незначительное повышение стоимости строительства, выражающееся в десятых долях процента. **Но зато это позволит значительно улучшить гигиенические и бытовые качества квартир.**

Вместе с тем придание дому эркером (элемента, органически присущего жилому зданию) даст возможность архитектору достичь гораздо большего разнообразия во внешнем облике типовой жилой застройки.

Щитовые двери

Инженер В. ГРОМОВ

В последнее время Госстроем СССР был объявлен ряд конкурсов на разработку новых рациональных проектов зданий, конструкций и строительных деталей, а также было приступлено к пересмотру стандартов и технических условий. Тем самым перед проектировщиками, строителями и учеными поставлены новые важные задачи.

Внедрение в строительную практику щитовых дверей — одна из задач происходящего сейчас процесса индустриализации нашего строительства. Щитовые двери являются прогрессивной конструкцией, обладающей рядом ценных производственных и эксплуатационных качеств. И прежде всего — такие двери могут изготавливаться без применения дефицитной древесины хвойных пород.

Щитовые двери производятся из столярных, древесно-волоконистых, древесно-стружечных и древесно-опилочных плит, фанеры и низко-сортной древесины любых пород. Кроме того, для их выпуска широко используются отходы деревообделоч-

ного производства. Обкладки и раскладки могут делаться из древесины лиственных пород.

Щитовые двери удобны для индустриального изготовления с автоматизацией производства; они нетрудоемки, при массовом производстве недороги. В эксплуатации эти двери отличаются постоянством формы (не коробятся, не рассыхаются) и хорошими акустическими показателями. Благодаря таким качествам щитовые двери получили широкое распространение в Швеции, Чехословакии, Франции, Дании и других странах.

В СССР щитовые двери стали применяться с 1938 г. Однако в ОСТе 90006-38 и АС-01-48 эти изделия были представлены со слишком сложными формами, с излишне усложненным архитектурным рисунком, и это помешало освоению массового их выпуска. По названным выше стандартам щитовые двери изготовлялись лишь на одном деревообделочном комбинате (Киевском).

В новом действующем ГОСТе 6629-53 рисунки и детали щитовых

дверей значительно упрощены. Но и это мало расширило их применение. В настоящее время щитовые двери выпускаются только на трех деревообделочных комбинатах — Киевском, Кастропольском и Жарковском.

Применение щитовых дверей в строительстве незначительно и не соответствует фактической потребности в них. Даже в таком крупном городе, как Ленинград, где строительство ведется в очень больших размерах, строители до сих пор не могут применять щитовые двери из-за отдаленности всех трех деревообделочных комбинатов и из-за перегруженности их заказами.

В щитовых дверях, предусмотренных действующим ГОСТом 6629-53, тоже есть недостатки. Глухие двери делаются с филенками, а остекленные — из целого щита (столярной плиты) с вырезкой в нем проема для стекла. Такая конструкция не может быть признана удовлетворительной. В подготовленном проекте нового ГОСТа на двери эти недостатки устранены.

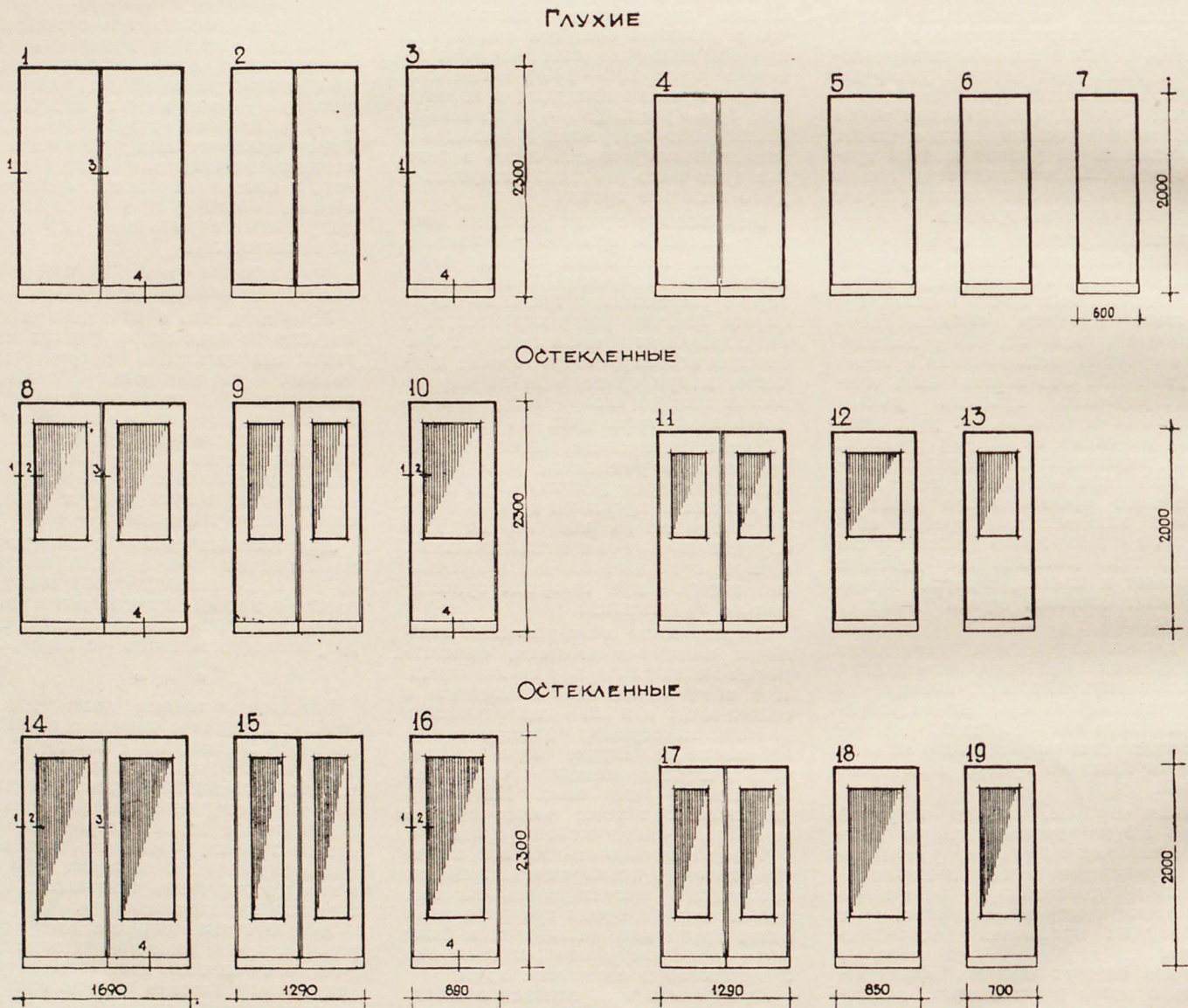

Рис. 1. Внутренние щитовые двери (глухие и остекленные)

На рис. 1 показаны внутренние двери для жилых, гражданских и промышленных зданий — глухие и остекленные, — предусмотренные проектом нового стандарта. Отличительной особенностью предлагаемых остекленных дверей является отсутствие горбыльков и применение узорчатого стекла толщиной 3—5 мм. Указанные на рисунке размеры являются предварительными: они будут уточнены при утверждении Госстроем СССР нового стандарта на двери.

В проекте нового стандарта предусматриваются щитовые двери с обкладками и без них (рис. 2 и 3). Обкладки могут быть двух видов: выступающие из плоскости двери или сделанные заподлицо с ней. В дверях без обкладок прямые углы, образующие плоскостью двери и ее кромкой, срезаются небольшой фаской. Это делается для того, чтобы предупредить возможные отколы и выщербины в углах облицовки (отколы шпона, фанеры, твердой древесноволокнистой плиты).

Щитовые двери без обкладок еще не получили в нашем строительстве широкого применения. Между тем эта конструкция является наиболее прогрессивной: для таких дверей совсем не требуется дефицитной хвойной древесины, а изготовление их чрезвычайно просто.

Кроме показанных на рис. 2 и 3 щитовых дверей, изготавливаемых из столярных плит, существует еще ряд других конструкций. Недавно Главстандарт МПСМ СССР разработал новые виды дверей с различным заполнением и с облицовкой щита. Они одобрены Госстроем СССР и включены в проект нового ГОСТа на двери. Эти конструкции имеют большие преимущества по сравнению с дверями, рассмотренными выше.

В качестве примера новых конструкций на рис. 4 изображена щитовая глухая дверь размером 2000×850 мм, с обкладкой (1) и без обкладки (2), а на рис. 5 — соответствующая ей остекленная дверь того же размера (1 и 2).

Каждой из этих дверей может быть придано одно из шести различных видов заполнений и облицовок. Перечислим их здесь.

1. Сплошной щит из реек, расположенных вертикально (3). Такой щит (толщина в чистоте — 34 или 24 мм) склеивается из калиброванных реек различной длины, начиная от 150 мм. Конструкция щита дает возможность облицевать дверь поперечным шпоном толщиной 3 мм. Дверь такой конструкции является наиболее экономичной по расходу фанерного сырья (шпона).

2. Решетка из реек, расположенных вертикально (4). Решетка склеивается из реек различной длины, начиная от 150 мм. С боков расположены длинные рейки — поэтому обвязка не требуется (рейки можно стыковать по длине). Решетка облицовывается фанерой толщиной 3—4 мм или твердой древесноволокнистой плитой. Такая конструкция более экономична по расходу древесины, чем сплошной щит из реек.

3. Решетка из реек, расположенных горизонтально (5). Решетка склеивается из реек. С боков к ней прикрепляются стальными скрепами вертикальные бруски. Облицовка производится фанерой толщиной 3—4 мм или твердой древесноволокнистой плитой. Конструкция более эко-

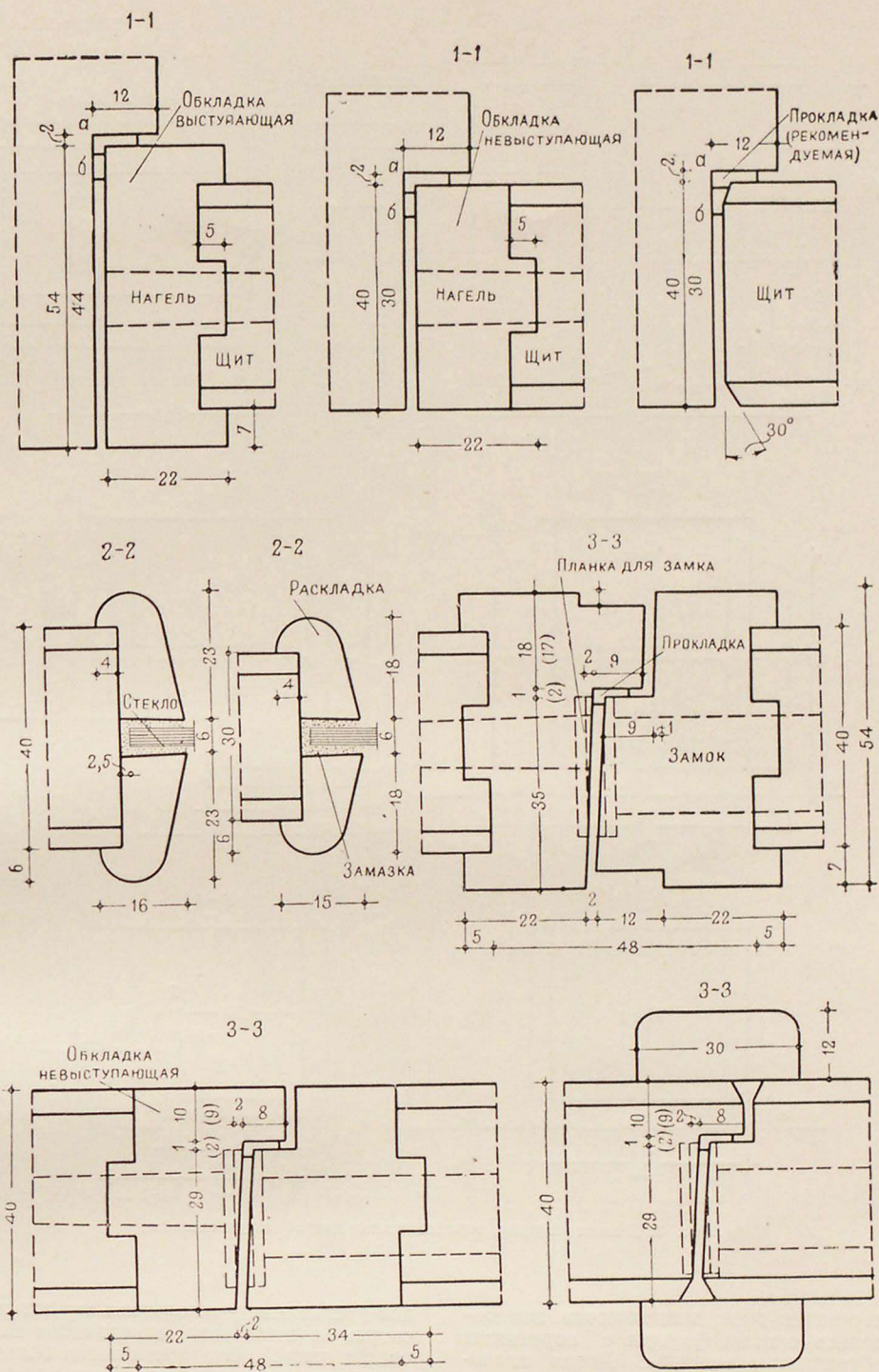

Рис. 2. Детали обкладок, раскладок, створов и уплотнения

номична по расходу древесины (по сравнению со сплошным щитом), менее трудоемка в изготовлении.

4. Соты из отходов фанеры или твердой древесноволокнистой плиты (6). В полосках фанеры или древесноволокнистой плиты шириной 22—32 мм прорезаются пазы до середины ширины полоски. Из прорезанных полосок собираются решетки (соты). Собранные соты укладываются в рамку. Заполнение пространства внутри рамки может быть произведено из двух-трех секций сот (по длине). Облицовка двери производится фанерой шириной 4 мм или твердой древесноволокнистой плитой. Эта конструкция дает возможность использовать отходы фанеры или древесноволокнистой плиты, сократить расход древесины, уменьшить затраты труда на изготовление двери.

5. Решетка из отходов изоляцион-

ной древесноволокнистой плиты (7). Полоски изоляционной плиты укладываются в рамку на ребро, с зазорами или вплотную. Толщина полосок—12,5 мм, ширина—22 и 32 мм. Облицовка производится продольной фанерой шириной 4 мм или твердой древесноволокнистой плитой. Такая конструкция позволяет сократить расход древесины, использовать отходы изоляционной плиты, уменьшить затраты труда на изготовление двери.

6. Решетка из отходов фанеры с бобышками (8). Полоски фанеры (отходы при обрезке) склеиваются на ребро с бобышками или сбиваются попарно гвоздями. Склеенная решетка укладывается в рамку. Сечение полосок фанеры: (от 6 до 8 мм)×22 мм; либо (от 6 до 8 мм)×32 мм. Облицовка производится фанерой толщиной 4 мм или твердой древесноволокнистой плитой. Такая кон-

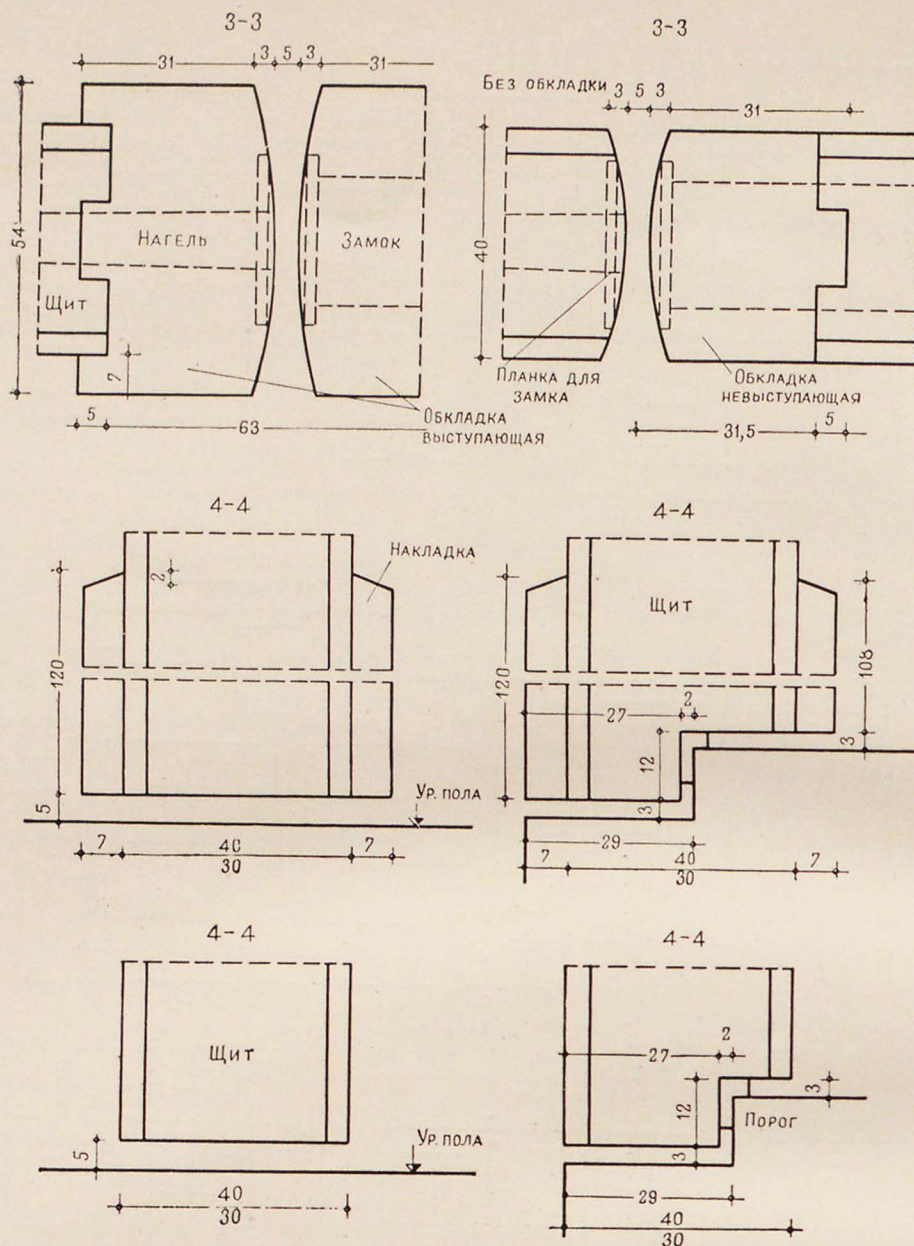

Рис. 3. Детали створов, нижней части дверей и уплотнения

струкция дает возможность использовать отходы фанеры с короткими обрезками древесины. Дверь экономична по расходу древесины и нетрудоёмка в изготовлении.

Размеры в скобках на рис. 4 и 5 даются для таких же дверей, но без обкладок.

Новые конструкции щитовых дверей открывают большие возможности для снижения строительных расхо-

дов древесины, уменьшения трудовых затрат и стоимости, повышения качества дверей. Это достигается более рациональным использованием производственных древесных отходов и усовершенствованием технологии изготовления.

Щитовые двери для встроенных шкафов и антресолей, предусмотренные проектом нового ГОСТа, изготавливаются из столярной плиты толщиной 22—25 мм.

Сравнительная стоимость 1 м² блока и 1 м² дверного полотна для щитовых и для филенчатых дверей при-

водится в табл. 1.

Эта таблица составлена по прейскуранту оптовых цен на детали и конструкции из дерева для строительства.

Из таблицы видно, что цены 1 м² блока щитовых глухих дверей I и II сорта несколько выше соответствующих цен на филенчатые глухие двери. Во всех остальных случаях цены на щитовые двери значительно (до 23%) ниже, чем на филенчатые. Это подтверждает экономичность щитовых дверей.

Отметим, что таблица отразила и серьезные недостатки прейскуранта. Мы видим здесь весьма незначительную разницу (всего 5—10%) между ценами на обычные конструкции дверей (№ п/п 1, 2, 3) и на облегченные конструкции (№ п/п 4, 5, 6). Но эта указанная незначительная разница не соответствует действительному положению вещей. На самом деле разница в пользу облегченных конструкций — гораздо большая. Приведенные в прейскуранте цены отталкивают потребителя от применения облегченных конструкций. В свою очередь это приводит к излишнему расходу древесины, к удорожанию строительства.

При применении щитовых дверей новых конструкций затраты на изготовление 1 млн. м² дверей уменьшатся на 10—12 млн. руб., расход пиломатериалов — на 30—36 тыс. м³. Благодаря применению низкосортных пиломатериалов экономится 50—60 тыс. м³ дерева на 1 млн. м² дверей.

Таким образом, новые конструкции щитовых дверей принесут весьма существенную экономию. Если перейти на широкое применение внутренних дверей без обкладки, при толщине щита 30 мм, то экономия будет еще больше.

Широко практикуется в нашем строительстве остекление дверей прозрачным стеклом. При этом остекленная часть двери разделяется сеткой горбыльков. Жители квартиры обычно завешивают затем стекло материей.

Следует сказать, что практика применения горбыльков и занавесок сложилась давно, и в свое время она имела оправдание. Горбыльки ставили из-за отсутствия стекол крупных размеров. (При ручном изготовлении дверей установка горбыльков не вызывала особых затруднений). Применение занавесок объяснялось недостатком узорчатых и матовых стекол высокого качества. В настоящее время все эти условия отпали, и поэтому конструкция остекленных дверей требует коренного пересмотра.

Устройство горбыльков порождает значительные и совершенно не оправданные производственные затраты.

Таблица 1

№ п/п	Толщина обвязок или обкладок в мм	Толщина щита в мм	Сорт дверей	Оптовая цена в руб. за 1 м ²									
				Щитовые двери глухие массивные		Щитовые двери остекленные массивные		Щитовые двери глухие с пустотами		Филенчатые двери глухие с дощатой филенкой		Филенчатые двери остекленные с дощатой филенкой	
				блок	полотно	блок	полотно	блок	полотно	блок	полотно	блок	полотно
1	54	40	I	67—70	—	—	—	63—40	34—00	67—20	46—50	66—50	46—50
2	54	40	II	60—90	—	—	—	55—30	30—60	60—50	41—80	59—80	41—80
3	54	40	III	—	—	—	—	—	—	53—80	37—20	53—20	37—20
4	44	30	I	62—80	41—90	—	43—90	56—50	31—90	64—00	43—10	63—20	43—20
5	44	30	II	56—50	37—70	—	39—50	50—60	27—90	57—60	38—30	56—90	38—90
6	44	30	III	—	—	—	—	—	—	46—10	34—50	50—60	34—60

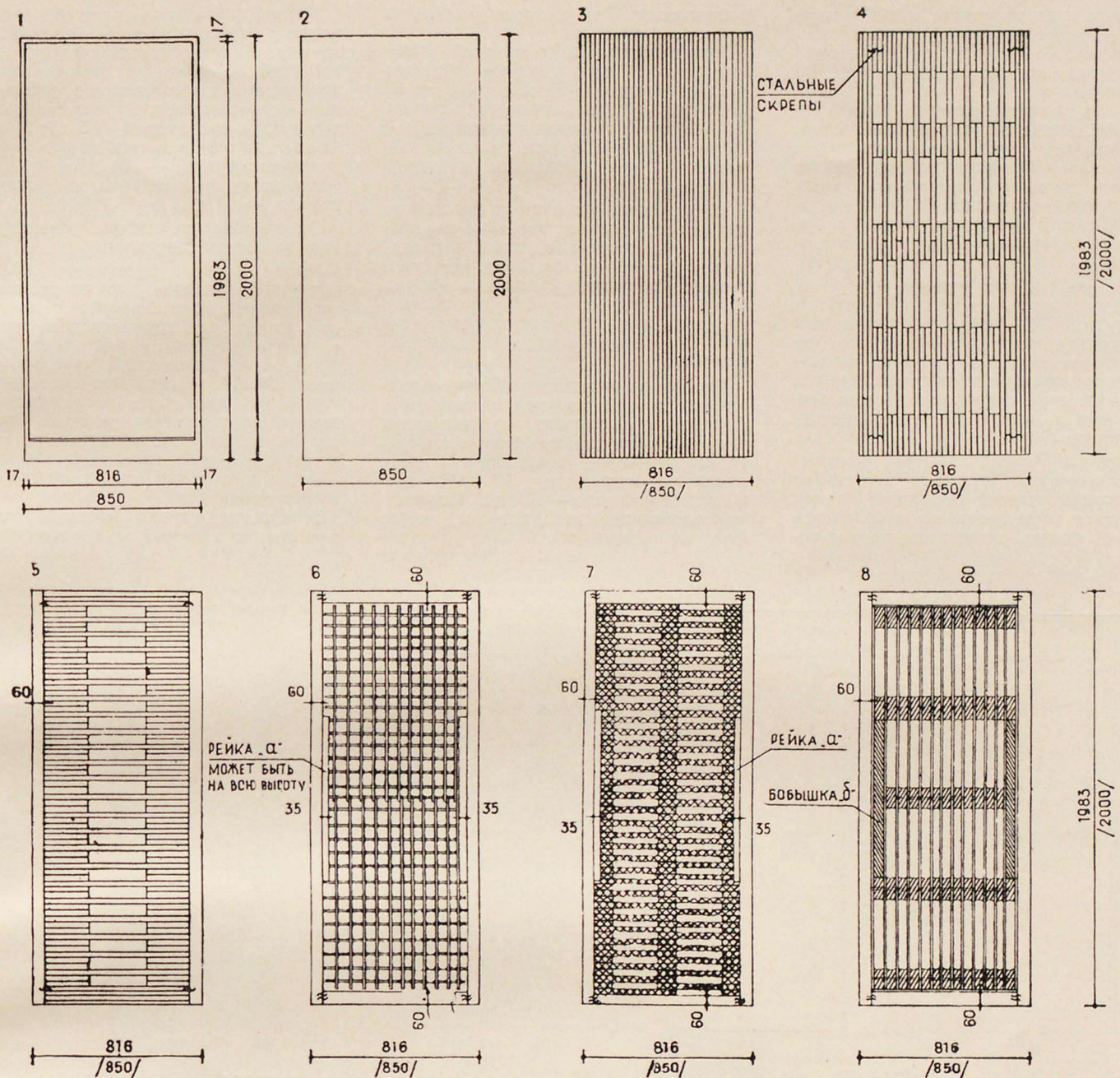

Рис. 4. Конструкции глухих щитовых дверей

На изготовление их идет дефицитный пиломатериал, затрачивается ручной труд. Процесс соединения горбыльков с обвязками и средниками дверей, а также между собой не механизирован. Осложнены и стекольные работы. Периметр остекления при горбыльках увеличивается в два раза и более, а количество стекло — в несколько раз.

Все эти издержки отпадают при остеклении дверей одним большим стеклом.

Остекление внутренних дверей и фрагмат рекомендуется производить стандартным узорчатым стеклом толщиной 4—5 мм (стекольная промышленность выпускает его сейчас в достаточном количестве).

Применение узорчатого стекла исключит необходимость прикрывать стеклянную дверь занавесками или наводить красками мат на прозрачное оконное стекло.

Добавим (это знают далеко не все), что узорчатое пятимиллиметровое стекло на 20—30% дешевле, чем

прозрачное стекло таких же размеров и такого же сорта.

Помимо того, при применении крупных стекол толщиной 4—5 мм почти исключена возможность разбить их в эксплуатации, потому что эти стекла отличаются большой прочностью.

Несмотря на все это, узорчатое стекло для дверей до сих пор применяется в нашем строительстве крайне редко. А оно очень подходит и для внутренних дверей, и для фрагмат.

Наша рекомендация не распространяется, однако, на двери, навешиваемые на пружинные петли и открывающиеся в обе стороны. Для них следует применять прозрачное стекло во избежание возможных ушибов людей дверью.

В наружные двери может вставляться как прозрачное, так и узорчатое стекло.

Остекление дверей всех типов должно производиться на раскладках и на тонком слое замазки (либо дру-

того уплотнителя, плотно закрепляющего стекло). Это устранит дребезжание стекла, увеличит срок его службы, повысит акустические и теплотехнические качества двери.

Неоспоримо, что правильное остекление дверей существенно повышает их потребительские качества, уменьшает затраты на их изготовление и звукоизоляцию.

Что касается архитектуры щитовых дверей, то надо отметить, что простота рисунка и формы наилучшим образом отвечает общим требованиям современной архитектуры.

Двери простой формы и простого рисунка удобны для любой отделки: для покрытия масляной или эмалевой краской, для обработки под ценные породы дерева со смоляной (бакелитовой) пленкой, для фанеровки, для прозрачной отделки.

Одним из важнейших эксплуатационных показателей двери являются ее звукоизолирующие свойства. Лаборатория акустики Академии строительства и архитектуры СССР

провела ряд натуральных и лабораторных испытаний дверей разных конструкций. В результате испытаний получены следующие показатели по звукоизоляции:

Двери щитовые глухие: 1) из столлярной плиты толщиной 30—44 мм, с обкладкой или без обкладки, без филенки = 20 дб (децибелам); 2) из той же плиты, с филенкой из столлярной плиты толщиной 15—19 мм = 18 дб; 3) из той же плиты, с филенкой из фанеры толщиной 8 мм = 16 дб.

Эти цифры показывают, что изменение толщины столлярной плиты в пределах 30—44 мм, наличие или отсутствие обкладок — все это не оказывает заметного влияния на звукоизоляцию глухих щитовых дверей. Наличие же филенок в щитовых дверях отрицательно влияет на звукоизоляцию.

Отсюда следуют два вывода: а) применение щитовых дверей со столлярной плитой толщиной 30 мм является рациональным; и б) применение филенок в щитовых дверях не

рационально. Это следует учитывать при проектировании.

Двери каркасно-филенчатой конструкции: 1) при толщине обвязки 64 мм и толщине филенки 32 мм = 20 дб; 2) при толщине обвязки 44—54 мм и толщине филенки 19—22 мм = 18 дб; 3) при толщине обвязки 44 мм и толщине филенки 8 мм = 16 дб.

Из приведенных данных видно, что звукоизолирующие свойства каркасно-филенчатых дверей ниже, чем щитовых дверей без филенок; что увеличение толщины обвязки с 44 до 54 мм и филенки с 19 до 22 мм не повышает звукоизоляции дверей и поэтому является нецелесообразным.

Звукоизолирующие свойства **остекленных дверей** (щитовых и каркасно-филенчатых) зависят от толщины применяемого стекла. При толщине стекла 3—4 мм показатель звукоизоляции составляет 17 дб, при большей толщине — 20 дб. Поэтому целесообразнее вставлять в двери толстые стекла.

Устройство порога для стандартной двери с зазором внизу не более 5 мм дает улучшение звукоизоляции **около 3 дб**. Применение уплотняющих прокладок даст следующее увеличение звукоизоляции: 1) без уплотнения зазора под дверью — 3 дб; 2) при уплотнении зазора под дверью фартуком-волокушей — 5 дб; 3) при уплотнении всех зазоров и наличии порога — 7 дб.

Таким образом, следует рекомендовать уплотнение зазоров.

Уплотняющие прокладки имеют серьезное значение для звукоизоляции дверей. Еще большее значение они имеют для герметизации окон. Согласно принятым решениям, Министерство химической промышленности СССР должно выпускать ежегодно 10 млн. пог. м резинового шнура для герметизации окон. Однако до сих пор не установлены тип резины и форма прокладок, и прокладки эти в массовом количестве не выпускаются.

Звукоизолирующие свойства глухих щитовых дверей новых конструк-

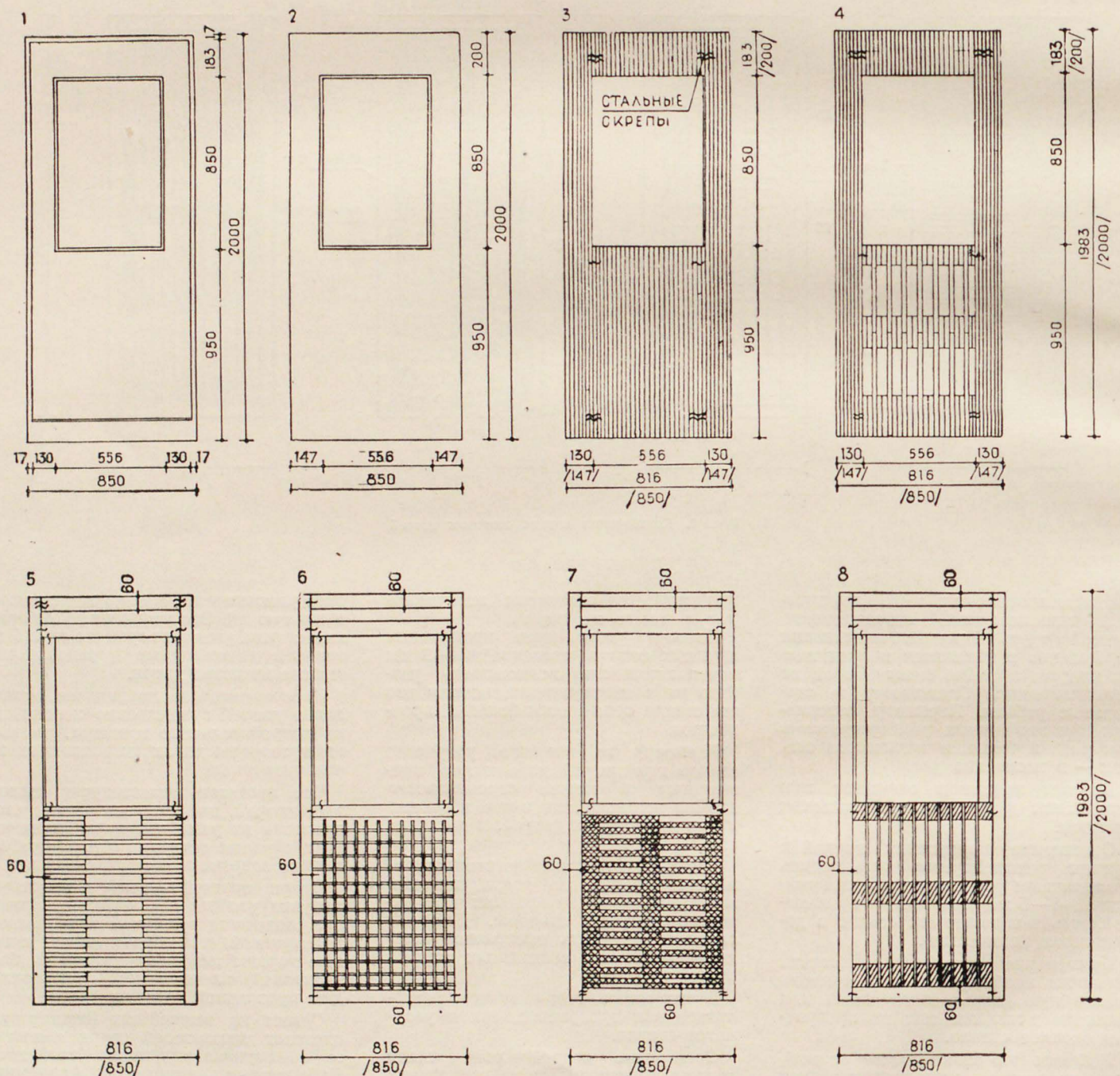

Рис. 5. Конструкции остекленных щитовых дверей

Таблица 2

Конструкция дверей		Звуко-изоляция в дБ
заполнение	облицовка	
Соты из фанеры толщиной 8 мм	Твердая древесноволокнистая плита толщиной 4 мм	24
Сплошной щит из склеенных реек	Фанера толщиной 4 мм	23
Соты из фанеры толщиной 8 мм	Фанера толщиной 4 мм	22
Соты из древесноволокнистых плит толщиной 5 мм	То же	21
Та же конструкция	Твердая древесноволокнистая плита толщиной 4 мм	21
Решетка из склеенных реек	Фанера толщиной 4 мм	20
Решетка из древесноволокнистых плит толщиной 12,5 мм	То же	20
Сплошной щит из склеенных реек	Твердая древесноволокнистая плита толщиной 4 мм	20

ций (рис. 5) показаны в табл. 2 (при толщине щита 40 мм).

Как видно из таблицы, большинство щитовых дверей новых конструкций имеет показатели по звукоизоляции более высокие, чем у дверей, выполненных из сплошного щита. Самые лучшие показатели выявились у дверей с заполнением в виде сот и при наименьшем весе дверного полотна.

К сожалению, пока еще не проведены испытания щитовых глухих дверей новых конструкций (толщина щита — 30 мм) и остекленных дверей. Выявленные показатели их звукоизолирующих свойств представят большой интерес.

Кроме того, необходимо установить, каково влияние на звукоизоляцию квартирного помещения дверных наплавов, нащельников, филенок с наплавками, заполнителей пустот в

щитовых дверях, а также щелей для почты, устраиваемых во входных дверях.

Различия в отделке дверей (фанеровка, прозрачные покрытия, окраска) не оказывают заметного влияния на звукоизоляцию.

Что касается входных дверей из лестничной клетки в квартиру, то они должны иметь особо высокие звукоизолирующие показатели и обладать повышенной прочностью облицовки.

В связи с этим уместно отметить, что сложному хозяйству лестничной клетки проектировщики вообще не уделяют должного внимания. Хозяйство это до сих пор не проектируется комплексно и достаточно удобно. Пора подумать об изготовляемом на заводе **комплексном блоке лестничной клетки**, в который входили бы шкаф для пожарного крана, распре-

делительные приборы для электричества, телефона, радио и телевидения, встроенные почтовые ящики возле каждой квартиры.

Древесно-стружечная и древесно-опилочная плиты являются новыми материалами для дверей. По качеству они не уступают столарной плите и древесноволокнистой плите, а по стоимости — дешевле их. К сожалению, эти прогрессивные материалы (основой которых служат пресованные опилки) выпускаются пока в весьма ограниченном количестве и применяются только для изготовления мебели. Вопрос об использовании этих плит для производства щитовых дверей должен быть решен положительно и возможно быстрее.

Щитовые двери, применяемые за рубежом, отличаются большим разнообразием конструкций. Некоторые образцы таких дверей можно видеть на Постоянной Всесоюзной строительной выставке, а также в новых жилых домах Москвы (корпуса 72—80 в Юго-западном районе столицы; поставки финских фирм).

Из сделанного нами краткого обзора существующих конструкций щитовых дверей видно, что конструкции эти чрезвычайно разнообразны, хотя они и возникли сравнительно недавно. И наоборот — каркасно-филенчатые двери за несколько столетий не претерпели почти никаких принципиальных конструктивных изменений.

Широкое внедрение в нашу строительную практику щитовых дверей, узорчатого стекла, древесно-стружечной и древесно-опилочной плит явится существенным вкладом в борьбу за снижение стоимости строительства и повышение его качества.

О типовой проектировании гостиниц

Архитектор Г. ЯНОВИЦКИЙ

В августе 1956 г. Госстрой СССР объявил закрытый конкурс на проекты типовых гостиниц на 150—300 мест. В конкурсе приняли участие крупные проектные организации страны — Гипрокоммунстрой, Моспроект, САКБ, Ленпроект, Ленгипрокоммунстрой и Киевский Гипроград.

Конкурс положил начало проектированию типовых гостиниц, отвечающих современным требованиям индустриального строительства. Однако конкурсные проекты страдают большими недостатками и противоречиями. Например, в проектах Гипрокоммунстрой в гостиницах на 300 мест на одно место приходится 65 м³ строительного объема, а в гостинице на 150 мест — 76 м³, но эти хорошие показатели получены за счет ухудшения качества планировки. Так называемый спаренный санузел, который состоит из неудобно расположенного душевого поддона и унитаза, обслуживает два номера; причем умы-

вальники располагаются за пределами санузла — в номерах. Для получения экономии авторы запроектировали все номера с подобными санузлами, в которых ванна заменена душевым поддоном. Это значительно снижает комфорт номера. Кроме того, в проекте нет главной гостиной, где можно было бы прочесть газету и журнал, поиграть в шахматы, посмотреть телевизионную передачу. Практика показала, что такая гостиная необходима в каждой гостинице. Обычно она располагается у главного входа в первом этаже. В рассматриваемом проекте место для гостиной отведено в первом этаже, в продолжении вестибюля. Гостиная окружена помещениями сберкасы, почты, лифта. Фактически это лишь ожидальня для них. Вход в ресторан оторван от вестибюля; к ресторану ведет темный коридор мимо помещений почты, пункта бытового обслуживания, конторы, кабинета директора и т. п. Такая планировка очень неудачна.

В проекте, представленном Специальным архитектурно-конструкторским бюро Мосгорисполкома (рис. 1), хорошо решены основные вопросы жилой группы. Удачны пропорции комнат, можно удобно расставлять мебель. Менее благополучно обстоит дело с обслуживающими помещениями вестибюльного комплекса. Главная лестница спрятана от вестибюля за двумя продольными стенами, а между ними в узком коридорчике далеко от взоров приезжих задерживает лифт. Помещения вестибюльной группы размещены в отдельных комнатах и неудобны для пользования. Парикмахерская, почта, контора вынесены из вестибюля в коридор. В гостиной, являющейся продолжением вестибюля, размещается портье, что превращает гостиную в ожидальню для оформления приезжих у портье. В общем, планировочная композиция входной части гостиницы не дает ясной ориентировки в плане здания.

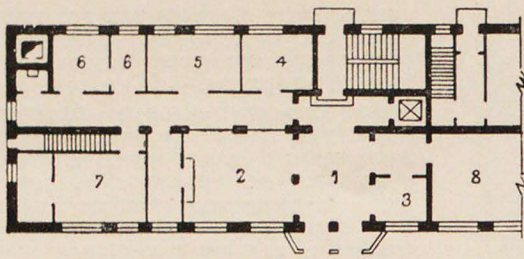

Рис. 1. Конкурсный проект типовой гостиницы на 150 мест. САКВ. 1956 г.

1 — вестибюль; 2 — гостиная; 3 — гардероб; 4 — камера хранения ручной клади; 5 — почта; 6 — пункт бытового обслуживания; 7 — парикмахерская; 8 — ресторан

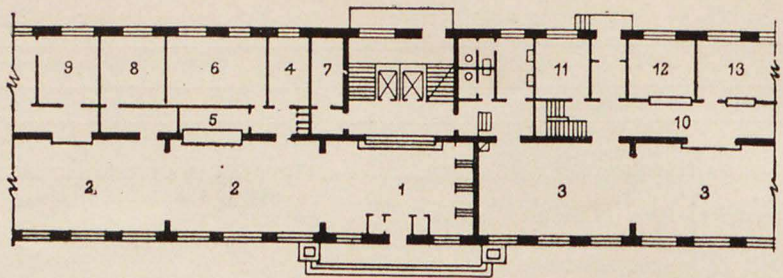

Рис. 2. Конкурсный проект типовой гостиницы на 300 мест. Ленгипрокоммунстрой. 1956 г.

1 — вестибюль; 2 — зал оформления; 3 — ресторан; 4 — кабинет директора; 5 — кабинет дежурного администратора; 6 — камера хранения ручной клади; 8 — пункт бытового обслуживания; 9 — парикмахерская; 10 — раздаточная; 11 — контора ресторана; 12 — буфет; 13 — мойка столовой посуды

В проекте гостиницы на 300 мест, разработанном Ленгипрокоммунстроем (рис. 2), хорошо решен вестибюль и к нему удачно примыкает операционный зал, где сосредоточены все обслуживающие помещения. Это дает возможность легко ориентироваться в здании и формирует основное композиционное ядро плана. Главная лестница выглядит парадно и служит продолжением вестибюля. Но проход в ресторан мимо уборных неудачен. Портье находится слишком далеко от входа; его не видно. Совершенно неоправдана ориентация больших жилых номеров с полным санузлом в сторону улиц, а малых номеров с умывальником — в сторону двора.

Говоря о конкурсе в целом, следует отметить, что если некоторые вопросы экономики нашли в нем свои положительные решения, то в отношении архитектурно-планировочной организации здания задача еще далеко не решена.

Нерешенной осталась и проблема архитектурного образа гостиниц. Экспертная комиссия отмечает, что в большинстве проектов здание гостиницы представляет собой композицию заурядного жилого дома. Ясно, что гостиница является не только жилым, но и общественным зданием.

Неудовлетворительные результаты конкурса лишний раз подтверждают необходимость тщательного рассмотрения всех вопросов, связанных с проектированием гостиниц.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГОСТИНИЦ

Гостиницы массового типа должны проектироваться на 25—50; 75—100; 150—200 и 250—300 мест.

По совокупности предъявляемых к гостиницам требований они делятся на классы и разряды. Классы (I, II, III) определяют значение гостиницы и ее основные архитектурно-планировочные качества. Разряды (1 — повышенный, 2 — средний, 3 — пониженный) определяют гостиницы по их эксплуатационным признакам. Это упрощает классификацию и дает возможность унифицировать типовые гостиницы для городов и поселков.

В табл. 1 установлена зависимость между гостиницами и типами населенных мест. Из таблицы видно, например, что гостиница на 75—100 мест по своему значению относится к III классу, может быть 3-го или 2-го разряда по своим эксплуатационным качествам и находится в районном центре или промышленном поселке; гостиница I класса на 250—300 мест 1-го разряда может

проектироваться для города с населением в 125—200 тыс. жителей и т. д.

ЖИЛОЙ НОМЕР

Жилые номера — основные элементы в архитектурно-планировочной системе здания гостиницы, вокруг которых группируется весь комплекс обслуживающих помещений. От правильного решения жилого номера зависит наилучшее удовлетворение нужд приезжающих в гостиницу людей. В нем должны быть созданы условия, которые обеспечивали бы частую смену людей, приезжающих на короткое время в гостиницу. Для этого, кроме жилой части, должны предусматриваться вспомогательные помещения и бытовое оборудование. На рис. 3 представлено несколько основных экспериментальных планировочных схем жилых номеров. Они разработаны для всех групп и категорий и построены на конструктивных модульных сетках, рекомендуемых для индустриального строительства.

Номер будет удобным, если в нем сделать переднюю-шлюз, где располагаются вешалка для верхнего

платья. В передней желательно иметь также кабину или глубокую нишу для умывальника с полочками для предметов личного пользования. Вместо второй двери, отделяющей переднюю от жилой части, может быть устроен проем с портьерой, изолирующей от шума. В номерах повышенного типа с санитарным узлом умывальник располагается в комплексе с другими сантехническими приборами.

Для удовлетворения различных запросов приезжающих в каждой гостинице жилые номера устраиваются разных категорий. Номера I категории планируются с полным санузлом, номера II категории — с умывальником и унитазом и III категории — с одним умывальником.

В табл. 2 показано возможное размещение номеров различных категорий в гостиницах всех классов и разрядов.

Кроме того, жилой номер может иметь одну, две или три комнаты.

Жилая площадь номера долгое время не была в достаточной мере установлена, а бывшие нормы 1940, 1948 — 1950 и 1952 гг. имели разноречивые показатели: в нормах 1948 — 1950 гг. площади номеров

Таблица 1

Класс	III	III	II	I
Количество мест	До 50	75—100	150—200	250—300
Разряд	3-й	3-й — 2-й	2-й — 1-й	2-й — 1-й
Тип населенного места	Райцентр, поселок, турбаза	Райцентр, поселок, турбаза	Город, поселок городского типа	Город
Количество жителей в тыс.	15—25	35—50	75—100	125—200

Таблица 2

Гостиница	Класс	III	III	II	I
	Количество мест	До 50	75—100	150—200	250—300
	Разряд	3-й	3-й—2-й	2-й—1-й	2-й—1-й
Жилой номер	Тип номера (категория)	3-й—2-й	3-й—2-й	3-й—2-й 1-й	2-й—1-й
	Вместимость номера (количество мест)	1—2—4	1—2	1—2	1—2

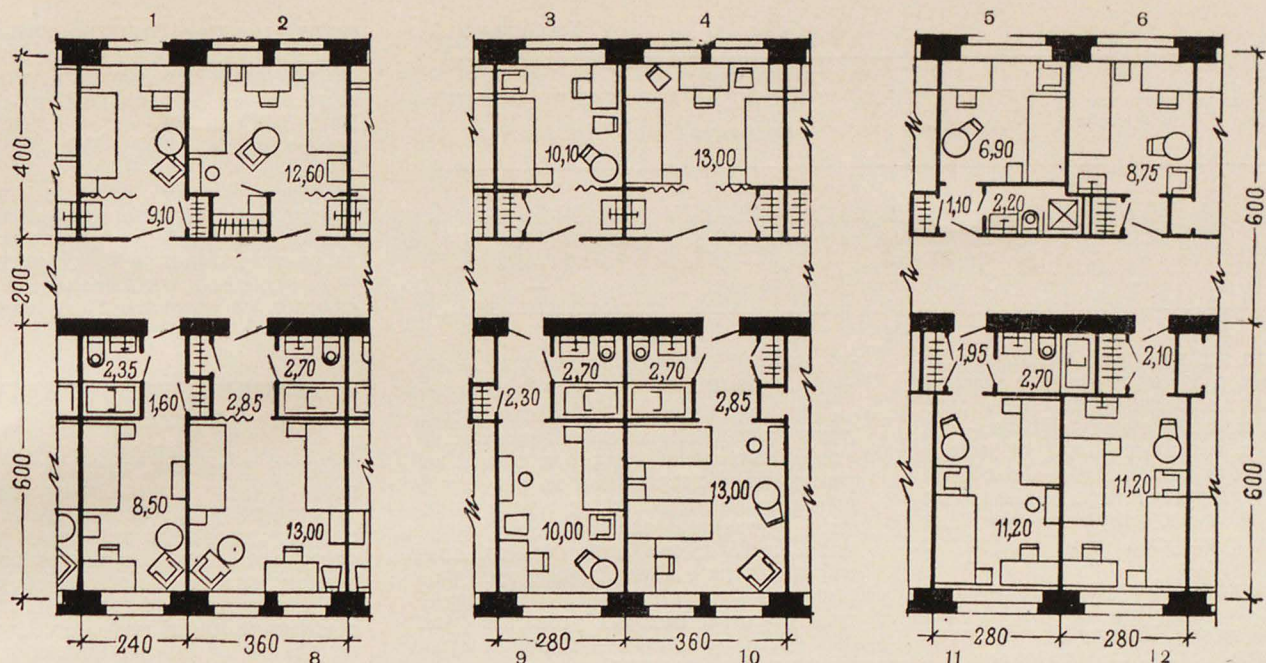

Рис. 3. Планы типовых номеров с внутренней продольной стеной
 1, 3 и 6 — номера второй категории на одного человека; 2, 4 и 12 — номера второй категории на двух человек; 5, 7 и 9 — номера первой категории на одного человека; 8, 10 и 11 — номера первой категории на двух человек

имели большие пределы — от 9 до 22 м² для однокомнатного номера (на 2—4 места) и от 24 до 32 м² для двухкомнатного.

В СНиПе жилая площадь номера устанавливается от 10 до 24 м² для однокомнатного номера и от 26 до 40 м² для двухкомнатного. В этих номерах даны общие площади без распределения по количеству мест в номере. Однако в процессе эксплуатации гостиниц оказалось целесообразным распределять площади по количеству мест в номере на одного и двух человек, как показано в табл. 3.

ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Вестибюльная группа — один из важнейших элементов архитектурно-планировочной системы гостиницы. Кроме нее, к обслуживающим помещениям относятся столовая или ресторан, кафе, буфет, закусочная и пр.

План вестибюльного комплекса должен быть четким и ясным. Это не набор отдельных комнат, а основное композиционное ядро здания, где все обслуживающие помещения на виду у приезжего, где раскрывается пространственная композиция архитектуры интерьера. В вестибюле должны быть хорошо скомпонованы главная лестница, гардероб, место для портье, гостиные и другие помещения.

Исследование гостиниц II и III классов в различных городах показало, что обслуживающие помещения во многих гостиницах размещаются хаотично, неудобно для пользования, они функционально не увязаны, находятся в отдельных комнатах и т. д. Все это зачастую обуславливает неудовлетворительное обслуживание приезжих. В качестве примера здесь можно привести гостиницу «Московская» на 160—180 мест в Саратове, гостиницу на 200 мест в Ижевске, гостиницу на 150 мест в Калуге и др.

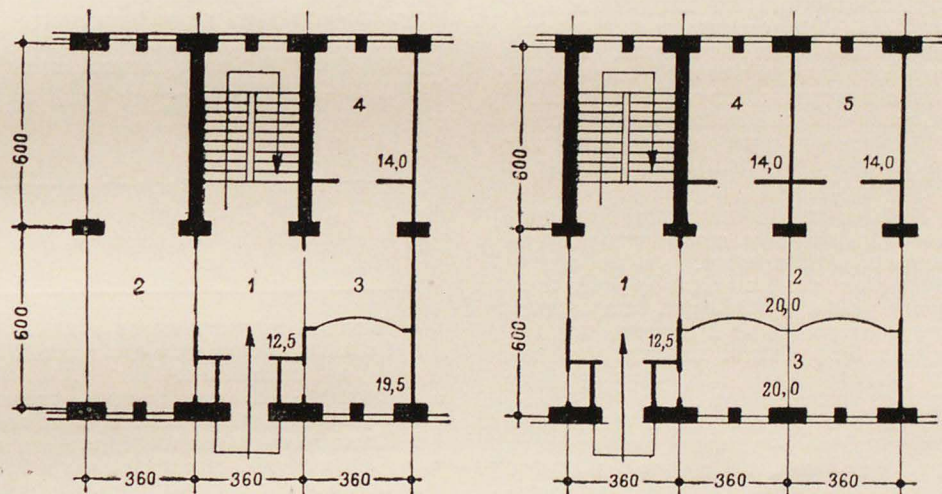

Рис. 4. Схемы планировки вестибюльной группы помещений в гостиницах (с внутренней продольной стеной)
 Слева: гостиница на 25—50 мест. Класс III, разряд 3-й: 1 — вестибюль; 2 — буфет-закусочная; 3 — контора; 4 — камера хранения. Справа: гостиница на 75—100 мест. Класс III, разряд 3-й: 1 — вестибюль; 2 — зал ожидания; 3 — контора; 4 — кабинет директора; 5 — камера хранения

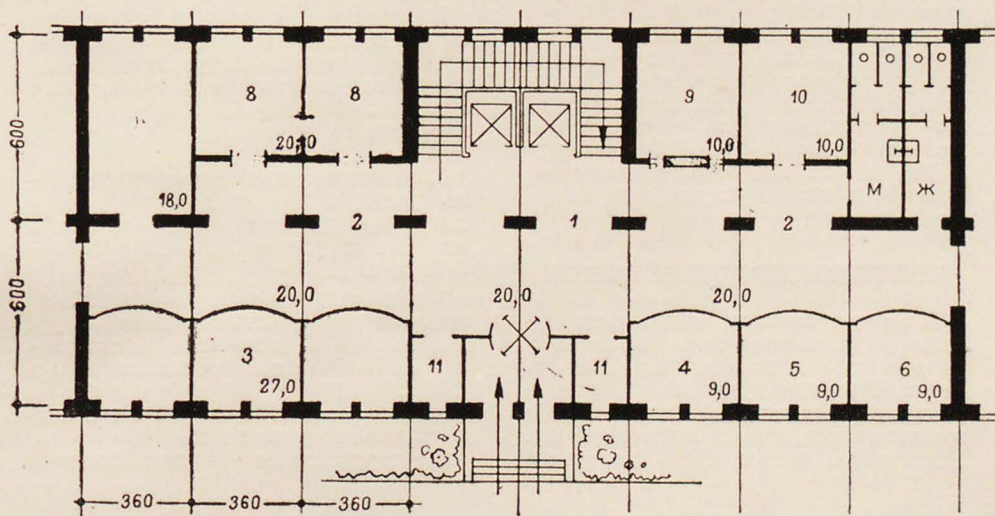

Рис. 5. Схема планировки вестибюльной группы помещений в гостинице на 200—300 мест (с внутренней продольной стеной). Класс I, разряд 2-й
 1 — вестибюль; 2 — залы ожидания; 3 — контора; 4 — портье; 5 — почта; 6 — бюро обслуживания; 7 — кабинет директора; 8 — парикмахерская; 9 — гардероб; 10 — камера хранения; 11 — киоск

Таблица 3

Число комнат в номере	Количество мест в номер	Жилая площадь в номерах в м ²		
		1-я категория	2-я категория	3-я категория
Одна	1	12—18; 14—18	9—10—12	9—10—12
Одна	2	16—18; 18—24	16—18	14—18
Две	—	28—40; 30—40	24—30	24—30
Три	—	50—70	40—50	—

Но в то же время во многих существующих и проектируемых гостиницах можно видеть правильную организацию вестибюльной группы — например, в гостинице на 100 мест в г. Миассе, в гостинице в Сталинграде и в конкурсном проекте гостиницы на 300 мест, разработанном Ленгипрокоммунстроем в 1956 г. (рис. 2) и др.

Материалы наблюдений за эксплуатационным режимом гостиниц Москвы, Харькова, Киева, Краматорска, Ворошиловграда, Северодонецка и других городов дали возможность автору разработать несколько экспериментальных схем планировки вестибюльного комплекса для основных трех разрядов гостиниц (рис. 4, 5). Приведенные схемы планировок, основанные на модульной сетке 360×600 см, не исчерпывают всех возможных вариантов. Например, при конструктивной схеме здания с внутренней продольной стеной модульная сетка может сочетаться в определенном ритме продольных шагов 240, 280, 320 см с шагом в 360 см.

Наблюдения показывают, что многие приезжающие нуждаются в кратковременном приюте, чтобы отдохнуть (хотя бы в мягком кресле), привести себя в порядок, подождать своей очереди для получения номера и т. д. За рубежом, например в Италии, такого рода обслуживание называется «валетерием».

У нас тоже следовало бы ввести «валетерии» — главным образом в привокзальных гостиницах и в отелях крупных городов, лежащих на больших железнодорожных узлах. Хорошо было бы включать их в планы больших вокзалов. «Валетерий» может состоять из небольшого комплекса помещений, в которых можно приютить приезжего на короткое время (на 3—8 час.), без предоставления ему отдельного номера или койки. Здесь приезжий сможет переждать время от поезда до поезда, принять душ или ванну, переодеться, использовать обслуживающие помещения гостиницы (парикмахерскую, мастерскую ремонта одежды и обуви, камеру хранения и т. п.), отдохнуть или выполнить в городе служебные поручения и т. д.

КОНСТРУКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ

В конструктивном отношении гостиницы массового типа имеют много общего с массовыми жилыми домами. Проекты должны предусматривать возведение гостиниц из тех же элементов, что и жилых домов. Исключение может быть допущено

для главной лестницы, которая должна быть шире, чем в жилом доме.

Для определения габаритов помещений основным является установленные оптимальных конструктивных параметров. Внутренние опоры находятся в зависимости от планировочного решения здания; это могут быть либо стены, либо столбы, либо пилоны. Для гостиниц всех трех разрядов выбирается такая конструктивная сетка, которая удовлетворяла бы установленным типоразмерам сборных конструкций перекрытий и в которую могли бы вписаться оптимальные типы жилых номеров.

В связи с этим размещение внутренних опор находится в прямой зависимости от планировочного приема здания; элементы перекрытий могут опираться на наружную и внутреннюю продольную стену или на наружную стену с внутренними столбами (трехпролетная сетка).

сетки, дающие большие планировочные градации для планов зданий с внутренними столбами в два ряда, строятся на продольном шаге 240, 280, 320 и 360 см и поперечных пролетах 400+360+400; 400+400+400 и 480+400+480 см. Следует иметь в виду, что практическое применение сетки с продольным шагом 240 и 280 см может оказаться не рациональным в конструктивном и экономическом отношениях, а потому следует их сочетать в парные пролеты — 480 и 560 см.

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Система технико-экономических показателей для гостиниц массового типа еще не разработана. По аналогии с жилищным строительством мы считаем, что важнейшими показателями экономичности являются средняя и общая полезная площади, площади обслуживающих помещений, кубатура здания на одного человека, а также высота этажа, которая в конкурсной программе принята 3,00 м (для первых этажей — 3,6 м).

В табл. 4 даны средние технико-экономические показатели гостиницы.

Предлагаемая система показателей дает возможность определения стоимости гостиницы на одно место. Авторам конкурсных проектов удалось добиться решительного снижения

Таблица 4

№ п/п	Наименование	Вместимость гостиницы (количество мест)			
		до 50	100	200	300
1	Площадь жилых номеров в м ²	9,50	9,75	11,25	12,75
2	Площадь обслуживающих и вспомогательных помещений в м ²	7,20	8,37	6,62	6,37—6,67
3	Средняя полезная площадь гостиницы без предприятий общественного питания в м ²	16,70	18,12	17,87	19,12—19,40
4	Площадь предприятий общественного питания (ресторан, столовая, кафе и др.) в м ² .	3,60	1,50	1,15	2,01
5	Средняя полезная площадь гостиницы в м ² .	20,30	19,62	19,02	21,13—21,43
6	Площадь стен и перегородок в м ²	5,07	4,90	4,75	5,25—5,35
7	Площадь застройки на 1 место в м ²	25,37	24,52	23,77	26,38—26,78
8	Высота (от пола до пола) в м ²	3,00	3,00	3,00	3,00
9	Объем здания на 1 место в м ³	76,00	74,00	70,00	79,0—80,0

В зависимости от типа и разряда гостиницы, а также от категории жилого номера конструктивная сетка может приниматься для продольного шага в 240; 280; 320; 360 см и для поперечного пролета в 400; 480; 560; 600 см.

В зависимости от композиции плана размеры по продольному шагу могут чередоваться в определенном модульном ритме 240—360, 280—360 и т. д.

Опыт показывает, что наиболее приемлемые конструктивные сетки должны быть построены на модульных размерах с продольным шагом 240, 280, 320 и 360 см и с поперечным пролетом 560 и 600 см с опорами на продольных стенах.

Конструктивные трехпролетные

стоимости одного места в гостинице. Средняя стоимость одного места в этих проектах около 17 000 руб., а кубатура здания на одно место около 75,0 м³ (вместо 90—100).

Так как гостиницы часто строятся на угловых участках города, нужны типовые проекты и угловых гостиниц. Находясь на площадях, магистралях, набережных и других планировочных узлах города, гостиницы наряду с другими общественными и административными зданиями включаются в формирование городского центра. Поэтому необходимо разрабатывать типовые проекты гостиниц во взаимосвязи с квартальной и уличной застройкой, с учетом объемно-пространственного решения улицы, площади или квартала.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ТВОРЧЕСТВУ МОЛОДЕЖИ!

Архитекторы Б. ТАМБИЕВ и А. ХИТРОВ

В течение прошлого года состоялись творческие совещания молодых архитекторов в Армении, Грузии на Украине, в Белоруссии, Азербайджане, Эстонии, Узбекистане, а также в Москве и Сталинграде. Эти совещания прошли с большим подъемом, при активном участии молодых архитекторов и при живом интересе со стороны всех архитекторов и местной общественности.

Задачи, которые стоят перед нашей архитектурной молодежью, были четко сформулированы в Обращении участников Всесоюзного совещания молодых строителей, состоявшегося в Кремле в апреле прошлого года.

«Молодые архитекторы, инженеры и техники, — говорилось в этом документе, — должны решительно улучшить качество проектирования зданий и сооружений, активно участвовать в разработке и внедрении типовых проектов, применять более экономичные решения, добиваться максимальной сборности на основе широкой типизации деталей, а также своевременного обеспечения строительных организаций комплексной и качественной проектно-сметной документацией. Молодежь проектных организаций должна укреплять связь со строителями, вести непримиримую борьбу с излишествами в проектировании и строительстве».

Проведенные недавно творческие совещания-встречи помогли молодым архитекторам, работающим в различных городах нашей страны, активно включиться вместе со своими старшими товарищами в перестройку архитектурно-строительного дела.

Участники совещания молодых архитекторов Грузии гг. Д. Иосава, Ю. Сартания и Р. Чихладзе призвали всячески расширять и укреплять творческие связи между различными проектными организациями. До сих пор в Тбилиси каждая проектная организация работает замкнуто, сама по себе. С работами других архитекторов можно ознакомиться крайне редко — только на выставках, которые приурочиваются к каким-нибудь торжественным датам или событиям. Этого, конечно, мало. Было бы весьма полезным проводить обмен опытом систематически, устраивать выставки работ проектных организаций, заслушивать обзорные рефераты по этим выставкам.

Обмен опытом и взаимная критика насущно необходимы для творческого роста архитектора. Об этом говорилось на всех местных совещаниях. Осуждению подверглись существующие формы работы Союза архитекторов, при которых обмен опытом осуществляется крайне недостаточно.

Обмен опытом и архитектурная критика должны развиваться путем систематического устройства выставок, общественного обсуждения выпущенных проектов и выстроенных сооружений, путем проведения творческих встреч архитекторов разных городов и республик.

Участники совещаний отмечали также, что чрезвычайно робко откликается на задачи архитектурной критики архитектурно-строительная печать, возможности ее не используются должным образом. Работа проектировщиков освещается в печати слишком мало.

Проекты следует подвергать широкому обсуждению архитектурной общественностью до выдачи их на стройки.

Для этой цели молодые московские архитекторы предлагают возродить выпуск иллюстрированных приложений к «Строительной газете».

Без сомнения, никакие, даже очень частые, совещания не заменят собой регулярной информации в печати о творческой работе архитекторов.

Молодые архитекторы критиковали ведомственную разобщенность проектных организаций и методы утверждения проектов. Обычно проекты утверждаются на технических советах, работа которых проводится в закрытом кругу. Надо усилить участие творческих секций Союза в обсуждении важнейших проектных работ. Пусть коллективы архитекторов высказывают свое мнение о проектах до их утверждения.

Молодых архитекторов интересуют и горячо волнуют все успехи и ошибки своих товарищей по профессии. Ведь речь идет теперь о решении крупных проектных задач и несравненно более трудных, чем несколько лет назад.

На совещании молодых архитекторов Узбекистана архитектор В. Дмитриев сказал по этому поводу:

— Привычные для нас способы нахождения архитектурной выразительности, базирующиеся на кустарных методах строительства и применении устаревших конструкций, должны быть раз и навсегда оставлены. Надо найти новые, правдивые формы, которые не входили бы в противоречие с условиями современного строительства, с материально-конструктивной основой сооружения, с его практической функцией. Творческие поиски новых форм и средств художественной выразительности должны прежде всего пройти стадию очищения архитектуры от излишеств и привести к той благородной простоте, которая присуща подлинным произведениям зодчества.

Подлинное творчество — это всегда создание нового. Чтобы достичь успехов, молодому архитектору нужно очень многое знать, но в то же время упорным трудом преодолевать узкие рамки привычного, уже освоенного, которые мешают стать новатором.

Большое значение для повышения мастерства молодых зодчих имеет изучение опыта строительства в зарубежных странах. Было высказано много пожеланий и предложений об организации обмена архитектурными делегациями со странами народной демократии, об увеличении количества зарубежных командировок.

К совещаниям молодых архитекторов были организованы выставки проектов, генеральных планов и фотоснимков осуществленной застройки — чтобы дать возможность собравшимся полнее обсудить творческие успехи и недостатки в работах своих товарищей. Однако надо сказать, что почти повсеместно именно эта основная задача совещаний не была выполнена так, как всем хотелось бы. Критическое обсуждение творческих работ и их разбор часто вытеснялись более общими вопросами, касающимися работы молодых архитекторов в проектных организациях.

Почти на всех местных совещаниях поднимался такой важный и сложный вопрос, как связь архитектора с конкретным строительством, его участие в строительстве.

— Архитектор у нас только проектирует, но не строит, и это является одной из причин низкого качества строи-

тельства, — заявил на белорусском совещании архитектор С. Арсарский из Гродно.

— Архитектор должен иметь свободное время на то, чтобы вплотную заниматься строительством, — сказал архитектор Е. Заславский из Минска. — Настоящий архитектор не может работать только рейшиной и карандашом. Но, к сожалению, это не все понимают.

Председатель комиссии по работе с молодыми архитекторами при правлении Союза архитекторов УССР М. Катернога сделал такой вывод:

— Только при осуществлении тщательного авторского надзора за возведением всех зданий и сооружений, независимо от их стоимости, можно повысить качество строительства. Необходимо, наконец, всесторонне решить проблему авторского надзора, сделать авторский надзор действенным.

Вопрос об авторском надзоре обсуждался на II пленуме правления Союза архитекторов. Однако практических результатов по решениям пленума до сих пор нет.

Особая острота и специфичность этой проблемы для молодых архитекторов заключается в том, что для них авторский надзор — это ценнейшая школа изучения опыта строительства (и в особенности новой строительной техники), в то время как для опытных архитекторов эта сторона дела такого значения не имеет. Осуществление авторского надзора всегда повышает квалификацию молодого архитектора.

Союз архитекторов ежегодно расходует большие средства на создание в своих местных отделениях библиотек и проектных фондов, на проведение краткосрочных семинаров и курсов по повышению квалификации, на рассылку печатных лекций и докладов по различным вопросам архитектуры. Однако, чтобы полностью удовлетворять растущие запросы нашей молодежи, нужны **совместные** усилия местных отделений Союза и проектных организаций. Особенно следует сосредоточить внимание на изучении передовой строительной техники, новых конструкций, эффективных строительных материалов. Вся эта учебная работа должна проходить по единому плану, и ее следует включать в общую производственно-учебную программу проектной организации.

Для того чтобы стать опытным, зрелым архитектором, молодой проектировщик должен часть своего рабочего времени обязательно проводить на строительстве, в строительной лаборатории, на заводе железобетонных изделий — словом, на производстве, там, где рождаются проектируемые им здания.

К сожалению, пока проектировщик не имеет возможности так строить свой рабочий день.

Об этом много говорили участники совещаний молодых. Они указывали, что существующие нормы рабочего времени проектировщика устарели. Эти нормы отражают уже не сегодняшний, а вчерашний день проектирования, когда архитектору приходилось ограничивать свой труд составлением графического материала.

Сегодня, когда рамки архитектурного творчества у нас сильно раздвинуты, когда архитектор должен активно вмешиваться во все процессы домостроения, настало время в корне пересмотреть нормы времени на проектирование.

Народ и государство заинтересованы в выпуске **высококачественных** типовых проектов, отвечающих всем требованиям современной техники. Поэтому надо отказаться от спешки в разработке типовых проектов. Их качество обязательно следует проверять в экспериментальном строительстве, в эксплуатации — и только после этого выпускать проекты для массового применения. Это позволит повысить их качество и проводить строительные работы в кратчайшие сроки и на высоком качественном уровне.

Участники совещаний молодых архитекторов указывали на необходимость расширить курсы по повышению

квалификации при правлении Союза архитекторов СССР. Предлагалось создать факультет усовершенствования архитектурного мастерства — либо в Московском архитектурном институте, либо при Академии строительства и архитектуры СССР. По замыслу товарищей, предложивших это, на факультет усовершенствования следует направлять наиболее способных молодых архитекторов, проявивших себя в проектировании и в строительстве.

Очень активной формой выявления новых творческих сил и собирания ценных проектных предложений является проведение открытых архитектурных конкурсов. Организация конкурсов должна быть главным делом в творческой деятельности Союза архитекторов.

Естественно, что участники молодежных совещаний в своих выступлениях уделили много внимания конкурсам. В Сталинграде, Киеве, Москве, Минске была подвергнута критике нынешняя практика проведения архитектурных конкурсов. Отмечалось, что Союз архитекторов недооценивает эту важнейшую форму творческой работы. Совсем не проводятся конкурсы на градостроительные и промышленные темы. Мало конкурсов объявляют республиканские Союзы и местные отделения. Участники совещаний указали на ряд недостатков, допущенных при организации Всесоюзного конкурса на лучший проект Пантеона и Всесоюзного конкурса на лучший проект монумента в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией.

Немало ценных предложений внесено молодыми архитекторами в связи с проводящейся перестройкой системы архитектурного образования. В частности молодежь решительно осудила механический подход к уменьшению числа часов преподавания в вузах графических дисциплин, выступила против недооценки значения для архитектора мастерства рисовальщика.

Вот высказывания по этому вопросу, взятые из выступлений на украинском совещании молодежи:

— Умение строить не только красиво, но и дешево, всегда считалось заслугой архитектора. Стремление построить дешевле заставляло искать наиболее простые и выгодные архитектурные решения, обладающие при этом достаточной красотой и выразительностью.

— Архитектура и строительная техника во все времена развивались как единое архитектурно-строительное искусство. В последние же годы наша архитектурная молодежь (да, пожалуй, и среднее поколение советских архитекторов) односторонне изучала свою столь многогранную профессию. Вопросы архитектуры в вузах неправильно отделялись от вопросов техники.

— Хорошо известно, что все мастера архитектуры, наряду с прекрасным знанием строительного производства, отлично владели рисунком. Именно мастерство рисунка воспитывает в зодчем чувство пропорции и культуру детали.

— Во многих проектных организациях Киева сейчас прекратили свою работу кружки рисунка. Видимо, бюро местных секций Союза и руководители проектных организаций решили, что при современном понимании задач архитектуры художественные цели в ней уже не существуют. Это — ошибочное мнение, шарахание в другую крайность. Наоборот — современная советская архитектура требует от всех нас высокой художественной культуры. Народ ждет от нас, чтобы мы, пользуясь минимальными материально-строительными средствами, создавали подлинные произведения архитектуры. А этого без зодческого мастерства не достичь.

— Жизнь показывает, что значительных успехов в архитектурно-строительной практике добились именно те молодые архитекторы, которые, имея способности к рисованию, получили хорошую подготовку по рисунку и теперь умело сочетают в своих проектах новейшие достижения строительной техники с архитектурным искусством.

Наша архитектурная молодежь на своих совещаниях-встречах подняла много важных и актуальных вопросов, связанных с профессиональной деятельностью советских архитекторов. Нужно внимательно изучить критику и требования молодых, а затем разрешать практически все правильно поднятые вопросы.

Конечно, не все они могут быть разрешены сразу. Многие вопросы будут решаться постепенно — по мере развития и укрепления технической базы нашего строительства.

Неотложные задачи приближения архитектора-проектировщика к строительству и вопросы перестройки системы архитектурного образования сейчас горячо обсуждаются повсюду, и хочется надеяться, что решение их нигде не будет откладываться в долгий ящик.

Местные совещания-встречи молодых архитекторов явились трибуной, с которой были высказаны мнения по насущным вопросам архитектурной деятельности, — и в этом их основная ценность.

Созываемое в Москве в июле Всесоюзное совещание молодых архитекторов призвано подвести итоги большой работы, проделанной за год на местах, показать лучшие достижения молодежи в проектировании и строительстве.

Комиссия по работе с молодыми архитекторами при правлении Союза архитекторов СССР ознакомилась с докладами, выступлениями и обращениями, принятыми на местных и республиканских совещаниях молодежи, и выдвигает в повестку дня Всесоюзного совещания обсуждение основных задач и мероприятий Союза по воспитанию архитектурной молодежи.

Члены комиссии высказали мнение, что следует решительно улучшить на местах работу по содействию профессиональному росту молодых архитекторов и всемерному развитию их творческой инициативы. Для этого надо шире вовлекать молодых в деятельность Союза и его творческих секций. Необходимо усилить пропаганду и популяризацию передового архитектурно-строительного опыта в СССР и за рубежом, используя для этого не только центральные, но и местные газеты и журналы. Правление должно систематически выделять средства на проведение экскурсий молодых архитекторов в города-новостройки Советского Союза, помогать им в приобретении туристских путевок в те зарубежные страны, где особенно хорошо развиты архитектура и строительство.

Творческие встречи молодых архитекторов, работающих в различных проектных организациях, в разных городах и республиках (с устройством выставок проектов, фотографий построенных зданий, акварелей и других творческих работ молодежи) должны стать традицией, проводиться регулярно, а не в особо торжественных случаях, как это было до сих пор. Во многом это зависит от инициативы местных комиссий по работе с молодыми

архитекторами и секций Союза в проектных организациях.

Нужно чаще устраивать встречи молодежи с мастерами архитектуры, с инженерами, имеющими большой строительный опыт, с научными работниками различных отраслей строительной науки.

Как известно, в последние годы наши архитектурные вузы готовили молодых специалистов в отрыве от архитектурно-строительной практики. Поэтому правлениям местных отделений Союза следует особое внимание обратить на организацию специальных лекториев для молодых архитекторов по изучению новой строительной техники, новых строительных материалов и конструкций. Это пополнит профессиональные знания молодежи. Одновременно с этим надо вовлекать молодых архитекторов в работу кружков рисунка, акварели, офорта, гравюры, предоставляя помещения для работы таких кружков, подбирая для них опытных руководителей.

Правления местных отделений Союза обязаны обратить внимание на улучшение жилищных условий молодых архитекторов в тех городах, где этот вопрос стоит остро. Почему бы не организовать в крупных городах жилищные кооперативы архитекторов? Почему не использовать инициативу коллективов предприятий для совместного с архитекторами самостоятельного строительства домов?

Местные отделения Союза архитекторов должны активнее вмешиваться в работу проектных организаций и их технических советов при рассмотрении проектов и утверждении их для строительства.

С удовлетворением можно отметить, что в некоторых наших проектных организациях проявлена прекрасная инициатива: началось проведение внутренних конкурсов на представление «эскиза-идеи больших проектных работ». В этих конкурсах, наряду с опытными архитекторами, самое активное и самое горячее участие принимает архитектурная молодежь.

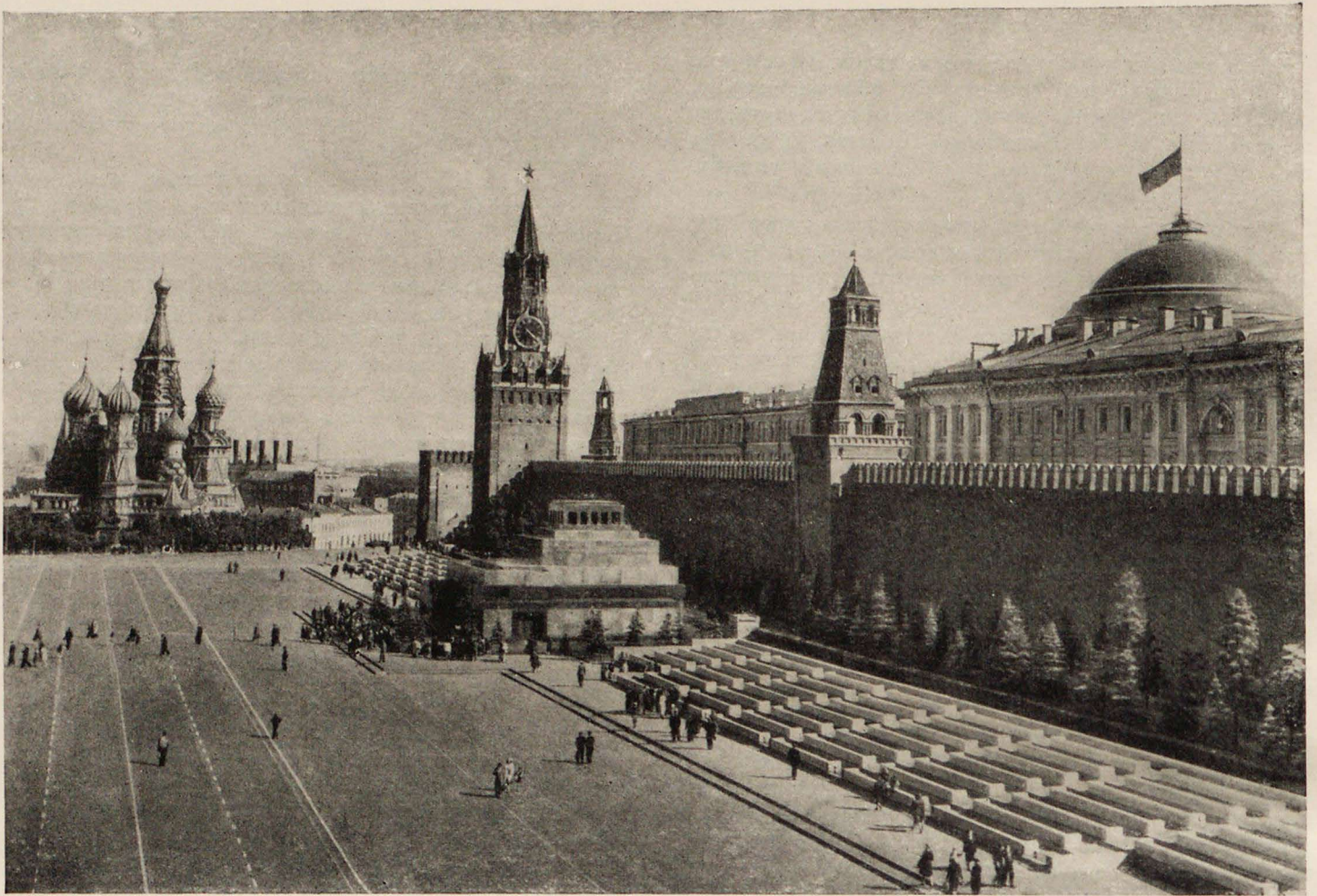
Практику проведения внутренних конкурсов следует порекомендовать всем местным отделениям Союза и проектным институтам.

Безусловно нужны и очень полезны общественные обсуждения крупных, наиболее значительных проектных работ. Но пока в проведении таких обсуждений есть много недостатков, так как местные отделения Союза еще очень мало участвуют в творческой жизни проектных организаций.

Мы уверены, однако, что когда ряды Союза архитекторов будут пополнены новыми, свежими силами из среды молодежи, творческая деятельность Союза (в том числе и проведение общественных обсуждений проектов), несомненно, будет значительно оживлена.

Сочетая опыт и знания мастеров архитектуры с инициативой и энергией молодежи, многотысячный отряд советских архитекторов добьется решающих успехов в архитектурно-строительном деле, в приближении его к удовлетворению насущных потребностей народа.

Вид на Красную площадь от Исторического музея

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

Архитектор Н. ТИХОМИРОВ

Красная площадь Москвы — одна из красивейших площадей мира. Ее нельзя отделить от Кремля, как невозможно представить себе и Кремль без Красной площади.

По одной версии, Красная площадь существовала издавна как торговая площадь вдоль восточной кремлевской стены, по другой версии, она возникла в конце XV в., когда главный торг, находившийся в Кремле, был перенесен за его восточную стену на посад.

С образованием в 1493—1495 гг. вокруг Кремля плацдарма шириной в 110 саженей определилась и ширина площади, в то время простиравшейся до нынешнего Ветшного переулка.

В 1508—1516 гг. на Красной площади между Москвой-рекой и рекой Неглинной был вырыт под руководством архитектора Алевиза Фрязина ров-канал оборонного значения, наполнявшийся водой. Укрепленный подпорными стенками из кирпича и белого камня, он имел глубину 8,5 м. Вода подавалась в ров по подземной трубе из запруженной (на месте нынешней площади Свердлова) реки Неглинной.

С Москвой-рекой и Неглинной ров соединялся системой затворов; у Спасских (в то время Фроловских) и Никольских ворот его перекрывали деревянные подъемные мосты, с обеих сторон которых во рву над водой поднимались пятигранные бастионы. Только в конце XVII в. деревянные мосты были заменены каменными. В 1600 г. на подпорных стенках рва поставили кирпичные зубцы, подобные зубцам кремлевской стены.

В XVI в. на восточную сторону Красной площади выходили деревянные лавки торговых рядов; они начинались примерно от фасадной линии нынешнего здания ГУМа и параллельными рядами шли до Ветшного переулка.

Сооруженный на Красной площади в середине XVI в. собор «Покрова что на рву» замкнул площадь со стороны Москвы-реки. На противоположной — северной стороне площади, у Никольских ворот Кремля, в то время помещался Отдточный двор, а несколько позже — Земский приказ.

Ансамбль площади получил более или менее законченный вид только к началу XVII в. когда здесь были со-

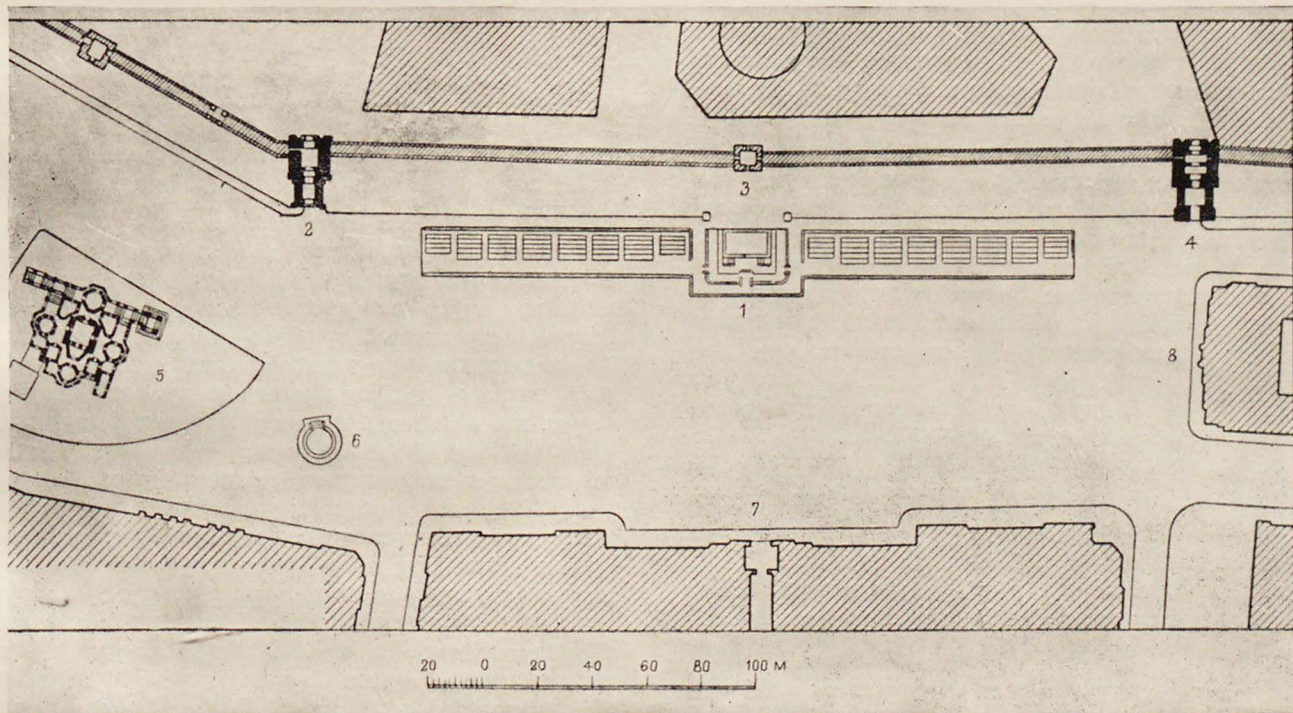

Вид на Красную площадь от памятника Минину и Пожарскому

оружены каменные торговые ряды, что и определило ее ширину (теперь длина Красной площади — считая между осями Спасских и Никольских ворот — 282 м, ширина ее 130 м).

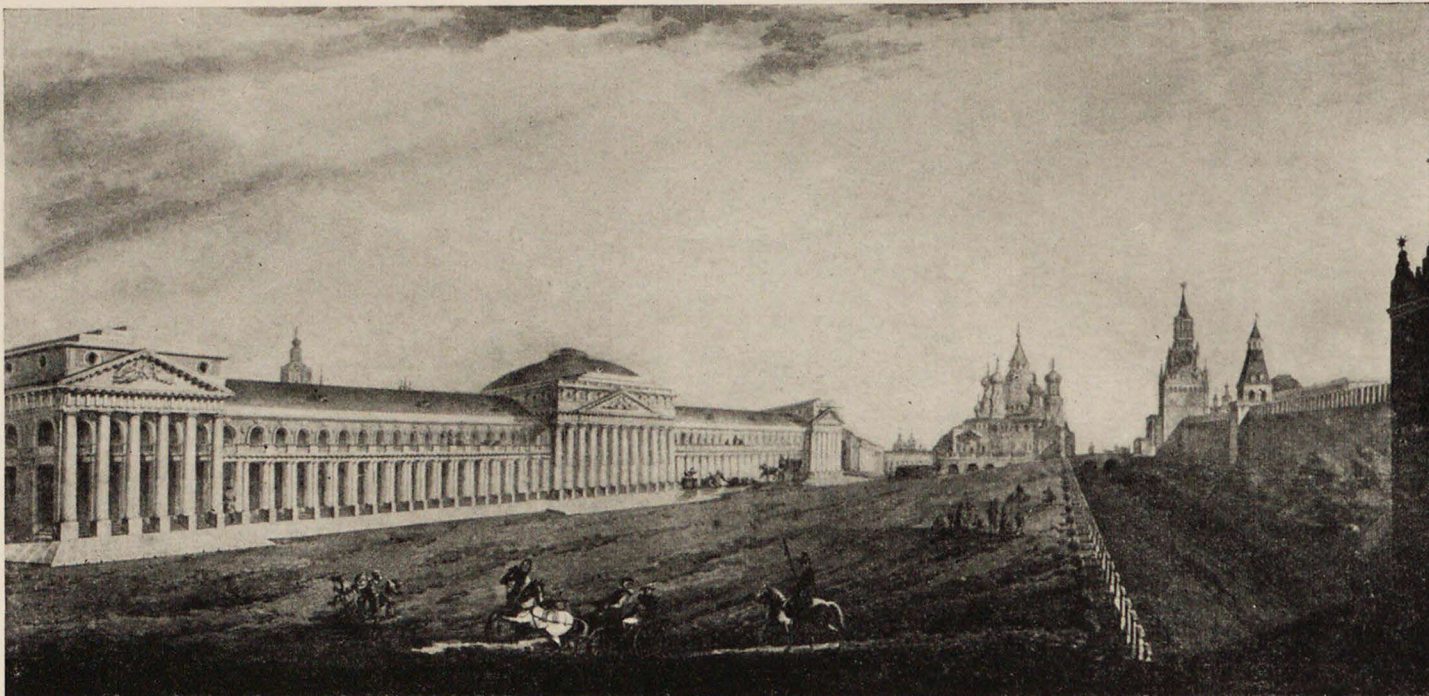
До середины XVII в. вид Красной площади с церквями вдоль рва, с нависающими бойницами башен Крем-

ля, с «раскатами» для пушек и с пушками на самой площади был довольно суров. Уже тогда торговля велась не только в рядах, но и на самой площади — с рук, столов, из ларьков и шалашей, которые часто горели, отчего площадь долгое время называли «Пожаром» и «Пожарищем». Свое название «Красной», т. е. кра-

Схематический план Красной площади
 1 — Мавзолей с трибунами; 2 — Спасские ворота; 3 — Сенатская башня; 4 — Никольские ворота; 5 — храм Василия Блаженного;
 6 — Лобное место; 7 — Торговые ряды; 8 — Исторический Музей

Первоначальный проект реконструкции Красной площади. Архитектор О. Бове

сивой, площадь получила только во второй половине XVII в.

В XVI в., при въезде на Красную площадь, в Китайгородской стене, примыкавшей к восточной кремлевской стене у угловых башен — Беклемишевской и Собакиной стояли ворота: на юге — Водяные или Москворецкие, на севере — Неглинные (позже — Воскресенские, а затем — Иверские). Они соединяли Красную площадь с двумя главными улицами города — Тверской и Пятницкой.

На южной стороне Красной площади, между Кремлем и Китайгородом, как бы объединяя их в единый могучий ансамбль, высятся неповторимый памятник русского зодчества — пирамидальный девятистолпный Покровский собор, более известный как храм Василия Блаженного. Собор воздвигнут в 1555—1560 гг. в память победы над Казанским ханством.

Основным компонентом памятника является шатровый храм Покрова высотой 68 м, окруженный восемью отдельными стоящими, но объединенными между собой галереями, столпообразными церквями.

Сложенный из красного кирпича с белокаменными деталями, а местами украшенный и поливными изразцами, собор Василия Блаженного по идейно-художественному образу прежде всего храм-памятник, выражающий несокрушимую мощь великого народа, сплоченного в единое и сильное государство. Таким он был задуман русскими мастерами Бармой и Посником, таким (в основном) дошел и до нашего времени, если не считать двух пристроек и ряда небольших переделок, произведенных в XVI и XVII вв. Яркую полихромную окраску и фигурные главы собор получил в конце XVII в.

Возведенная в 1680-х годах шатровая колокольня заменила стоящую прежде почти рядом с собором трехъярусную звонницу новгородского типа.

При деревянной застройке Москвы, когда столп Ивана Великого был значительно ниже, а кремлевские башни не имели высоких шатров, собор доминировал над всей Москвой.

Значение собора Василия Блаженного в истории развития русской архитектуры огромно. Это столь же великое и самобытное произведение национального русского гения, как «Слово о полку Игореве» или «Троица» Андрея Рублева. Как уникальное произведение русского

зодчества собор Василия Блаженного занял одно из первых мест в истории мирового искусства.

Теперь в соборе развернута экспозиция по истории памятника. В высоких подклетах устроена выставка, посвященная походу Ивана Грозного на Казань.

Против собора на изломе Красной площади, от которого к Москве-реке шел спуск, в 1698—1699 гг. было сооружено кирпичное Лобное место, заменившее прежнее деревянное, стоявшее здесь с 1534 г. Облицованное белым камнем и обнесенное резным парапетом, оно являлось своего рода трибуной. Отсюда оглашались царские указы, здесь совершались торжественные церемонии, а иногда с Лобного места перед народом выступали с речами царь и высшие чины духовенства. В 1786 г. пришедшее в ветхость Лобное место было разобрано и заново построено архитектором М. Ф. Казаковым. Цоколь его облицован песчаником, а парапет сложен из белого камня.

Выходящие на Красную площадь Спасская, Сенатская и Никольская башни Кремля возведены в 1491 г. под руководством архитектора Пьетро-Антонио Солари. Стены башен поверх зубцов были покрыты двухскатными, а башни — шатровыми деревянными крышами. В 1585 г. на Спасской башне уже висели часы. В 1625 г. над ней надстроили шатровый кирпичный верх для установки новых часов «с перечасьем». Переход от стен башни к нижнему ярусу шатрового верха искусно обработан ажурной стрельчатой аркадой, украшенной пинаклями и белокаменными фигурами медведей и птиц. До пожара 1654 г. в нишах аркады стояли статуи, на которые, чтобы скрыть их наготу, надевали суконные одnorядки.

Верх Спасской башни возведен под «смотрением» каменных дел подмастерья Бажена Огурцова и его товарищей Караулова и Загряжского. Возможно, что в строительстве верха башни какое-то участие принимал и автор проекта башенных часов Христофор Галовей. Механизм часов выполнили русские мастера-кузнецы и часовщики-крестьяне Устюжского уезда Виравы: Ждан, его сын Шумило Жданов и внук Алексей Шумилов. Для боя часов «литец» Кирилл Самойлов отлил 13 колоколов.

Надстроенный над башней шатровый верх архитектурно связал собор Василия Блаженного с Кремлем.

Торжественная и радостно-величавая Спасская башня, высотой 72 м, является главной башней Кремля.

В XVII в. через ее ворота въезжали в Кремль только царь и иноземные послы.

В XVII в. башенные часы стояли ярусом ниже, причем двигались не стрелки, а внешний обод циферблата, на котором цифры были изображены церковно-славянскими буквами.

В 1706—1709 гг. на Спасской башне были установлены Никифором Яковлевым новые часы с музыкальным колокольным боем, привезенные из Голландии; в 1767—1770 гг. их заменили английскими «курантами»; в 1851—1852 гг. куранты были заново отремонтированы.

Из десяти этажей башни три верхних заняты механизмом часов и их боя. Колокольный бой часов помещен под восьмигранным шатром.

В 1917 г., во время боев с засевшими в Кремле юнкерами, куранты были повреждены, а в 1919 г. по предложению В. И. Ленина их отремонтировали, причем музыкальный механизм был перестроен, — часы стали играть «Интернационал».

В 1937 г. Спасская башня завершена рубиновой звездой.

Над второй проездной башней кремлевской стены — Никольской, отмечающей северную границу Красной площади, шатровый верх был надстроен только в 1806 г. архитектором Росси. Своими архитектурными формами он перекликался с верхом Спасской башни. Разрушенная в 1812 г. наполеоновскими солдатами Никольская башня была восстановлена в 1819 г. архитектором Бове, который внес в ее обработку ряд готических форм.

В 1917 г. в ночь с 2 на 3 ноября на Красной площади у Никольских ворот произошли решающие бои рабочих Москвы с засевшими в Кремле белогвардейцами и юнкерами. Во время штурма Кремля Никольская башня была повреждена. Ее отремонтировали в 1918 г. по личной инициативе В. И. Ленина. В 1937 г. башня была увенчана рубиновой звездой.

С нынешней площади Революции (прежде Воскре-

сенской), на Красную площадь вел широкий каменный мост через реку Неглинную, построенный в 1602 г. За мостом, в Китайгородской стене на месте возведенных архитектором Петроком Малым Неглинных (позже — Иверских) ворот, в 1680 г. построили новые двухпроездные Воскресенские ворота¹, завершавшиеся двумя шатровыми башнями. Эти ворота открывали въезд в Воскресенский (ныне Исторический) проезд.

С правой стороны Воскресенского проезда, на месте замыкавшего с севера Красную площадь здания Земского приказа в 1699 г. возвели двухэтажное кирпичное здание (прямоугольное в плане) с квадратным внутренним двором, которое вскоре было занято Главной аптекой. Своим фасадом, имевшим в центральной части три этажа с трехъярусной башней, здание Главной аптеки выходило в Воскресенский проезд.

С 1755 по 1787 гг. здание Главной аптеки занимал открытый по инициативе Ломоносова Московский Университет; позже в этом здании помещались Магистрат, Городская Дума и Губернские присутственные места.

В обработке фасада аптеки, украшенного колоннами, наличниками с «петушьими гребешками» и фризами из ярко расцвеченных поливных изразцов, архитектурные приемы и формы московского барокко конца XVII в. удачно объединялись с элементами «ордерной» архитектуры.

В таких же примерно архитектурных формах были обработаны фасады и сохранившегося корпуса Денежного двора, построенного в 1697 г. в глубине участка на другой стороне Воскресенского проезда. Со стороны внутреннего двора на этом корпусе частично сохранились многоцветный изразцовый фриз карниза, белокаменный резной архивольт арки проезда и сандрики оконных про-

¹ Эти ворота, стеснявшие проезд на Красную площадь, были снесены в 1931 г.

Северная сторона Красной площади. С литографии 40-х годов XIX века

Красная площадь. Вид на Торговые ряды и памятник Минину и Пожарскому. С литографии 40-х годов XIX века

емов верхнего этажа, украшенные раковинами и барочными завитками.

На том месте, где в настоящее время находится здание Центрального музея В. И. Ленина, в 1733 г. архитектор П. Гейден начал строить Монетный двор, один из корпусов которого протянулся вдоль левой стороны Воскресенского проезда. Законченный только в 1740 г. и хорошо сохранившийся до нашего времени, этот корпус представляет собой со стороны проезда двухэтажное здание, фасад которого обработан пилястрами и тщательно выполненными оконными наличниками барочного рисунка. Со стороны двора корпус имеет три этажа. Теперь это очень редкий в Москве памятник архитектуры русского барокко 30-х годов XVIII в. В 1807 г. над корпусом Монетного двора надстроили деревянную башню, долгое время служившую каланчей и разобранный только в 1930 г.

Неглинный мост, Воскресенские ворота с двумя высокими башнями и круто поднимавшийся в гору сравнительно узкий проезд с противостоящими стильными зданиями Монетного двора и Главной аптеки являлись в XVIII и XIX вв. своего рода пропилями, приводившими к северо-восточной стороне Красной площади, откуда она раскрывалась во всем своем великолепии.

В XVI и XVII вв. на Красной площади, в то время торговой, административной и общественной, с утра до вечера толпился народ. С крыльца Земского приказа, а в особо важных случаях — и с Лобного места объявлялись царские указы. Красная площадь была своеобразным форумом старой Москвы.

В 1703 г. на Красной площади у Никольских ворот по велению Петра I был построен, а в 1704 г. открыт первый в России общедоступный театр для народа — «Комедийная хоромина», называвшаяся в 30-х годах XVIII в. «Комедиальным домом». Здание имело в длину 18, в ширину 10, а в высоту 6 сажень. В театральном зале, кроме мест в партере, имелись ложи и хоры для зрителей. Внутри театр был расписан. В 1737 г. во время большого пожара Москвы здание театра сгорело и больше не восстанавливалось.

В 1707 г. во время войны со шведами на Красной площади вдоль кремлевской стены устроили бастионы (болверки). Они были окончательно срыты только в 1816—1817 гг. при планировке площади.

Деревянные мосты, перекрывавшие ров при въезде в Спасские и Никольские ворота Кремля, в 1680 г. заменили каменными мостами на арках. Во рву, в котором с конца XVI в. уже не было воды, одно время держали царских львов (подарок иноземных государей), а

во второй половине XVII в. в нем развели аптекарский сад.

От Спасского моста к Ильинке (теперь улица Куйбышева) в XVII в. тянулись ларьки и палатки, в которых продавались сначала рукописные, а затем и печатные книги, ярко раскрашенные лубочные картинки и заграничные гравюры.

В первой половине XVIII в. у Спасского моста, со стороны собора Василия Блаженного, в первом этаже двухэтажного здания помещалась книжная лавка известного в то время книгопродавца и издателя Киприянова, а во втором этаже — первая в России общедоступная библиотека с читальным залом при ней. Сохранился выполненный в петровское время проект перестройки здания, которое предполагалось украсить статуями — аллегориями просвещения.

В ознаменование изгнания из Москвы в 1612 г. польских интервентов на углу Никольской улицы и Красной площади в 1634—1636 гг. князем Пожарским был построен Казанский собор. Небольшое кубовидное здание завершалось двумя рядами кокошников. При соборе имелась шатровая колокольня, разобранный в 1801 г. В 1927—1928 гг. собор частично был реставрирован. В 1930 г. он был снесен и на его месте разбит сквер.

К возведенному в 1595 г. на Красной площади одноэтажному каменному зданию Торговых рядов в 1740-х годах со стороны площади пристроили галерею с открытыми арками. В 1786 г. над Торговыми рядами возвели еще один этаж с галереей, обработав главный фасад здания 10-колонным портиком в центре и 4-колонным у боковых ризалитов. Тогда же между Никольскими и Спасскими воротами Кремля, вдоль рва, построили двухэтажные ряды каменных лавок, оформив их в одном стиле с противостоящими Торговыми рядами. Оба здания, имевшие в плане П-образную форму, обращенные далеко выступающими ризалитами одно к другому, превращали Красную площадь в полузакрытый торговый двор. Собор Василия Блаженного со стороны площади и Москворецкого проезда был также застроен двухэтажными лавками. Таким образом, Красная площадь совершенно утратила свой прежний парадный вид.

Долгое время Красная площадь оставалась незамощенной. Только от Ильинки к Спасским воротам и от Никольской улицы к Никольским воротам в Кремль вели деревянные мостовые. С 1804 г. площадь стали замащивать булыжным камнем.

В 1812 г., во время пожара Москвы, здание Торговых рядов и каменные лавки сгорели.

В 1815 г. Бове реконструировал фасады Торговых рядов, обработав их в формах русской классической архитектуры. Одновременно с этим он разобрал остатки здания каменных лавок, стоявших вдоль рва, и снес строения и лавки у собора Василия Блаженного, закрывавшие вид на него с Красной площади.

Чтобы не нарушать исторически сложившегося ансамбля площади и не выделять на ней реконструированного здания Торговых рядов, Бове завершил это здание протяженным карнизом, центральную часть фасада выделил десятиколонным портиком дорического ордера и увенчал аттиком и низким куполом, ось которого совпадала с осью купола Сената (возведенного в Кремле Казаковым) и с осью Сенатской башни Кремля. Так пространственно была отмечена поперечная ось Красной площади. Боковые ризалиты Торговых рядов были обработаны шестиколонными портиками.

В 1816—1817 гг. были срыты петровские бастионы и засыпан ров, отчего Красная площадь стала очень широкой, а собор Василия Блаженного оказался как бы смещенным с ее продольной оси. Для уменьшения ширины площади, вдоль кремлевской стены, между Спасской и Никольской башнями, разбили бульвар. Площадку, на которой расположен собор, окружили каменной под-

порной стенкой, облицевали квадратами из песчаника и обнесли железной решеткой. После реконструкции Красная площадь вновь обрела торжественно-величавый облик и стала красивее прежнего.

С засыпкой рва, между зданием бывшей Главной аптеки (в то время Присутственных мест) и кремлевской стеной, был устроен Кремлевский проезд, что позволило регулировать движение на площади, связав его с движением в городе.

В ознаменование двухсотлетия со дня освобождения в 1612 г. Москвы от польских интервентов, в 1818 г. на Красной площади, против центрального портика здания Торговых рядов, воздвигли памятник Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому работы русского скульптора Мартоса. В этом монументе с большой художественной силой отражены патриотизм и доблесть русских людей, беззаветно преданных Родине. Это был первый в России памятник, установленный на средства, собранные по подписке.

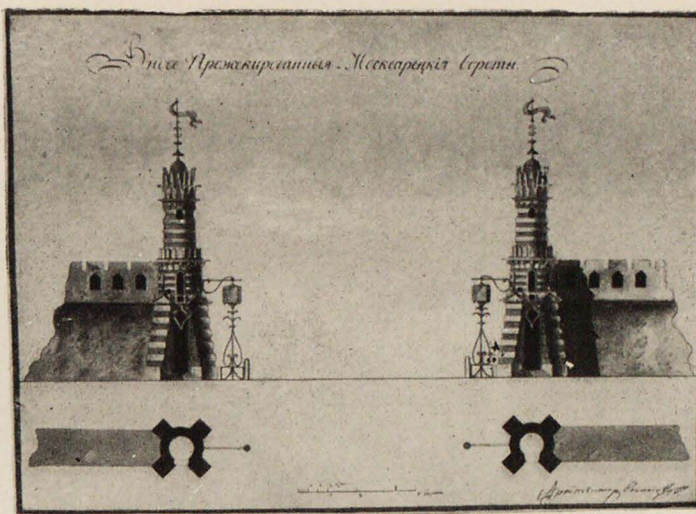
В 1931 г. монумент, стеснявший движение колонн демонстрантов по Красной площади, перенесен к храму Василия Блаженного.

Въезд на Красную площадь со стороны Москвы-реки осуществлялся через устроенные в Китайгородской стене Москворецкие ворота. Недавно обнаружен интересный проект реконструкции Москворецких ворот, составленный в начале XIX в. архитектором Егоровым в четырех вариантах в псевдогогических формах.

В 1874—1883 гг. на месте бывшего здания Главной аптеки академик Шервуд и инженер Семенов, при участии архитектора Попова, построили существующее ныне здание Исторического музея, а в 1890—1894 гг. академик архитектуры Померанцев возвел против Кремля, на месте старого, новое трехэтажное здание Торговых рядов (теперешний ГУМ). Как Исторический музей, так и Торговые ряды выстроены в плохо понятых и неудачно примененных формах русской архитектуры XVII в., утративших здесь присущий им тектонический смысл. Фасады первого из них оставлены в кирпиче, а второе облицовано тарусским белым камнем. В то же время надо отметить, что необычная планировка огромного здания Торговых рядов, стоящего на глубоких подвалах, оригинальная конструкция, скрещивающиеся лестницы, остекленные перекрытия галерей, осуществленные по проекту инженера Шухова, были для своего времени большим достижением строительного искусства.

Современный вид Красная площадь обрела в 1924—1930 гг., когда между братскими могилами, у Сенатской башни Кремля, на самом возвышенном месте ее был воздвигнут Мавзолей-трибуна, сначала деревянный, а затем — каменный.

Используя традиции русского зодчества, выраженные

Проект Москворецких ворот. Архитектор И. Егоров

в архитектуре Кремля, его ступенчатых башнях и многоярусных зданиях, академик А. В. Щусев создал замечательное произведение, органически включенное в ансамбль площади.

Красная площадь обрела новое содержание, стала сердцем Москвы, всей советской страны.

Сочетание красного лабрадора с черным гранитом символизирует цвет траура и прекрасно увязывает Мавзолей с фактурой кремлевской стены. Монументальность, ясность идеи и простота композиции — основные черты Мавзолея.

За Мавзолеем, вдоль кремлевской стены, а также в нишах, устроенных в толще стены, захоронены выдающиеся деятели большевистской партии, Советского государства и международного рабочего движения.

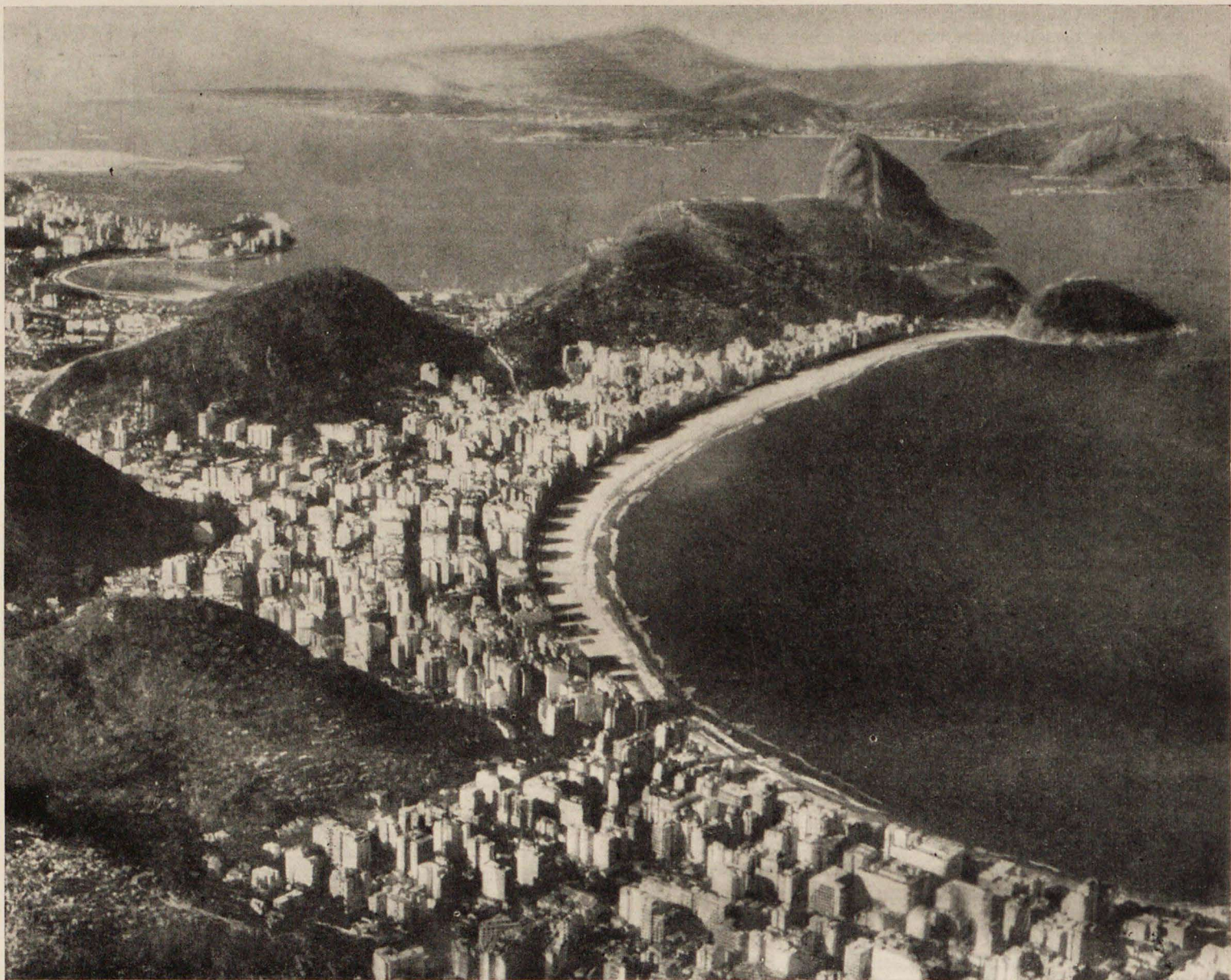
С обеих сторон Мавзолея протянулись ленты трибун, за ними посажены серебристые ели, своей формой и цветом удивительно гармонирующие с Мавзолеем и древней кремлевской стеной.

В 1930 г. поверх булыжной мостовой Красную площадь замостили брусчаткой из темносерого диабаз.

Пропорции Красной площади (1:3) очень удачны, соотношение высот зданий, обрамляющих площадь вдоль продольных сторон, к ее ширине (1:6), обуславливает хорошую масштабность застройки.

Наши зодчие еще долго будут обращать свои взоры к Красной площади и ее памятникам, чтобы постичь те законы, на основе которых мастера прошлого простыми средствами умели создавать великолепные ансамбли непреходящей в веках красоты и художественной выразительности.

Город Рио-де-Жанейро. Район Капакабана

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

АРХИТЕКТУРА БРАЗИЛИИ

Архитектор Ж. РОЗЕНБАУМ

До 20-х годов XIX в. Бразилия была Голландской и Португальской колонией; только в 1822 г. она превратилась в самостоятельную империю. Первые города Бразилии (Сантус, Байя, Ресифе, Оуро-Прету) сформировались в эпоху португальского владычества в XVI—XVII вв. и застраивались по образцу городов Португалии.

Несмотря на колониальный режим, архитектура Бразилии сохранила свой самобытный характер. В то время в Бразилии проектировали и строили многие талантливые мастера. Достаточно упомянуть имя замечательного самородка, художника, скульптора и архитектора XVIII века Жераис Алежайдиньо, архитек-

турные и скульптурные создания которого и по сей день украшают города Оуро-Прету, Сабара, Конгоньяс-ду-Кампо и являют собой образцы вдохновенного искусства.

Несмотря на то, что авторами большинства сооружений того времени были, как правило, португальские архитекторы, города и отдельные сооружения Бразилии отличаются оригинальным своеобразием, монументальностью и сдержанностью форм.

В конце XIX и начале XX в. архитекторы Бразилии отдали дань эклектической, помпезной и декоративной архитектуре, ничем не отличавшейся от того, что строилось в эти годы в странах и городах всех континентов.

Первые сооружения в стиле новой современной архитектуры относятся к двадцатым годам, когда в крупнейших городах страны возникают здания, возведенные по проектам конструктивистского характера.

Плодотворным, интересным периодом развития новой современной архитектуры Бразилии было прошедшее двадцатилетие (1936—1956 гг.). Бурное развитие капитализма, подъем экономики крупнейших городов: столицы Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу и Порту-Алегри, городов Сан-Сальвадора (Байя) и Ресифе, привели к массовому и интенсивному строительству.

Говоря о быстром росте больших городов, что относится в первую оче-

редь к столице Рио-де-Жанейро и крупнейшему порту страны Сан-Паулу, следует отметить, что это строительство стало возможным за счет притока огромных богатств в руки местных властителей, банкиров и капиталистов от хищнической эксплуатации необъятных природных ресурсов Бразилии. При этом надо иметь в виду, что современное строительство и великолепное благоустройство центральных районов этих городов осуществлялись и ведутся в наши дни за счет многих сотен населенных мест и деревень этой крупнейшей страны Южной Америки, где и поныне царит ужасающая бедность и нищета среди большинства трудового населения.

С точки зрения градостроительной крупнейшие города Бразилии не представляют интереса, ибо застраивались они так же бессистемно и хаотически, как большинство крупных промышленных городов капиталистического мира. Особенно отрицательно, в условиях жаркого влажного тропического климата, сказывается высокая плотность застройки, затрудняющая аэрацию селитебной территории.

Только в богатых районах городов, в пригородах и на живописном побережье Атлантики за прошедшее двадцатилетие выстроены многие сооружения, представляющие значительный интерес.

Период развития новой архитектуры в Бразилии относится ко времени расцвета конструктивизма. Большое влияние на творчество бразильских архитекторов в тот период оказали виднейшие мастера западноевропейской и американской архитектуры: Франк Ллойд Райт, Корбюзье, Гроппиус, Мисс ван дер Роэ и др.

В 30-х годах в Бразилии определилась группа передовых, наиболее талантливых архитекторов, активной и плодотворной творческой деятельностью которых был завоеван тот бесспорный международный авторитет, которым пользуется современная архитектура страны. К числу этих мастеров следует в первую очередь отнести архитекторов, завоевавших ныне всеобщее признание: Оскара Ниемайера, Люсио Коста, братьев Марчелло, Мильтона и Маурисио Роберто, Енрике Миндлина, Реджиса, Фернандеса, Ферейра, и замечательного мастера садово-паркового искусства Роберто Бюрля Маркса.

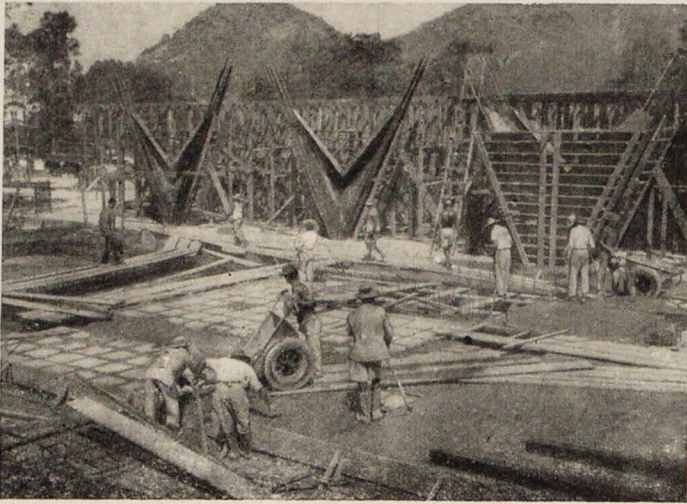
Круг творческой деятельности архитекторов Бразилии весьма обширен. За два прошедших десятилетия страна обогатилась большим количеством самых разнообразных сооружений: многоэтажных и небольших жилых домов, административных, зрелищных, лечебных, учебных и спортивных сооружений. Интересны также отдельные промышленные предприятия.

Особенности конструктивной структуры и внешнего облика зданий в бразильской архитектуре вызываются знойным тропическим климатом. Широкое применение имеют различные системы защиты от солнца в виде своеобразных железобетонных и металлических жалюзи, ограждающих фасады зданий от палящих лучей солнца. Провозглашенный в свое вре-

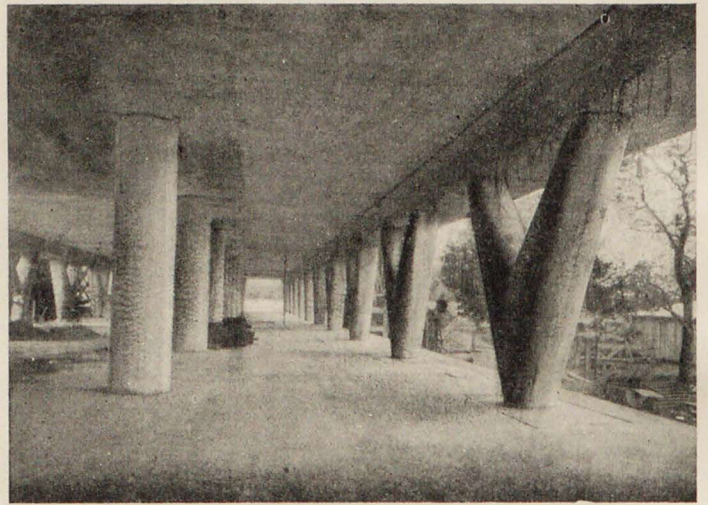

Улицы города Ouro-Прето (вверху)
Фрагмент фасада старинного жилого дома
в Рио-де-Жанейро (внизу)

Больница «Сул Америка». Строительство

Конструктивные опоры первого этажа больницы «Сул Америка»

мя архитектором Корбюзье принцип постановки зданий на столбах, в целях экономии и целевого использования селитебной территории, получил здесь весьма широкое распространение, так как большие просветы в первых этажах зданий способствуют образованию дополнительных воздушных потоков, столь необходимых в условиях плотной застройки бразильских городов.

Особенно плодотворно и оригинально творчество крупнейшего архитектора и видного прогрессивного общественного деятеля Бразилии Оскара Ниемайера. Жилые дома, административные здания, больницы, промышленные предприятия, концертные залы, выставочные комплексы, театры и небольшие бунгало — таков далеко не полный перечень запроектированных и выстроенных по его проектам сооружений. К числу наиболее известных из них можно отнести здания Банка «Боависта», Колледжа, церкви в Бело Оризонте, завода пищевой индустрии и, наконец, ныне строящегося 10-этажного здания больницы де Камарго в Сан-Паулу.

Произведения Ниемайера весьма разнообразны и разнохарактерны; они отличаются богатством объемной композиции, применением цвета, декоративной живописи мозаики и скульптуры. Некоторые из них лаконичны и просты по объемам и в плане, например здания банка «Боависта», завода пищевых продуктов и госпиталя в Сан-Паулу. В этих зданиях широко использованы типовые конструкции и повторяемость элементов. Особенно в этом смысле ин-

тересно здание завода пищевых продуктов, в котором путем метрического повторения изогнутых арочных железобетонных элементов, соединяющихся при помощи тонкого сводчатого покрытия, возведены два больших корпуса, имеющих общие габариты 50×40 и 25×300 м.

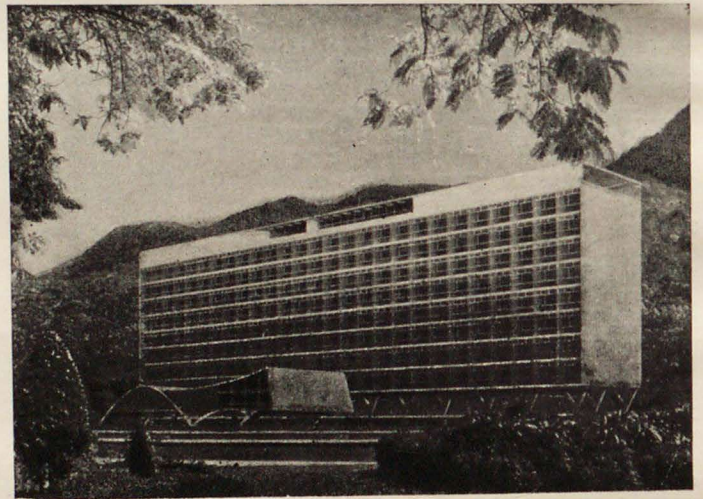
Некоторые, наиболее поздние работы Оскара Ниемайера, как туристский дом в Педро до Рио, церковь в Бело Оризонте, проекты монумента Барбозу, отдельные сооружения выставки 400-летия Сан-Паулу (ресторан, планетарий), Ливанский клуб в Бело Оризонте и некоторые другие, отличаются усложненностью форм, надуманностью композиций.

Другой замечательный мастер и те-

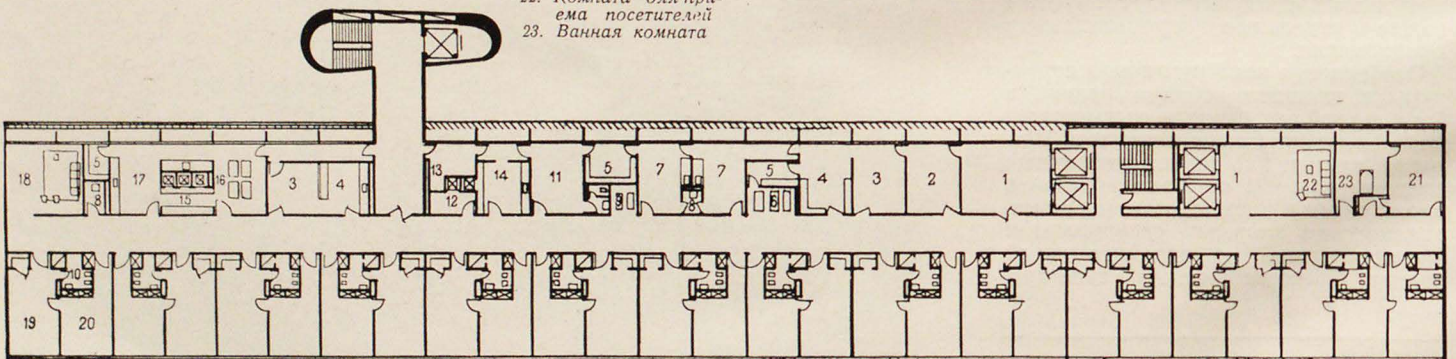
оретик архитектуры — Люсио Коста — создал в творческом содружестве с Оскаром Ниемайером ряд таких крупных сооружений, как здание Министерства просвещения, комплекс парка Гинле и Жокей-клуб в Рио-де-Жанейро и бразильский павильон на Международной выставке 1937 г. в Париже.

Не менее интересно и разносторонне творческое содружество трех братьев Роберто. Созданные ими огромные комплексы санатория в Порту-Алегри, жилые дома в Ботафого, Аэропорт Сантос-Дюмонт в Рио-де-Жанейро и многие другие крупные сооружения характерны простотой внешнего облика и ясностью внутренней планировки.

1. Лифтовый холл
2. Комната врача
3. Комната сестер
4. Комната для занятий
5. Клиновья
6. Шкафы
7. Процедурные кабинеты
8. Мусоропровод
9. Место для каталок
10. Санузел
11. Комната младшего медперсонала
12. Прием грязного белья
13. Хранение стерильных материалов
14. Хранение чистого белья
15. Лифты кухни
16. Передвижные столы для доставки пищи
17. Раздаточная
18. Комната отдыха
- 19—20. Палаты
21. Изолятор
22. Комната для приема посетителей
23. Ванная комната

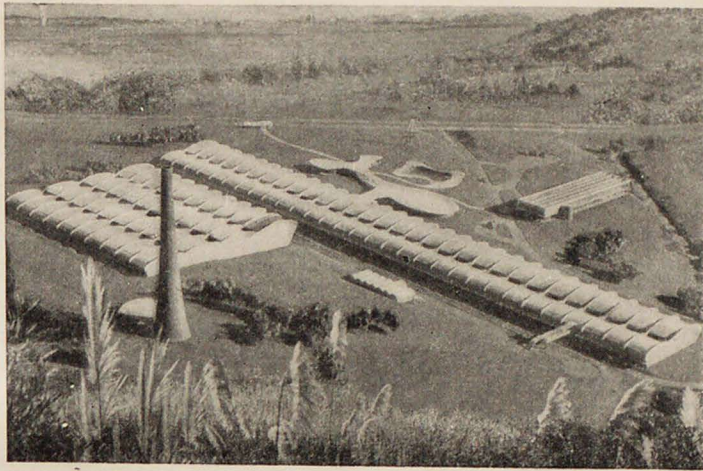

Больница «Сул Америка». Макет и план. Архитектор Оскар Ниемайер

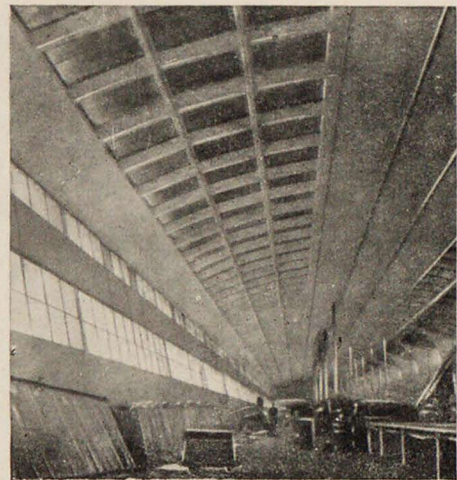

0 2 3 4 5 10

Кондитерская фабрика Душеу в Сан-Паулу. Макет. Архитекторы
Оскар Ниемайер, Э. Ушоа

Цех кондитерской фабрики в Сан-Паулу

Одно из первых сооружений, созданных в стиле новой архитектуры, — это здание Бразильской ассоциации печати в Рио-де-Жанейро. При обычном для административного сооружения плане фасад решен необычным ритмом железобетонных ребер солнцезащитных устройств. Благодаря удачно найденным пропорциям объема, соотношению тенистых проемов и гладких плоскостей ярко освещенных фасадов, архитектура здания монументальна и выразительна.

Те же качества присущи главному зданию Аэропорта Сантос-Дюмонт в Рио-де-Жанейро. Расположенное на живописном побережье Атлантического океана, четко рисующееся на фоне могучих скал, простое по архитектуре сооружение порта выглядит нарядным и эффектным. В плане оно представляет собой прямоугольник размером 200×25 м. Большие светлые залы, ресторан на 1 000 мест, музей и многие служебные помещения удобно связаны между собой. Конструкция здания представляет железобетонный каркас с перекрытиями, собранными из элементов заводского изготовления. Двойные плиты перекрытий позволяют монтировать между ними все коммуникационные сети. Сплошная сетка солнцезащитных устройств на фасадной стене придает зданию ощущение легкости. Огромные витражи основных залов, в сочетании с открытыми пространствами первого этажа, обеспечивают обилие света и воздуха всем помещениям.

К числу оригинальных построек братьев Роберто относятся также завод сельскохозяйственных машин и демонстрационные залы по продаже тракторов фирмы «Сторек» в Рио-де-Жанейро. Архитектурные формы сооружения выявляют конструктивную основу здания, представляющего собой сочетание легких просторных эллинговых залов, перекрытых системой ажурных деревянных арочных ферм с пролетами 12, 20 и 44 м. Интересен также протяженный корпус ремонтных мастерских, одна из стен которого решена в виде вертикальных, вращающихся вокруг своей оси волнистых по сечению солнцезащитных устройств. При перпендикулярном расположении стенок солнцезащитных устройств весь корпус раскрывается, как бы сливаясь с природой. Яркая окраска отдельных корпусов и конструктивных элементов удачно гармонирует с богатой пластикой заводских и подсобных сооружений.

К числу крупных новостроек относится проект ансамбля общественно-правительственного центра штата Парана-Куритиба, выполненный архитекторами Реджисом, Редиг де Кампосом и Родригесом.

Ансамбль представляет собой группу 12 правительственных административных и общественных сооружений, располагаемых по периметру обширной площади. Крупнейшим из них будет 30-этажное здание государственных учреждений.

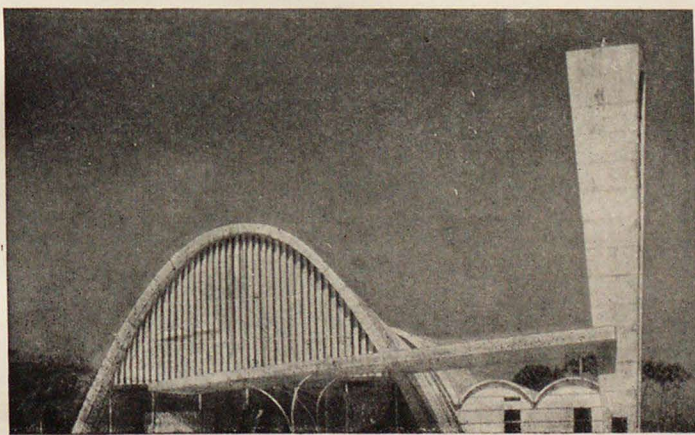
Предполагается, что стоянки автомашин и движение транспорта будут

организованы за пределами площади, отводимой для пешеходов и для размещения зеленых насаждений. Монументальная скульптура, фрески и мозаичные росписи будут широко использованы при оформлении этого большого комплекса.

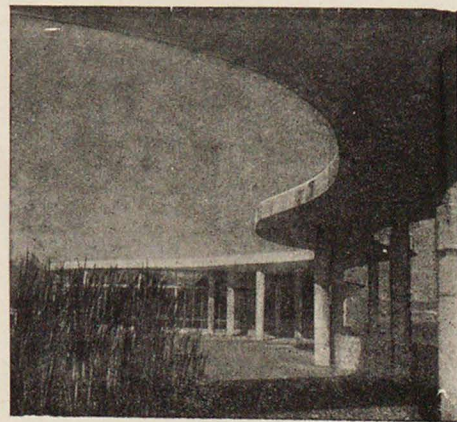
Еще одно сооружение заслуживает внимания — это главный стадион Рио-де-Жанейро, являющийся одним из крупнейших в мире. Он рассчитан на 150 тыс. мест, из которых 30 тыс. стоячих. (Авторы проекта спортивного комплекса — архитекторы Рафаэль Гальвао, Педро Пауль Бастос, Антонио Диас Корнейро и Орландо Азеведо).

Примечательной особенностью этого стадиона является расположение мест тремя ярусами. Покрытие второго яруса, имеющее вылет на 30 м, служит защитой от солнца нижнему ярусу. Для защиты второго и третьего ярусов по всему периметру стадиона устроен консольный навес с выносом 19 м. Множество входов, разветвленная система транспортных магистралей, а также отсутствие пересечений людских потоков, выходящих из разных секторов, обеспечивают полную эвакуацию стадиона за 15 минут.

Центральная арена — лишь первое сооружение спортивного комплекса, который в соответствии с проектом будет включать стадион для ручных игр, плавательный бассейн, велотрек, стрельбище, павильон для тяжелоатлетических соревнований и концертный зал.

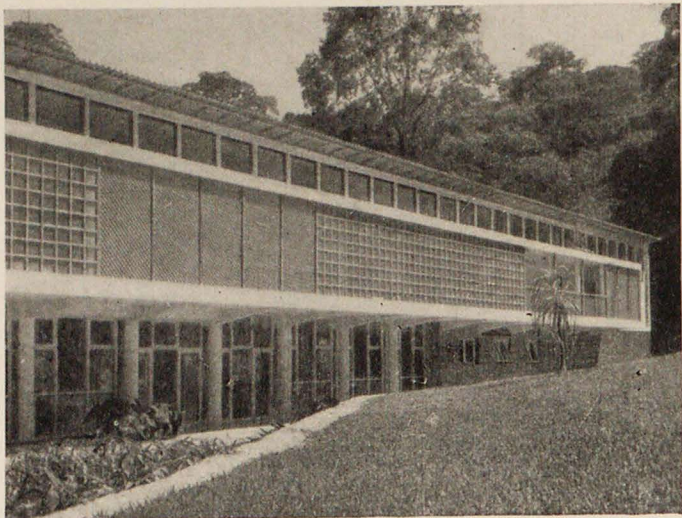

Церковь Франциска Ассизского в городе Пампула. Архитектор
Оскар Ниемайер

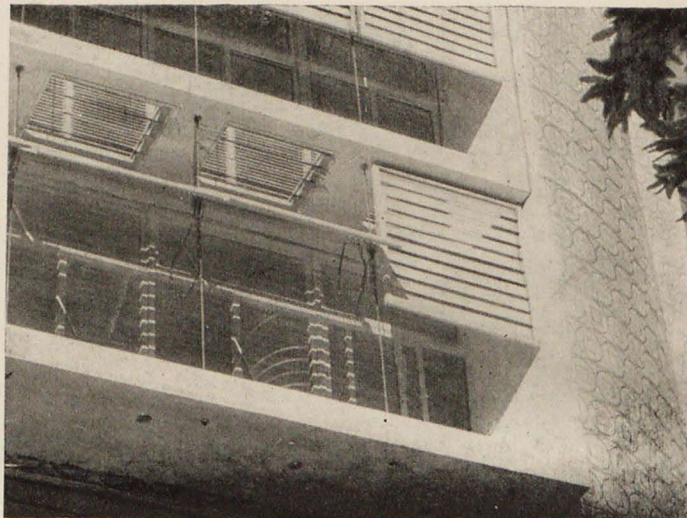

Ресторан в Пампуле Бело Оризонте. Архитектор Оскар Ниемайер

Загородная гостиница. Архитекторы М., М., М. Роберто

Примеры солнцезащитных устройств

В непосредственной близости от главной арены стадиона, составляя с ней как бы единое целое, размещен крытый стадион для ручных игр. Здание в плане имеет форму овала и перекрыто плоским железобетонным куполом, покоящимся на системе радиальных опор, составляющих конструктивный остов этого сооружения.

Крытый стадион вмещает 35 тыс. зрителей, имеет три яруса трибун, опоясывающих спортивное поле, причем третий, верхний ярус — без сидячих мест.

В обширном подтрибунном пространстве размещаются ресторан, столовые для спортсменов, банкетный зал, раздевалки на 550 человек (4 мужских и 4 женских), радио и телефонные узлы. Первый ярус трибун находится на уровне земли. Доступ зрителей на верхние ярусы осуществляется по системе пандусов. Внешняя архитектура крытого стадиона отличается простотой и большой выразительностью, придаваемой оригинальными конструкциями трибун и главного зала.

Авторами проекта крытого стадиона являются архитекторы Рафаэль Гальвао, Рафаэль Гальвао старший, Педро Пауло, Аугусто Карлос да Силва Телес и Элио Падилла.

Кроме крупных монументальных сооружений, за последние годы в Бразилии было построено много небольших домов, загородных вилл, туристских баз, дач. Некоторые из них, несмотря на малые размеры, представляют собой значительные архитектурные произведения, характеризующиеся удобством планиров-

ки, своеобразием архитектурного облика, тщательностью внутреннего оборудования и внешнего благоустройства. К числу таких построек можно отнести: виллу (архитектор Миндлин) и деревянную летнюю резиденцию (архитектор Ф. Блонья) в Петрополисе, виллу в Сан-Паулу (архитектор В. Артигас), загородный дом в Пумпуле (О. Ниемайер).

Богато и своеобразно садово-парковое искусство Бразилии. Природа одарила эту страну разнообразной и колоритной растительностью, имеющейся в изобилии в непроходимых тропических лесах Амазонки.

Заслуга мастеров садово-паркового искусства заключается в том, что они перенесли и акклиматизировали многие виды этой растительности в городе, создав свободные по планировке живописные зеленые территории.

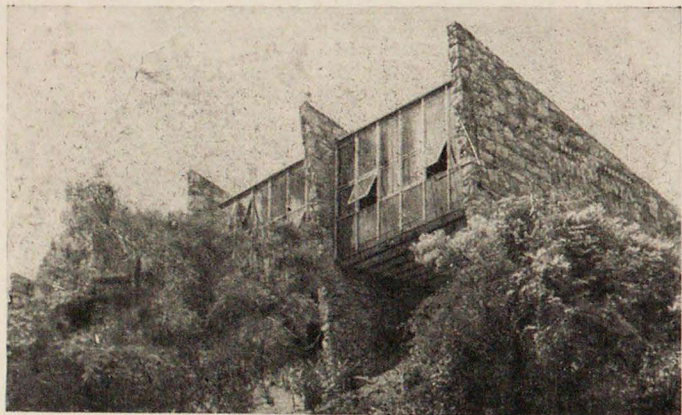
Лучшим художником-ландшафтным по праву считается Роберто Бюрле Маркс, творческой фантазией которого принадлежат сады Рио-де-Жанейро и других городов Бразилии.

Когда знакомишься со многими современными проектами и постройками бразильских архитекторов, поражаешься их вычурности. Сложный по композиции план, изогнутые линии стен и кровель, разнообразно решенные фасады создают впечатление, что автор стремился лишь к тому, чтобы создать нечто оригинальное, острое, необычайное, играя богатством форм ради самой формы.

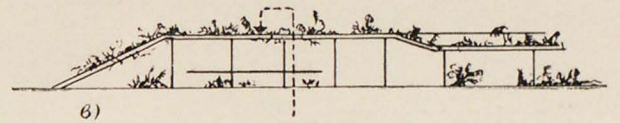
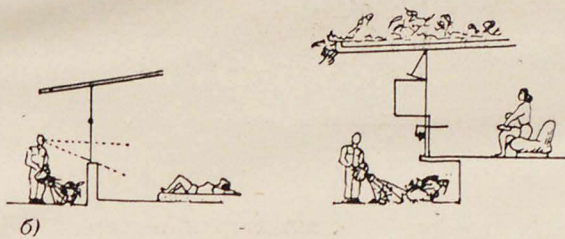
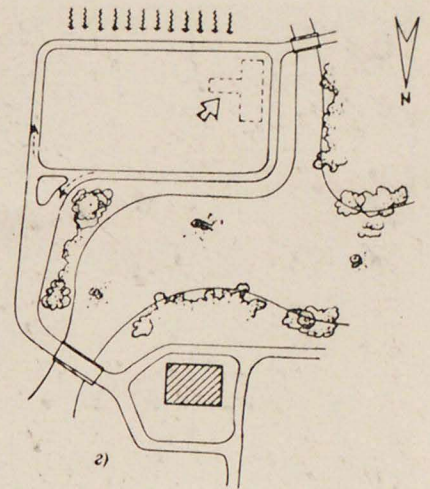
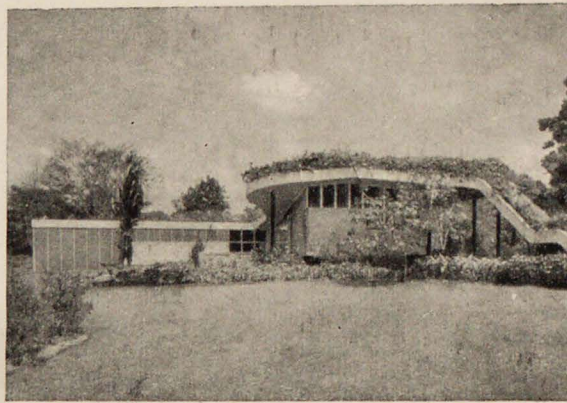
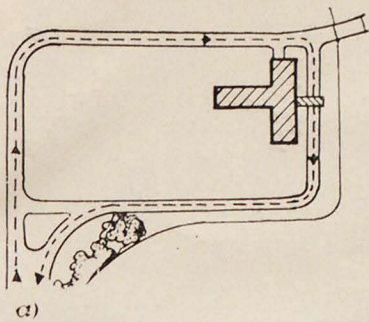
Однако более внимательное ознакомление с творческим методом ряда современных бразильских архитекто-

Жилой дом в городе Петрополис. Архитекторы М., М., М. Роберто

Вилла близ Рио-де-Жанейро. Архитекторы М., М., М. Роберто

ров убеждает в том, что сложные и на первый взгляд надуманные формы планов и фасадов, даже самых незначительных сооружений обоснованы рациональной и целесообразной, детально продуманной схемой, исходящей из функционального назначения здания и отдельных его частей.

В этом смысле представляет значительный интерес графически изображенный метод проектирования небольшого загородного дома, выполненный автором проекта архитектором Маурисио Роберто. На рис. а показано ситуационное расположение здания: участок окружает дорога. Автор утверждает, что дом не должен иметь второстепенных фасадов. Все фасады должны рассматриваться как главные. Хозяйственный двор опоясывается высокой оградой.

Для изоляции дома от дороги, проходящей в непосредственной близости от дома, архитектор приподнимает уровень пола комнаты, подоконную часть стеклянной стены выполняет из непрозрачного, окрашенного стекла (рис. б). Изогнутая линия боль-

шого железобетонного навеса, устроенного над всем зданием, сделана для затенения, защиты от солнца и дождя как всех внутренних помещений, так и окружающих его террас. На чертеже показаны поперечный разрез навеса (рис. в). Разность высот помещений сделана для того, чтобы обеспечить постоянное сквозное проветривание помещений, столь необходимое в условиях жаркого климата страны. Потоки воздуха используются для вентиляции помещений (рис. г).

Исходя из конкретных условий, дом проектируется таким образом, чтобы расположить его основные помещения в сторону пруда и озелененных островков.

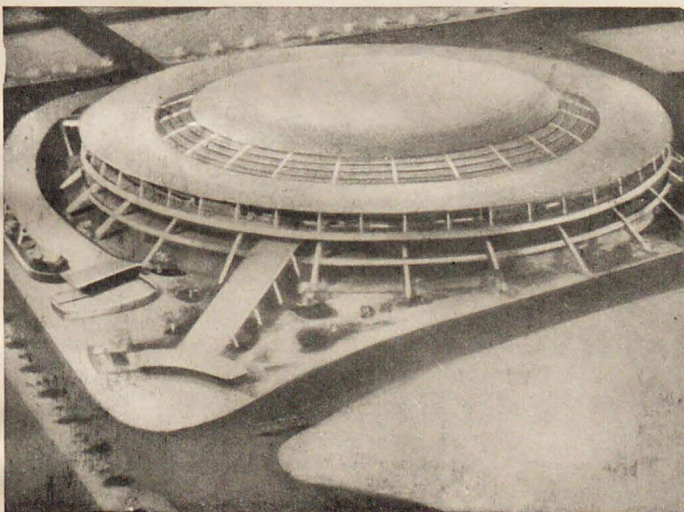
Кровля здания превращена в сад, что увеличивает площадь существующего сада на 600 м². Архитектор создает на ней земляную озелененную подушку, защищающую внутренние помещения от перегрева и сохраняющую в них прохладу в жаркие летние дни. Кровля опирается на столбы, расставленные по периметру здания. Это позволяет архи-

тектору свободно решать план и обеспечить наиболее разумную взаимосвязь помещений.

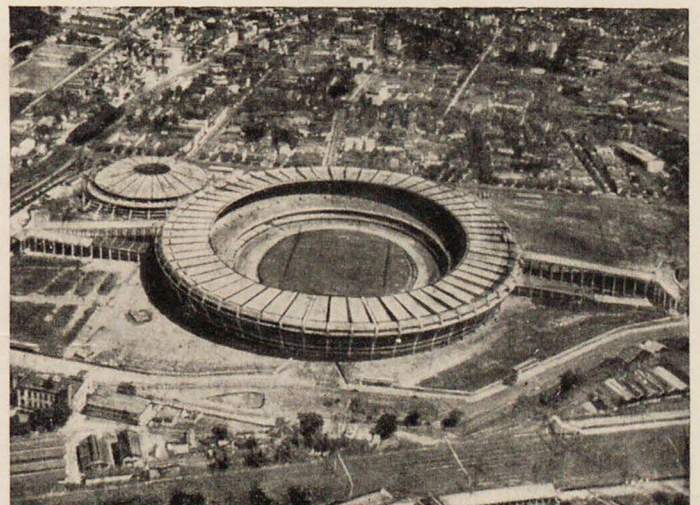
Схема работы автора над проектом убеждает нас в том, что сложные и вычурные, на первый взгляд, формы плана и объема являются результатом тщательно продуманного решения каждой детали сооружения.

* * *

В 1955 г. Советский Союз посетила большая группа архитекторов и инженеров-строителей Бразилии. В числе гостей были видные мастера Оскар Ниемайер, его ближайший сотрудник и соавтор по ряду проектов Элио Ушоа Кавальканти, Маурисио Роберто, Флавио Амилкар Реджис и др. Совершив большую поездку по городам нашей страны, они ознакомили архитекторов Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Еревана и Сочи со своими работами и новыми творческими замыслами, а также рассказали о трудностях, с которыми приходится им встречаться в практической деятельности.

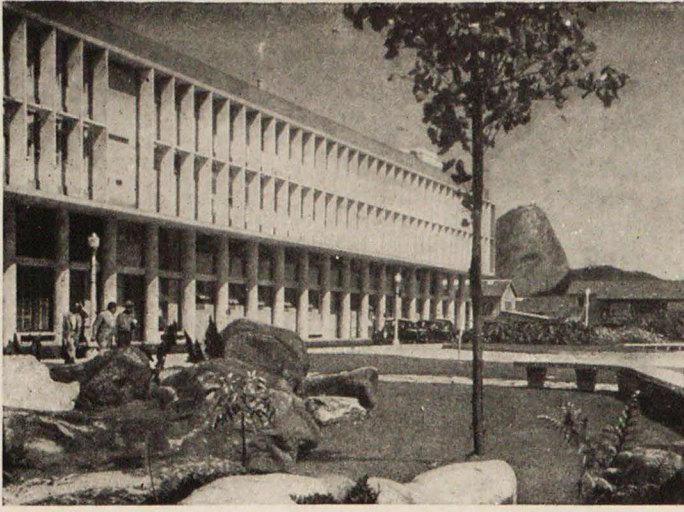

Крытый стадион в Рио-де-Жанейро. Макет

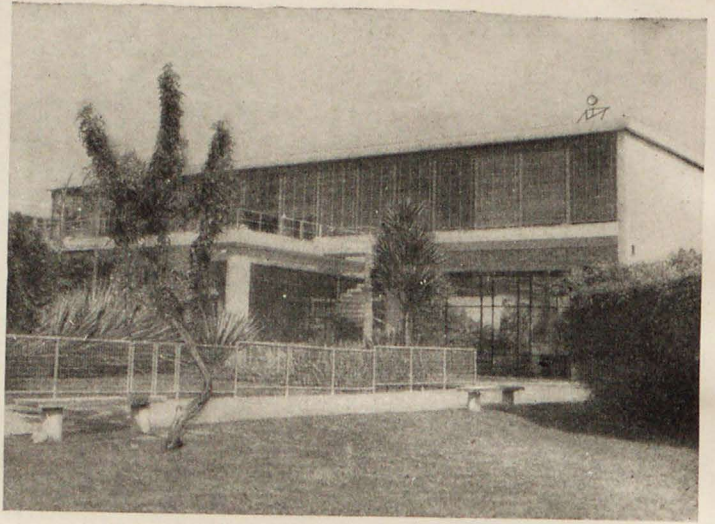

Стадион в Рио-де-Жанейро

Аэропорт в Рио-де-Жанейро. Архитекторы *М., М., М. Роберто*

Аэропорт Сантос-Дюмонт в Рио-де-Жанейро. Архитектор *Атилио Коррейя Лима*

Живой интерес проявили бразильские архитекторы к советской архитектуре, к нашим достижениям в области градостроительства и строительной техники.

По возвращении в Бразилию члены делегации неоднократно выступали с докладами и лекциями о поездке в Советский Союз. В газетах были помещены многочисленные статьи, большой фотоматериал. Один из последних номеров архитектурного журнала «Модуло» был посвящен вопросам реконструкции Москвы и пребыванию делегации бразильских архитекторов в СССР.

«Архитектура нашла в Советском Союзе свой смысл» — так озаглавлено интервью Оскара Ниемайера помещенное в газете «Импrensa Популяр». «Москва явилась для меня новым миром, — заявил во время этой беседы Оскар Ниемайер, — где трудолюбивый народ занят трудом и учебой и где нет контрастов и ограничений, которые свойственны капиталистическому миру. В Москве можно видеть большие жилые ансамбли. Они построены по последнему слову техники, в соответствии с

прекрасным, гармоничным планом, ибо интересы общества здесь превыше всего. При наличии мощной промышленности и при том подъеме, с которым ведется социалистическое хозяйство, план реконструкции Москвы будет осуществлен в недалеком будущем и явится примером для капиталистических стран, где градостроительство фактически не ведется, или же сооружаются незначительные районы».

В статье Оскара Ниемайера «Современные задачи бразильской архитектуры», опубликованной в журнале «Модуло», есть раздел, посвященный советской архитектуре, в котором говорится: «В советской архитектуре, о которой мы говорим здесь для контраста, нас больше всего интересует и привлекает ее гуманистический характер, это то, что впервые в истории позволило архитекторам занять достойное место в обществе, освободив их от индивидуализма, в котором они продолжают прозябать, обеспечив им возможность участвовать в разрешении общественных задач.

В то время как в других странах

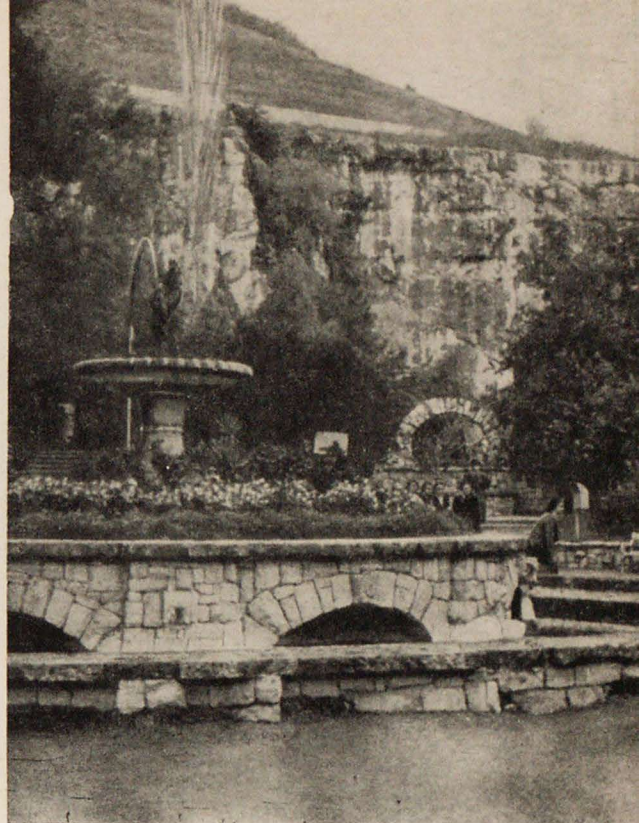
архитектор почти всегда удовлетворяет запросам господствующих классов, представляющих меньшинство, там, наоборот, его труд направлен на разрешение больших градостроительных планов, преследующих цель создания благополучия и счастья для всего общества. В своей работе советские архитекторы не встречаются с препятствиями социального порядка, с которыми имеем дело мы, о которые разбиваются наши градостроительные проекты, остающиеся только проектами или, в лучшем случае, предметом академических обсуждений на архитектурных конгрессах. Именно этому гуманистическому и передовому примеру должны следовать мы».

Советские архитекторы, занятые огромным творческим трудом, с большим вниманием изучают все лучшее прогрессивное, что создано за рубежом в области архитектуры, строительства и новой строительной техники. В этом смысле несомненный интерес для советских архитекторов и строителей представляет опыт бразильской современной архитектуры.

Вход в пещеру-ресторан

Фонтан

Парк в Плевене

Архитектор М. ДАРСКИИ

В Народной Республике Болгарии, на окраине старинного города Плевена, открыт новый Народный парк отдыха. Это замечательное сооружение, созданное трудами талантливых болгарских архитекторов, проявивших много подлинного художественного вкуса и творческой изобретательности, отличается простотой и естественностью как в планировке, так и в малых архитектурных формах.

Парк не имеет строго очерченных границ, нет заборов и оград. Широкие, хорошо замощенные гравием и аккуратно обрамленные естественным камнем аллеи ведут к центральной площадке. Посередине ее расположен фонтан, сложенный из грубоотесанного камня, окруженный зеленью, с ярким цветником, опоясывающим его центральную часть. Гравийные аллеи идут вглубь парка, среди отвесных скал, покрытых дикой растительностью, мимо стен, причудливых ниш и выступов, оплетенных густыми побегами плюща и дикого винограда. Временами встречаются «чешмы» — питьевые источники, так же живописно и разнообразно оформленные.

Часть территории парка ограждена высокой проволочной сеткой. Это — огромный волвер, в котором живут павлины и дикие серны. Окруженные скалами и зеленью, они чувствуют себя здесь совершенно непринужденно и свободно, чудесно дополняя богатую природу парка. Их присутствие нашло отражение в некоторых мотивах архитектурного и скульптурного оформления парка. У одной из центральных аллей парка расположена скульптурная группа диких серн. Скульптор запечатлел

животных в тонко подмеченных, естественных положениях. Окружающая скульптуру растительность становится элементом всей композиции. Несмотря на то, что фигуры животных выполнены только в общих чертах, без точной проработки деталей, они кажутся исполненными огромной живописной силы, готовыми в любой миг умчаться. Подобное решение садово-парковой скульптуры распространено в Болгарии. В Софии мы познакомились с творчеством работающего в этом жанре талантливого скульптора Василия Зидарова. Излюбленные персонажи его работ — животные. Работы скульптора украшают многие сады и парки страны. Этот пример заслуживает внимания советских архитекторов и скульпторов.

В центре парка находится одна из основных его достопримечательностей — огромная пещера-ресторан. В ней расставлены длинные массивные дубовые столы и стулья-бочонки. Пещера наполнена мягким неярым электрическим светом, излучаемым лампами, скрытыми в расщелинах потолка. В стены вделаны освещенные изнутри большие аквариумы. Оленьи рога на стенах служат вешалками. У входа в ресторан расположена открытая площадка, используемая в теплое время года.

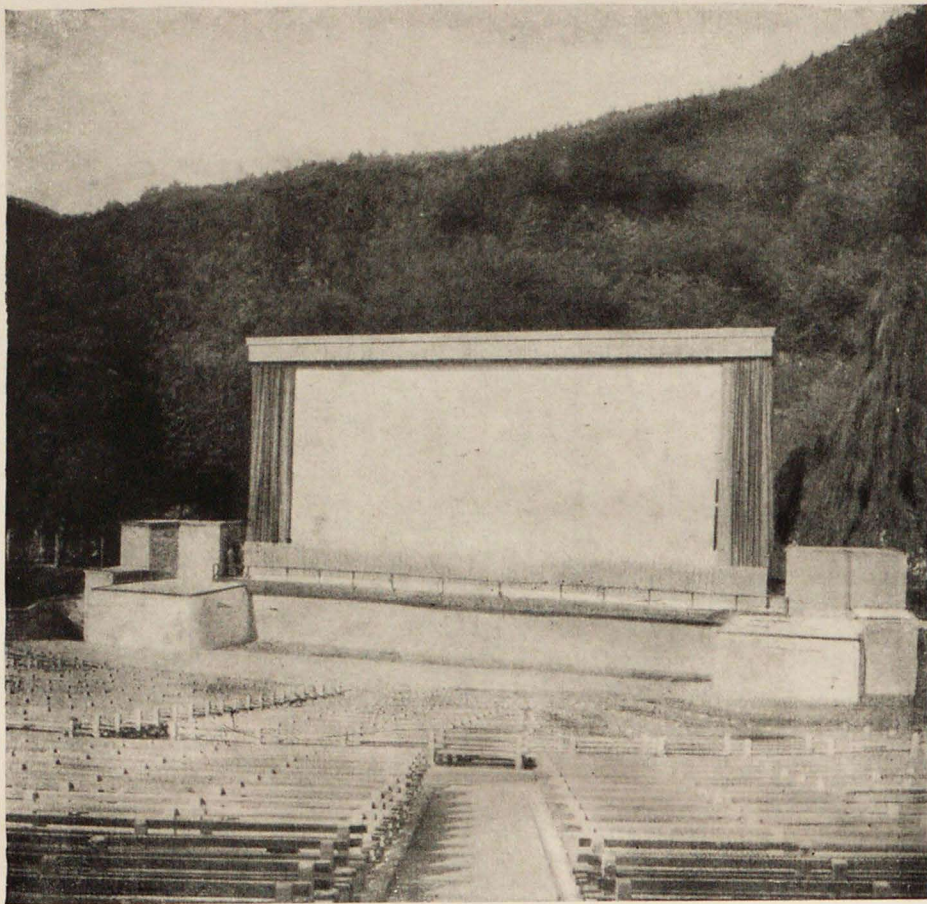
В одном из уголков парка — искусственное озеро. Берега его и причалы аккуратно вымощены камнем.

Народный парк в Плевене — замечательный пример гармонического сочетания садово-парковой архитектуры с природными условиями. Недавно открытый, он уже стал излюбленным местом отдыха трудящихся города.

Скульптура в парке

Чехословакия. Город Карловы Вары. Широкоэкранный кинотеатр. Сценическая часть

Широкоэкранный кинотеатр в Карловых Варах

В. КАЗАРИНОВА, О. ШВИДКОВСКИЙ,
кандидаты архитектуры

За последние годы почти во всех странах интенсивно развивается более совершенный кинематограф с широким экраном, требующий специально оборудованных больших кинотеатров.

Среди крупных кинотеатров, построенных в 1956 г. в различных странах, заслуживает внимания летний широкоэкранный кинотеатр в г. Карловы Вары (Чехословакия), который был открыт в 1956 г. Как известно, в Карловых Варах уже в течение нескольких лет проводятся международные кинофестивали. До последнего времени основной базой для проведения фестивалей был зал гостиницы «Москва», вмещающий около 1 500 человек.

В 1956 г., в связи с подготовкой IX международного кинофестиваля, перед чешскими архитекторами, строителями и работниками кино была поставлена задача создать кинотеатр большой вместимости, рассчитанный на показ широкоэкранных кинофильмов, привезенных на фестиваль.

Для сооружения кинотеатра была выбрана площадка в курортной части города, несколько в стороне от центрального массива застройки, вверх по течению реки Теплы.

Амфитеатр открытого «зрительного зала» врезан в подножие густо поросшей лесом горы, одной из тех лесистых гор Западной Чехии, которые окружают Карловы Вары и почти вплотную подходят к реке.

Естественная выемка в подножии горы позволила значительно сократить объем земляных работ при сооружении амфитеатра, которые составили всего 6,2 тыс. кубических метров.

Располагаясь выше основной транспортной магистрали Карловы Вары — Марианские Лазни, кинотеатр связан с ней не длинной и сравнительно пологой асфальтированной аллеей, по которой можно попасть от остановки городского автобуса на аванплощадь, устроенную перед входом в кинотеатр. Здесь предусмотрено место для стоянки легковых автомашин, выстроены кры-

тый павильон-гардероб и размещены скамейки для ожидания. Билетные кассы, в виде двух небольших павильонов, отнесены в конец аванплощади и пристроены по сторонам массивного входа в кинотеатр.

Новая техника демонстрации фильмов на широком экране предъявила определенные требования к основным параметрам театра.

Кинотеатр состоит из трех основных частей: амфитеатра для зрителей, сценической части и крытой галереи, которая объединена со зданием проекционной. Естественный уклон рельефа хорошо использован для размещения зрителей. Длинные ряды деревянных скамей амфитеатра сбегает к огромному киноэкрану, причем отметка сцены на 7 м ниже самого высокого последнего ряда амфитеатра.

Амфитеатр имеет секторную форму, резко сужающуюся в сторону экрана; угол сектора равен 60°. Уклон амфитеатра колеблется в пределах от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{6}$. Удаленность от экрана последнего зрительного ряда

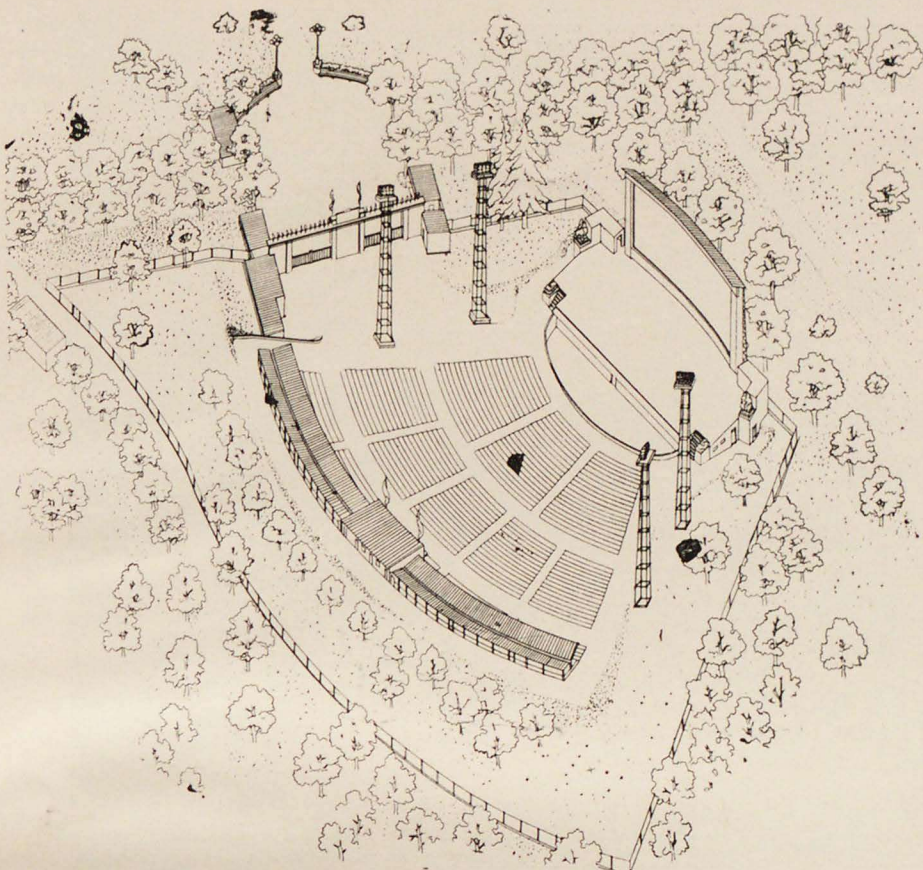
(69,65 м) составляет 3,17 ширины экрана; удаленность первого ряда равна 1,1 ширины экрана.

Такое размещение зрителей обеспечило создание весьма благоприятных условий для восприятия широкоэкранных фильмов. Хорошей видимости экрана и удобству размещения зрителей способствует также значительное расстояние между рядами, равное 0,93 и 1,1 м (в ложах) и достаточная ширина каждого места, равная 50 см.

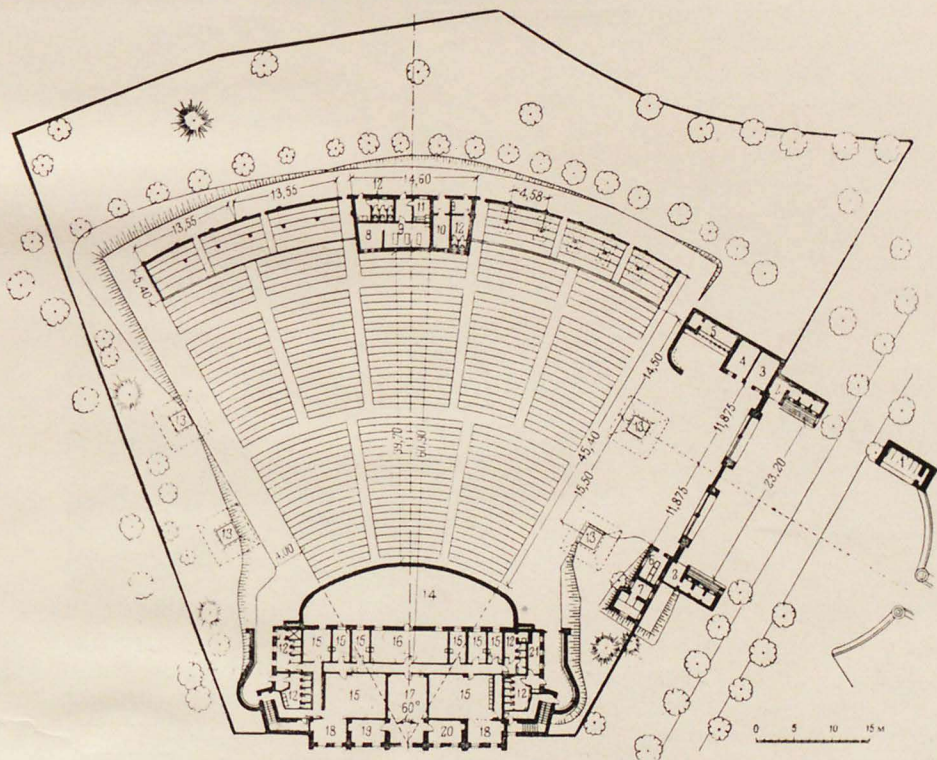
Благодаря высокой подвеске экрана, нижняя кромка которого расположена на 3 м выше уровня пола первого ряда, обеспечена хорошая видимость. Высота подъема экрана строго увязана с вертикальным отклонением проекционного луча, зависящего от расположения кинобудки, и установлена в соответствии с допустимым превышением луча зрения. Центральный луч среднего проектора в горизонтальной проекции почти совпадает с перпендикуляром к середине экрана (отклонен лишь на $0^{\circ}36'$), а в вертикальной проекции образует с этим перпендикуляром незначительный угол, равный $12^{\circ}18'$. Минимальная высота превышения луча зрения, направленного на нижнюю грань экрана над глазом впереди сидящего зрителя, равна 16 см. Хорошей видимости способствует также величина угла, образуемая лучом зрения, направленного к верхней горизонтальной грани экрана, равная 69° .

Следует отметить не совсем удачную для летнего театра широтную ориентацию амфитеатра. Правильной для дневных представлений является меридиональная ориентация, при которой сцена располагается с северной стороны; в этом случае солнце дает благоприятное для актеров и зрителей боковое освещение.

Система загрузки и эвакуации театра проста и удобна. Зритель, попадая в центральную часть южной стороны амфитеатра, легко и быстро ориентируется, двигаясь по поясным и радиальным проходам к нужному ряду. Напротив двух ворот входа расположены два средних поясных прохода; поясные проходы достаточной ширины устроены также перед сценой и за галереей, что обеспечивает быструю эвакуацию зрителей.

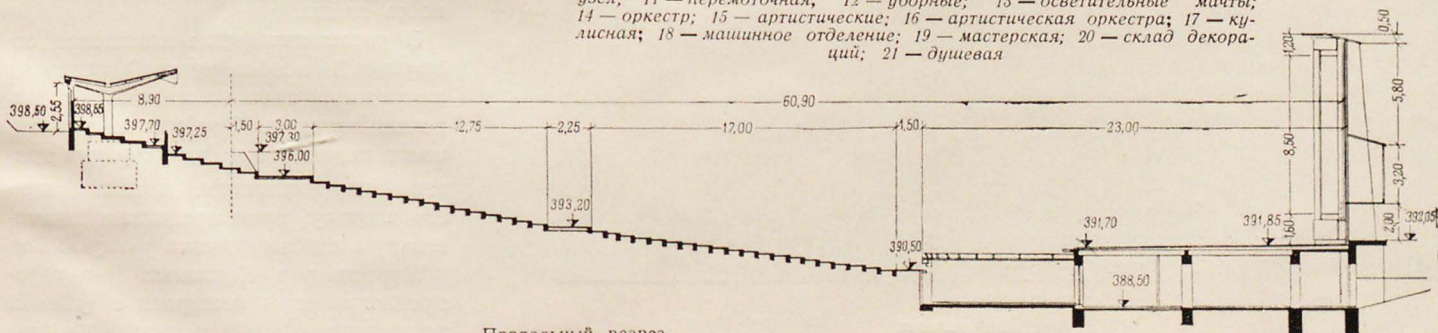

Общий вид. Аксонометрия

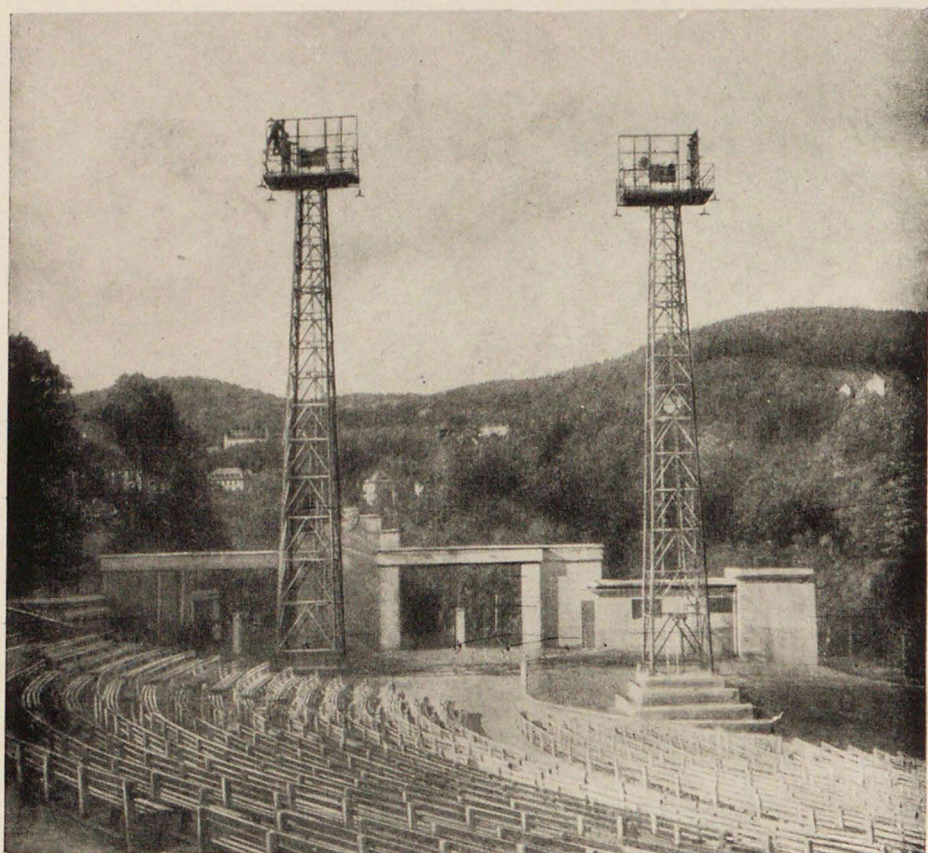
Генеральный план

1 — гардероб; 2 — билетные кассы; 3 — комната администрации; 4 — кабинет врача; 5 — буфет; 6 — распределительная; 7 — трансформаторная. Кинопроекционная: 8 — пульт управления; 9 — аппаратная; 10 — радиопузел; 11 — перемоточная; 12 — уборные; 13 — осветительные мачты; 14 — оркестр; 15 — артистические; 16 — артистическая оркестра; 17 — кулисная; 18 — машинное отделение; 19 — мастерская; 20 — склад декораций; 21 — душевая

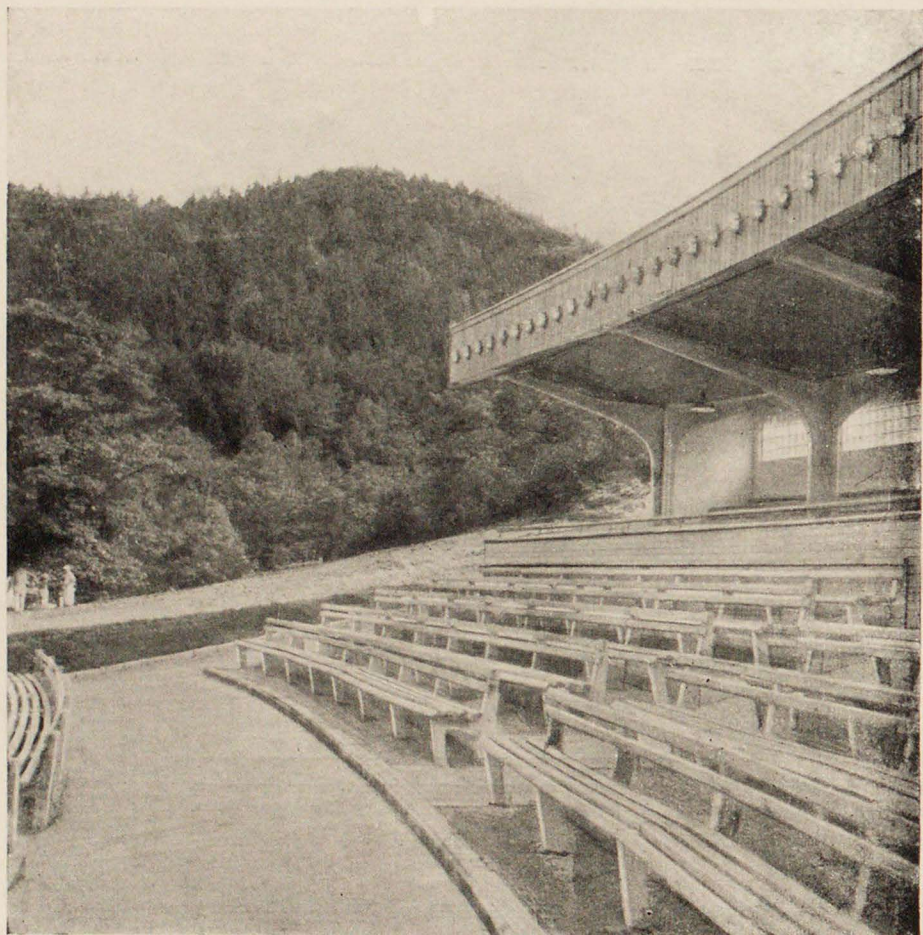

Продольный разрез

Фрагмент амфитеатра

Фрагмент галерей

Таким образом, 45 рядов мест для зрителей делятся двумя поясными проходами шириной по 1,6 м на три части. В первой из них, примыкающей к сцене, расположено 19 рядов, каждый из которых разделен на три отсека радиальными проходами шириной 1,5 м; во второй части — 16 рядов по 5 отсеков в каждом; в третьей части — 10 рядов.

Последние 6 рядов (500 мест), расположенные в галерее, предназначены для делегатов фестиваля.

Скамьи для сидения просты, удобны и красивы; они имеют бетонные опоры, к которым крепятся при помощи заложённых в бетон пробок деревянные сиденья и спинки.

Интересна архитектура галереи. Она современна, изящна и проста. Архитектор создал красивую, функционально и конструктивно оправданную, без всяких дополнительных украшений архитектурную форму. В этом отношении особенно показательны широко расставленные (4,58 м друг от друга) металлические колонны с взлетающими кверху консолями; выступы консолей, несущих кровлю, равны 3,27 и 2,52 м. Колонны сконструированы из двутавров переменного сечения, обернутых металлическими сварными листами. Консоли поддерживают металлические прогоны, на которые опирается шиферное покрытие. Концы балок закрыты деревянной обшивкой.

Просто и изящно сделана стенка галереи. Здесь удачно сочетаются изящные столбы с горизонтальной лентой стеклянных блоков, тянущейся по верху стены.

Середину галерей занимает кинопроекционная со всеми необходимыми помещениями: аппаратной, звуковой, перемоточной и радиоузлом. Массив кинопроекционной создает в композиции галереи статический центр, контрастирующий с ее открытыми крыльями.

Архитектура кинопроекционной отличается простотой. Гладь оштукатуренных кирпичных стен прерывается лишь небольшими прямоугольными проемами. В качестве украшения архитектор применил облицовку цоколя серым естественным камнем. Интересно решена венчающая часть здания в виде железобетонного козырька, смело вынесенного за плоскость стены.

В рассматриваемом комплексе сооружений особое место занимает композиция сценической части с широким экраном. Требование удаленности экрана от передних рядов зрителей на расстояние, превышающее его ширину, предопределило значительную глубину сцены, равную 23 м.

Кинотеатр в Карловых Варах запроектован и выстроен с учетом возможности его использования та-

же и в качестве летнего театра. Проектом предусмотрено сооружение большой сцены, ложи для оркестра и ряда помещений, необходимых для проведения концертов и театральных постановок. Проект предусматривает устройство этих помещений под сценой. Здесь же выстроены уборные для зрителей.

Широкий экран, с полотном размером 26×8 м, требовал для своего крепления мощной конструкции, учитывающей действие огромных ветровых нагрузок. Металлический каркас экрана закреплен на шести металлических решетчатых колоннах, расположенных с шагом в 5 м. К вертикальной стороне колонн прикреплены крестообразно пересекающиеся диагональные ребра и жесткие горизонтальные пояса, на которых повешены стандартные деревянные щиты экрана.

Плоскость экрана закрывается занавесом из непромокаемой технической ткани. Занавес закреплен на железных полосах, которые, двигаясь в направляющих пазах с помощью электролебедок, собирают его в складки и открывают экран. С помощью занавеса может меняться соотношение сторон экрана, которое в обычных условиях равно 1:2,75.

За экраном в трех специально оборудованных будках, непосредственно примыкающих к сцене, размещены громкоговорители трех основных каналов стереофонического звучания. Эти будки размещены на отметке выше пола сцены на 2,2 м; высота каждой будки равна 3,2 м, глубина — 1,9 м.

Громкоговорители четвертого (дополнительного) канала звучания размещены по периметру территории в четырех осветительных мачтах.

Архитектурная выразительность сценической части театра основана на строгости и монументальности ее нерасчлененной формы, резко контрастирующей с более мелкими формами рядов амфитеатра, галереи и входного комплекса.

Вход в кинотеатр расположен с северной боковой его стороны. Он отодвинут от амфитеатра таким образом, что между ними образовалась значительного размера площадка. Это способствует наиболее благоприятной эвакуации зрителей и созданию парадного пространства около главного входа в театр. Справа от входа размещены: канцелярия, кабинет врача и буфет с верандой; слева — трансформаторная и распределительная. Сам вход в кинотеатр решен симметрично, в виде трех пилонов, несущих перекрывающую их массивную железобетонную балку. Центральный пилон имеет возвышающийся над венчающей балкой аттик и украшен барельефом танцующей девушки. С наружной и внутренней стороны на пилоне укреплен герб г. Карловы Вары. Поверх венчающей балки и по сторонам центрального пилона установлены металлические флагштоки — для праздничного украшения входа. Вход в кинотеатр очень массивен.

Остальная ограда кинотеатра решена ажурной. Это металлическая решетка, натянутая на рамы из тонких металлических труб, которые кре-

пятся на выступающий железобетонный фундамент. Прозрачность ограды и расположение зелени как перед ней, так и позади нее раздвигает границы кинозала, делает их невидимыми, слитыми с природой. Зелень закрывает тыльную сторону широкого экрана кинотеатра, отгораживая его от шоссе; поэтому все сооружение лишь частично просматривается с дороги, не нарушая ее характера как живописной парковой аллеи.

В новом кинотеатре хорошо оборудованы служебные помещения. В просторной аппаратной установлены два мощных проектора, которые позволили удалить проекционные отверстия от экрана более чем на 60 м. Рядом с аппаратной — перемоточная. Между ними расположен специальный шкаф для боббин с пленкой, в котором для каждой боббины есть свой отсек: механик кладет очередную часть после показа в надлежащий отсек шкафа, и она скатывается непосредственно в перемоточную. В помещении управления, кроме управления светом и звуком, размещено также управление двумя синхронно работающими лебедками, механически задерживающими занавес экрана. Все служебные помещения оборудованы освещением, которое автоматически включается при аварии или отключении системы основного питания. Автоматически переключается на аккумуляторное питание в случае прекращения подачи электроэнергии и проекционная аппаратура так, что авария в электросети не сказывается на демонстрации кинофильма.

Главный вход

Освещение кинотеатра осуществляется прожекторами, установленными на четырех решетчатых металлических мачтах, расположенных по сторонам амфитеатра. На каждой мачте на высоте в 22 м устроена площадка, на которой сгруппировано по 15 прожекторов. Всего, таким образом, кинотеатр освещается 60-киловаттными прожекторами, направленными с таким расчетом, чтобы взаимно скрещивающиеся лучи их заливали равномерным светом всю поверхность зрительного зала, проscениум и сцену.

Кроме того, под площадкой каждой осветительной мачты подвешено еще по четыре сильные лампы аварийного освещения, питающегося от аккумуляторов. Посередине каждой мачты смонтирована легкая металлическая лестница для электриков. На каркасе мачт смонтированы, кроме того, мощные динамики, включение которых осуществляется с центрального пульта управления. Эти динамики могут использоваться и как дополнительные звуковые каналы при просмотре широкоэкранных стереофонических фильмов, и для ретрансляции радиопередач и воспроизведения звукозаписи с магнитофонов, установленных в помещении, где сосредоточено управление всеми механизмами, и для объявлений и чтения дикторского текста, а также для усиления голоса актеров и звучания оркестра при использовании кинотеатра как концертного зала.

Кроме основного освещения, более 100 сильных ламп установлено вдоль деревянного фриза галереи; по мощному фонарю размещено в каждом отсеке крытой части кинотеатра; целый ряд дополнительных фонарей размещены у входа и касс, вдоль заднего обхода галерей и в других частях кинотеатра. Управление всем освещением сосредоточено на едином пульте, причем все освещение снабжено реостатами для постепенного выключения света.

Отличительной особенностью творчества архитектора, создавшего рассматриваемый театральный комплекс, является экономия материальных и художественных средств.

Известному пражскому архитектору К. Фишеру удалось создать выразительное живописное построение

летнего театра благодаря всестороннему учету требований функционального и художественного характера. Архитектурная форма органически связана с конкретными условиями строительства: окружающей природой, расположением кинотеатра, условиями видимости и т. п. Красота сооружения была достигнута путем контрастного сопоставления простых, но различных по объемному решению архитектурных форм, а также благодаря максимальному использованию фактуры и цвета строительных материалов.

Созданию красивой архитектуры театра в значительной мере способствовало высокое качество отделочных работ, наличие великолепных строительных материалов и стойких красителей любого цвета. Цвет помог создавать богатое разнообразие архитектурных форм экономными средствами. Характерной особенностью цветовой характеристики данного комплекса сооружений является сдержанная, тонкая колористическая гамма. Архитектор умело сочетал естественный желтый цвет дерева с розовыми оштукатуренными стенами, пепельный цвет бетона с кремовой окраской колонн галереи, а также коричневый цвет занавеса с красной сеткой ограждения территории.

Общий золотисто-розовый колорит театрального комплекса великолепно гармонирует с темной зеленью парка. Удачное цветовое и фактурное сочетание строительных материалов придают архитектуре театра необходимую нарядность и жизнерадостность.

Несомненный интерес для нашей практики строительства кинотеатров представляет собой благоустройство территории кинотеатра в Карловых Варах. Здесь все сделано просто, с учетом минимальных затрат труда и в то же время красиво и удобно.

Территория амфитеатра несколько заглублена по отношению к рельефу местности. Поэтому ее окружают откосы, укрепленные там, где это необходимо, подпорными стенками. Две такие подпорные стенки криволинейного очертания защищают торцовые стены и входы в подвальную часть сценической коробки театра и в уборные. Небольшая подпорная стенка ограничивает террасу перед буфетом, расположенным около входа в театр.

Все откосы амфитеатра покрыты зеленым дерном, а так как за ними со всех сторон высятся деревья, то создается впечатление, что кинотеатр раскинулся на просторной лесной поляне. В то же время устройство травянистых покрытий вместо дорожостоящих цветников и клумб не только не снижает степени благоустройства, но отвечает общему облику сооружения, отличительными особенностями которого является простота и ясность архитектурного решения, хорошая связь с природой, лаконичность деталей и почти полное отсутствие декоративных наслоений, не связанных с конструкцией кинотеатра.

Кольцевые и радиальные проходы в амфитеатре имеют бетонное покрытие, отделенное от проходов между рядами бортовым камнем. Эти последние проходы выполнены из уплотненного грунта и засыпаны мелким белым кварцевым гравием, привозимым на строительство из Божичан Карловарской области. Сочетание твердого гладкого покрытия основных проходов с мягким покрытием междурядий удобно и приятно: ногам теплее и мягче стоять на гравии, чем на бетоне, кроме того, серый цвет бетона, белый — кварцевого гравия и светло-желтый — деревянных лакированных скамей — образуют приятную колористическую гамму.

Следует отметить исключительно четкую и слаженную работу архитекторов и строителей, в результате чего весьма значительное по объему строительство кинотеатра было выполнено за 3 месяца.

Можно надеяться, что опыт строительства крупного широкоэкрannого летнего кинотеатра в г. Карловы Вары может быть использован и у нас в стране при сооружении аналогичных кинотеатров. Такие кинотеатры могут строиться в наших южных курортных районах и в Средней Азии, где их использование благодаря сравнительно редким осадкам будет безусловно целесообразным. Строительство таких театров следует осуществлять также и в других районах СССР, что позволит использовать летние месяцы для организации кинотеатров и эстрадных представлений на открытом воздухе.

ДВЕ КНИГИ О СБОРНОМ ДОМОСТРОЕНИИ

Архитектор В. БОРОВОЙ

Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре выпустило в свет одну за другой две книги, посвященные сборному жилищному строительству. Это — «Вопросы архитектуры панельных жилых домов» (авторы К. Жуков и З. Нестерова, под редакцией кандидата технических наук В. Коренькова) и «Архитектура жилых домов из крупных блоков» (автор К. Жуков, под редакцией профессора Б. Блохина).

Как видно из самих названий этих книг, они посвящены исследованиям в двух основных областях сборного строительства: в крупноблочном и крупнопанельном домостроении.

Книга «Вопросы архитектуры панельных жилых домов» состоит из трех глав. В первой главе (автор К. Жуков) рассказывается о развитии крупноблочного строительства — как отрасли сборного домостроения, которая оказала непосредственное влияние на появление строительства крупнопанельного. Вторая глава (автор К. Жуков) — это обзор практики крупнопанельного домостроения. Третья глава (автор З. Нестерова) содержит анализ и оценку различных архитектурно-художественных и планировочных решений крупнопанельных домов.

С первых же страниц книги читатель знакомится с главными этапами развития крупноблочного строительства в СССР, с конструктивными особенностями крупных блоков, с системой разрезки стен. Он найдет здесь основу для правильного понимания принципов крупнопанельного домостроения.

На наш взгляд, большой интерес представляет даваемое в начале первой главы определение различия между крупными блоками и крупными панелями. Это определение особенно ценно потому, что обычно в работах по различным разделам строительства и архитектуры не уделяется должного внимания установлению правильной научной терминологии.

Автором верно выявлена тенденция к уничтожению принципиальных конструктивных различий между крупными блоками и крупными панелями. Однако утверждения о взаимосвязи между крупноблочным и крупнопанельным строительством далеко не во всем убедительны.

К. Жуков категорически утверждает, что тенденция к уничтожению конструктивного различия между крупноблочными и крупнопанельными элементами подтверждается «совершенствованием конструкции наружных стен (переход на **однослойные**¹ панели, пустотные крупные блоки и пр.)».

Но это верно только в отношении **бескаркасных** крупнопанельных домов с несущими наружными стенами

и не подтверждено современной практикой **каркасно-панельного** строительства (особенно за рубежом). Наоборот, в каркасных системах заметно стремление к максимальному облегчению самонесущих крупнопанельных элементов путем введения **многослойных** панелей.

По-видимому, такое важное и правильное в целом заключение (относительно взаимосвязи крупнопанельного домостроения и крупноблочного домостроения) следовало бы более детально обосновать, указать, каковы пути, по которым может произойти сближение двух видов сборного строительства.

Во второй главе подробно рассказывается о наиболее характерных крупнопанельных жилых домах, выстроенных в послевоенные годы. В каждом отдельном случае даются конструктивные и технико-экономические показатели здания. Большое внимание уделено особенностям конструктивных решений. Обзор крупнопанельного домостроения, иллюстрируемый большим количеством чертежей и фотоснимков с натуры, несомненно, будет интересен и полезен для всех, кто изучает эту новую область строительства.

Некоторое удивление вызывает излишне подробное описание проектных работ, поступивших по конкурсам 1952 и 1953 гг. на лучшие 8—14-этажные крупнопанельные дома. Дело в том, что недостаточной глубиной уровень конструктивных решений в этих проектах, а порой и полное отсутствие должной разработки конструкций, исключили возможность дать в книге поучительный, полезный для практиков анализ конкурсных решений. Этим в значительной степени объясняется некоторая поверхностность обзора конкурсных проектов. Большинство замечаний автора в тексте и в подписях к ри-

сункам носит слишком общий характер: они касаются главным образом тех или других сторон проектного решения фасадов.

Третья глава является основной, наиболее важной частью всей работы. Именно здесь читатель будет стремиться найти ответы на многочисленные вопросы, связанные с формированием новых принципов архитектурно-планировочных и конструктивных решений крупнопанельных домов.

Автор главы З. Нестерова справедливо указывает на необходимость разрабатывать планы квартир в панельных домах без каких-либо отклонений от **общих** требований в отношении планировочных удобств, теплоизоляции и звукоизоляции. Вместе с тем Нестерова выявляет и некоторые **особенности** проектирования секций для панельных домов — особенности, связанные с необходимостью ограничивать количество типоразмеров сборных элементов. Специфика эта больше всего сказывается при компоновке торцовых и угловых секций, при проектировании встроенных нежилых помещений, при размещении санитарно-кухонных узлов, вентиляционных и дымовых каналов.

В следующих разделах книги анализируются приемы, применявшиеся при проектировании этих компонентов здания.

Особый интерес представляет изучение того, как количество шагов влияет на планировочное решение секций. Этот вопрос стал сейчас первостепенным в связи с проектированием малометражных квартир.

Значительная часть третьей главы посвящена рассмотрению архитектуры панельных домов. Автор исходит из совершенно правильной предпосылки, что панельные дома — это продукция серийного заводского производства. Основные темы исследования — приемы разрезки фасадной стены, обработка стыков панелей. При этом бескаркасная и каркасно-панельная системы не противопоставляются друг другу. Каждая из них имеет право на самостоятельное существование в определенных, конкретных условиях.

Некоторые проблемы, поставленные автором в этой главе (касающиеся методов проектирования панельных домов), в настоящее время уже получили свое разрешение. Например, сейчас можно считать доказанным, что из практики типового проектирования (и тем более из практики проектирования для крупнопанельного строительства) должны быть исключены угловые секции и секции с развитыми торцами. Подтверждением этого служит опыт современного зарубежного сборного строительства. Также сейчас не стоит уже столь остро вопрос о размещении в первых этажах панельных домов мага-

ВОПРОСЫ АРХИТЕКТУРЫ
ПАНЕЛЬНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ

¹ Подчеркнуто мною. — В. Б.

зинов и других нежилых помещений: практика доказала возможность выносить эти помещения в отдельно стоящие здания.

В третьей главе есть ряд спорных формулировок. Например, там неоднократно употребляется термин — «планировочно-конструктивная схема» (при доказательстве того, что существует тенденция к уменьшению конструктивных различий между кирпичными и панельными домами). Причем термин этот преподносится автором в таком толковании, что это — неизменяемая в каждом случае схема планировки и конструкций. Однако это не совсем так. В проектно-строительной практике (в том числе и в сборном строительстве) мы нередко встречаемся с применением различных планировочных схем, не вытекающих прямо из конструктивной системы.

Существенным недостатком третьей главы является полное отсутствие материалов по зарубежной практике крупнопанельного домостроения. Правда, это можно объяснить небольшим объемом книги, а также тем, что прямая задача данной работы — изучение опыта крупнопанельного строительства в нашей стране.

Вторая рассматриваемая нами книга озаглавлена — «Архитектура жилых домов из крупных блоков» (автор К. Жуков). Эта работа написана позже первой, и поэтому мы находим в ней меньше устаревшего материала. Книга посвящена в основном практике крупноблочного строительства в городах РСФСР. По существу, это — дальнейшее развитие и более глубокая разработка основных положений первой главы рассмотренной выше книги К. Жукова и З. Нестеровой.

Мы находим здесь обзор различных систем блочного строительства, которые отличаются разным характером разрезки стен и разными методами изготовления блоков. Обзор начинается с черных блоков, применявшихся на первых этапах крупноблочного строительства, и заканчивается современной двухрядной разрезкой стены с соответствующим офактуриванием поверхностей блоков.

Большое место отведено разбору архитектурно-планировочных и архитектурно-композиционных качеств жилых домов из крупных блоков. Для этого привлечен обширный иллюстративный материал. Он достаточно полно показывает крупноблочное строительство в Москве, Ленинграде и других городах РСФСР.

Этот раздел книги особенно интересен благодаря приведенным здесь цифровым данным, характеризующим технологию производства блоков, сортамент блоков, виды кранового оборудования, количество типоразмеров сборных элементов в различных зданиях.

Рассказывая о крупноблочном строительстве в Ленинграде, автор не только указывает на многие положительные стороны ленинградского сборного домостроения (комплексная застройка, применение прогрессивной двухрядной разрезки и т. д.), но также подвергает справедливой критике попытки ленинградцев придать крупноблочному дому несвойственные ему черты помпезности, внести излишнюю декоративность, которая только удорожает строительство.

Пожалуй, наиболее интересной

частью книги является ее заключение. Выводы автора, сжато и четко сформулированные здесь, сделаны на основе глубокого анализа современной практики крупноблочного жилищного строительства.

В частности, интересны выводы о принципах планировки и архитектурной композиции крупноблочных зданий, о возможных путях совершенствования архитектуры крупноблочных домов. К. Жуков указывает на возможность широкого использования самых различных материалов для изготовления крупных блоков — в зависимости от наличия тех или иных местных сырьевых ресурсов. Это особенно ценно при строительстве жилищ силами предприятий в промышленных районах страны.

На примерах крупноблочного строительства в Москве и Ленинграде убедительно показано экономическое превосходство комплексного ведения крупноблочной застройки над «штучным» строительством.

Автор указывает, что назрела необходимость разрабатывать для крупноблочных жилых домов специальные типовые секции. Действительно — пора кончить с приспособлением к сборному домостроению обычных проектов, выполненных для кирпичных зданий. Такое искусственное приспособление проектов мешает разрешить ряд важных проблем, связанных со спецификой сборного домостроения.

Далее разбираются некоторые важные вопросы, связанные с особенностями блочных конструкций. Внимание проектировщиков обращается на необходимость шире применять для крупноблочных домов архитектурно-конструктивные элементы, свойственные **всякому** жилому дому: балконы, эркеры, лоджии и т. д. Указывается на важность правильно спроектировать — и конструктивно, и архитектурно — торцовые стены крупноблочного дома. Автор рекомендует архитекторам-крупноблочникам смелое использование пластики и цвета для поверхности стеновых блоков (конечно — в процессе заводского изготовления блоков).

Перейдя к очень существенным для сборного строительства проблемам монтажа и равновесности, К. Жуков указывает возможные пути дальнейшего совершенствования крупноблочных элементов. В частности, большого внимания заслуживает система двухрядной разрезки

стены с применением комбинированных оконных блоков, предложенная автором книги и разработанная им совместно с архитектором А. Сипко. Эта система предусматривает, что все элементы дома должны быть близки друг другу по весу, причем вес любого блока не превышает трех тонн. (Кстати, комбинированные оконные блоки уже успешно применяются на стройках Москвы.)

Можно смело сказать, что в рецензируемой книге поднят очень широкий круг проблем, связанных с крупноблочным строительством. Читатель найдет здесь правильное определение сборного строительства как нового метода возведения сооружений. Но, вместе с тем, некоторые выводы автора носят спорный характер, а отдельные вопросы освещены недостаточно глубоко.

Так, К. Жуков без достаточных на то оснований приходит к выводу о преимуществе для крупноблочного строительства конструктивной схемы со средней несущей стеной. Однако схема с поперечными несущими стенами тоже имеет ряд положительных качеств, связанных с возможностями сокращения пролета, уменьшения толщины и веса перекрытий. Выбор той или иной схемы должен быть прежде всего связан с планировочным решением секций и квартир в доме.

По-видимому из-за отсутствия соответствующих данных, в книге обходится важный вопрос о рентабельности перевозок крупных блоков. Ничего не говорится об оптимальном и допустимом расстоянии от завода, изготовляющего блоки, до строительной площадки (а ведь этот фактор оказывает серьезное влияние на экономику крупноблочного строительства!). Поэтому утверждение автора, что «наиболее эффективна в экономическом отношении комплексная застройка (при относительно близком расположении завода крупных блоков)», — звучит недостаточно убедительно.

Большим достоинством является наличие приложения к книге, в котором приведены выдержки из номенклатуры крупных стеновых блоков, даны монтажные схемы, чертежи конструктивных узлов, физико-технические характеристики блоков, выполненных на различных бетонах. Это придает рецензируемой работе характер «настойчивой книги», справочника по крупноблочному строительству, который может оказать серьезную помощь архитектору в процессе проектирования.

В заключение надо сказать, что обе выпущенные книги о сборном домостроении, несмотря на ряд недостатков, представляют все же большую ценность как серьезные научные исследования в этой передовой области жилищного строительства. Хотя в настоящее время на наших книжных полках уже есть сборники и брошюры, посвященные опыту сборного строительства, рецензируемые книги имеют перед ними немало преимуществ и, несомненно, будут читаться и изучаться широкими кругами проектировщиков, строителей, студентов строительных вузов.

Основное достоинство этих книг — в стремлении авторов осуществить научный анализ сборного домостроения, дать оценку различным архитектурным и конструктивным системам в современном сборном строительстве, определить пути его дальнейшего развития.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕНИНГРАДУ — 250 ЛЕТ

Е. Стржалковский

Стр. 1

НАВСТРЕЧУ 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

ДОСТИЖЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

А. Бабаханов

Стр. 5

ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА

О МЕТОДИКЕ РАЗРАБОТКИ ПРОЕКТОВ ПЛАНИРОВКИ ГОРОДОВ

А. Кузнецов

Стр. 11

ПО ПОВОДУ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Б. Светличный

Стр. 16

ВОПРОСЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАЗМЕРОВ КВАРТАЛОВ ДВУХЭТАЖНОЙ
ЗАСТРОЙКИ

М. Вайнберг

Стр. 20

ПРИМЕНЕНИЕ ЭРКЕРОВ В ТИПОВЫХ ЖИЛЫХ ДОМАХ

И. Фомин

Стр. 21

ЩИТОВЫЕ ДВЕРИ

В. Громов

Стр. 24

О ТИПОВОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ ГОСТИНИЦ

Г. Яновицкий

Стр. 29

К ВСЕСОЮЗНОМУ СОВЕЩАНИЮ МОЛОДЫХ АРХИТЕКТОРОВ

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ТВОРЧЕСТВУ МОЛОДЕЖИ

Б. Тамбиев, А. Хитров

Стр. 33

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

Н. Тихомиров

Стр. 36

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

АРХИТЕКТУРА БРАЗИЛИИ

Ж. Розенбаум

Стр. 42

ПАРК В ПЛЕВЕНЕ

М. Дарский

Стр. 49

ШИРОКОЭКРАННЫЙ КИНОТЕАТР В КАРЛОВЫХ ВАРАХ

В. Казаринова, О. Швидновский

Стр. 50

БИБЛИОГРАФИЯ

ДВЕ КНИГИ О СБОРНОМ ДОМОСТРОЕНИИ

В. Боровой

Стр. 55

На стр. 3 концовка художника Э. Бернштейна

Редакционная коллегия

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (редактор)

К. С. АЛАБЯН, К. К. АНТОНОВ, Б. Я. ИОНАС, К. Н. КАРТАШОВ, К. К. ЛАГУТИН, А. И. МИХАЙЛОВ,

Б. Р. РУБАНЕНКО, А. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ, М. С. ШАРОНОВ, В. А. ШКВАРИКОВ

Технический редактор А. П. Берлов.

Корректор Шеманова А. Н.

Сдано в набор 16/IV 1957 г. Подписано к печати 24/VI 1957 г. Формат бумаги 68×98¹/₈, 3,5 бум. л.—8,4 печ. л.—0,3 печ. л. вклейка. У.И.Л. 10,4
Зак. 437. Тираж 12 900. Т-06048. Цена 10 руб.

Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре
Адрес редакции: Москва, К-6, ул. Разина, 3, пом. 128. Телефон Б 8-19-13

Типография № 3 Государственного издательства литературы по строительству и архитектуре.
Москва, Куйбышевский проезд, д. 6/2.

13 831

Цена 10 руб.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

орган

АКАДЕМИИ СТРОИТЕЛЬСТВА
И АРХИТЕКТУРЫ СССР,
СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

Адрес редакции: Москва, ул. Разина, 3
Телефон Б 8-19-13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ

